

The background of the cover is a dramatic illustration. A young man with dark hair, wearing a white shirt and dark trousers, stands on the left. A young woman with long, flowing blonde hair, wearing a red dress, stands on the right, leaning towards him. They are both looking at each other. Behind them, large, glowing wings made of fire and light extend outwards. The scene is set in a grand, dark interior with classical columns and arches. Blue lightning bolts are visible in the background. The overall color palette is dominated by reds, oranges, yellows, and blues.

16+

ЕЛЕНА ЖУКОВА

ЛИСА

ЭКЗАМЕН НА ВЫЖИВАНИЕ

Лиса

Елена Жукова

Лиса. Экзамен на выживание

«Автор»

2020

Жукова Е. А.

Лиса. Экзамен на выживание / Е. А. Жукова — «Автор»,
2020 — (Лиса)

ISBN 978-5-532-93001-8

И ведь уверяли Лису, что за толстыми стенами Крестского Университета ей ничто не будет угрожать. Сиди, мол, тихонько, гранит науки магической грызи. Да только все ниточки от преступлений как раз в Университет и ведут. Как же тут удержаться, если кончик той ниточки уже у нее в руке? И пусть близкая опасность леденит душу. Выбор уже сделан. Верные друзья прикроют спину. А любимый вытащит из пекла. Или она его, тут уж как Светлая распорядится. А она, как известно, та еще фантазёрка.

ISBN 978-5-532-93001-8

© Жукова Е. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Часть 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Елена Жукова

Лиса. Экзамен на выживание

Пролог

Напряжение в кабинете не спало даже после неудачной шутки ведуньи. Асс Валенсир смотрел на них, сдвинув брови.

– Ну и что, что не сказала? – фыркнула, в свою очередь, Василина, отводя взгляд. – Подумаешь, какие церемонии.

– Подумаешь?! – асс старший следователь подскочил и навис над ними грозовой тучей. – Да вы знаете, нисса Василина, что меня отдел лицензий сожрет за это, а следом начальство припечатает. Ну и на закуску Магистерство казнит.

– Прямо так и казнит? – усмехнулась наставница. Лиса смотрела на свои сложенные на коленях руки.

Конечно, рвать и метать у асса Валенсира повод был, чего уж скрывать. Но вот она-то в этом была совсем не виновата. Наставница, может, о чем-то и была осведомлена, а Лиса-то ни сном ни духом.

Да и откуда ей знать, что все маги в обязательном порядке регистрируются Магистерством и лишь по окончании учебного заведения получают лицензию на практику? А после работать устраиваются. Точнее, регистрируются они как раз по окончании учебы.

И она, получается, «нелегальная, незаконная, подпольная магическая единица». Вот так официально назвал ее асс Валенсир. А кто, спрашивается, виноват в том, что ниру Ламару вздумалось составить отчет о ее познаниях в магии? Справедливости ради следует заметить, что не весь отчет был об этом, просто пара упоминаний в основном тексте о месте происшествия, но тем не менее.

Вот после этого их и вызвал к себе асс старший следователь. И распекал их за это уже битых полчаса. Несчастный отчет он, конечно, придержал, заставив нира Ламара переписать его уже без учета Лисиных познаний. Хм, кстати, как же Янис там выкрутился? Интересно. Но, тем не менее, факт остается фактом, Лиса не могла больше числиться в отделе за неимением официального документа, то бишь пресловутой лицензии. В крайнем случае можно обойтись отметкой о регистрации.

И где прикажете эту регистрацию брать, если в школах-университетах-академиях она не училась? Лиса даже поинтересовалась, неужели маг так уж и обязан учиться? А если человек, ну или нечеловек не хочет развивать в себе эту особенность, что, тоже должен? Оказалось, да. Должен. Обязан. И об этом прямо говорится в Указе императора, подписанном в Магистерстве в присутствии... и так далее, и так далее. Куча скучных имен представителей Магистерства.

Девушка вздохнула и посмотрела на поджавшую губы наставницу. Молчание Василины объяснялось очень просто – наставница защищала ее, Лису. Но зачем же тогда было вести ее в Управление?

– В общем, так, – с размаху опустил ладонь на стол асс Валенсир, – я аннулирую договор с ниссой Варрамой. Как-нибудь выкручусь, если тебя это хоть чуть-чуть беспокоит.

Он ехидно скривился, глядя на Василину. Та, изображая его, покачала головой.

– Но! – продолжил асс старший следователь, вновь хлопнув ладонью по столу, – Нисса Варрама через седмицу пойдет учиться в Университет.

Наставница открыла было рот, так же как и Лиса, чтобы возразить, но Герберт ее перебил.

– Я договорился. Точка. Не знаю уж, почему ты так поступила, Василина, но теперь будет по-моему.

– Ишь, раскомандовался! – поднялась ведунья, хмурясь. – Нечего тут руками шлепать. Договорился он. А ты спросил, хочет ли Лиса в нашем Университете учиться, али в столичный отправится? А может, ей и вовсе в другой какой город податься, там тоже Академии и Университеты наличествуют.

– Ну, – асс Валенсир растерялся и оттого растягивал фразы, – я думал, что ты захочешь, чтобы она, как ты, пошла в наш Университет.

Он посмотрел на испуганно сжавшуюся Лису, и его лицо вдруг засветилось довольством.

– А двустихийников все равно только у нас обучают, – припечатал он, и на это Василине нечего было возразить. – Еще, разумеется, в Альдаре. Но в столицу ты точно ее не отпустишь, можешь не утруждать себя возражениями. Знаю я твое мнение о столице, знаю. И потому учиться Лиса будет здесь.

При упоминании о столице ведунья нахмурилась и сердито вздохнула. Потом принялась кусать губы, словно уговаривая себя.

– Будь по-твоему. Оформляй документы, раз ты такой умный, – съязвила она, мстительно улыбнувшись. – Родовых бумаг у нее нет. Сирота. Я ее с улицы взяла девчонкой. Только и знала имя да материну фамилию.

Асс Валенсир скорчил недовольную гримасу. Потом тоже вздохнул и устало потер сухое лицо ладонью.

– Ох, Василина, подведешь ты меня под обитель Светлой Богини. Ну да ладно, справим мы Лисе документы. Так и быть, – он помолчал, прикидывая. – Через три дня зайдете ко мне и все заберете. И чтобы через седмицу, к началу года, она уже была там. Да, и еще. Жить Лиса будет в пансионе.

Последняя фраза прозвучала из уст асса старшего следователя громче, как предупреждение. Но что для ведуньи чьи-то предупреждения? Так, звук один.

– Это еще почему? – возмутилась наставница, уперев все-таки руки в бока. Лиса молчала как рыба, лишь удивленно глядя на спорщиков. Новости сыпались одна за другой.

– А потому что нет у нее родственников. – ответил асс Валенсир, разведя руками.

– А я? – напирала Василина.

– Да? – улыбнулся Герберт. – Документик покажешь?

Василина фыркнула.

– Вот ты ж какой сундук дубовый! – она уперла руки в бока. – Крючкотвор! В бумажках закопался, людей за ними не видишь. Маг!

– Василина! – гаркнул асс Валенсир.

– Что Василина? Уж второе столетие Василина!

Лиса только рот открыла. Нет, она понимала, что Василина не молоденькая девушка, но дать ведунье больше сорока лет никак не могла. А тут второе столетие.

Расстались они с ассом старшим следователем не в лучшем настроении. Асс Валенсир еще при них вызвал Ламара и, судя по громкости его голоса, Янису, кажется, достанется под горячую руку.

Василина тоже бежала по лестнице, будто за ними демоны гнались. И всю дорогу до дома что-то бурчала себе под нос. Ох, ассу Валенсиру, икалось, верно.

У самого дома наставница вдруг свернула в другую сторону, и Лиса (куда ж деваться) отправилась за ней. Петляли они долго, выходя к своему старому домику в трущобах. Но вот пороги и портал остались позади, и нос девушки уловил родные запахи. Мята, чабрец, тысячелистник, душица. Дом, лес, о которых она мечтала. Василина пролетела прямо в спальню и, встав на четвереньки, полезла под кровать. Лиса знала, что там стоит ее сундук. Он был заперт на ключ, да Лисе, до сих пор помнившей, чем обернулось ее любопытство в прошлый раз, никогда и не хотелось в него заглядывать (ну, почти никогда), мало ли что хранит его хозяйка. А Василина, порывшись в сундуке, вытащила на свет какие-то холщовые мешочки.

Лиса подошла к своей кровати и принялась расстегивать платье, намереваясь переодеться.

– Не раздевайся. Мы на минуту, – остановила ее Василина.

– На минуту? – расстроенно переспросила Лиса, вновь застегивая пуговицы. – Почему?

– Поспешай. Давай-давай, девонька. – Василина схватила один мешочек и, засунув туда руку, достала щепоть какого-то порошка. Пропустив Лису вперед, она обернулась и сдула порошок с руки, потом быстро-быстро зашептала.

– Тронь-трава, спрячь от врага, спутай след, были и нет.

Переход через портал, и вот они снова в лачуге. Наставница обернулась к portalу и забрала камень настройки.

– А теперь, Лиса, держись строго за мной. Потому как дело у нас с тобой спешное. Меня не бойся. След в след, куда я – туда и ты. Вопросов не задавай, после все объясню.

Лиса смотрела на наставницу и не узнавала ее. Глаза огнем полыхают и по шее, по венам огненные дорожки мерцают. Дождавшись кивка от ученицы, Василина выглянула за дверь. На улице уже стемнело. Она накинула на Лису темный платок, сама прикрылась таким же и просочилась как кошка в маленькую щель. Девушка последовала за ней.

В темных закоулках легче было спрятаться, а наставница выбирала самые укромные из них. На одном из поворотов Лиса чуть не потеряла ведунью из виду, хоть и шла прямо за ней. Только та нырнула в проход, а Лиса его не заметила, пока ее не дернули за рукав.

Дом, куда они вошли, казался заброшенным. Темные комнаты, перетекающие одна в другую, лохмотья в углах, затхлый воздух, поскрипывающий песок под ногами. Когда и как они перешли из этого дома в другой, девушка не заметила, точнее, они шли, шли, и вдруг аккуратная бревенчатая горница, стол со скатеркой, до блеска начищенный самовар и на нем аккуратный расписной чайничек. А за столом с чайной чашкой в руке сидел пожилой ведьмак.

Длинные седые волосы и борода были аккуратно причесаны, белоснежная косоворотка украшена красной вышивкой по манжетам и вороту, поверх косоворотки надета шерстяная накидка, а на груди висел извечный знак ведьмаков Триглав. Худое вытянутое лицо пожилого человека все еще хранило благородные черты. Да и холеные руки держали чашку так, как держат только ассы. Лишь живые голубые глаза выдавали характер, тщательно скрываемый хозяином.

Едва они вошли, Василина поклонилась, Лиса тоже склонила голову. Она не знала, кто это такой, но если уж гордая Василина кланяется, то ей тем более нужно.

Ведмак кивнул, приветствуя их, и указал на место за столом. Лисе даже показалось, что после этого Василина вздохнула с облегчением.

– Здравствуй, Василина, – пробасил ведьмак.

– Здравствуй, батюшка Аскольд. – Василина сидела тихонько, словно и впрямь к строгому батюшке в гости пришла.

– Гостью привела? – Аскольд перевел взгляд на Лису да так и впился своим особенным взглядом, а она почувствовала, будто кто-то страшный, большой, как медведь в голову залез и все уголки там облазил, обнюхал – ничего не спрячешь. Только после этого ведьмак ослабил хватку. Лиса даже обмякла на скамейке. – Что ж, хорошая гостья – радость для хозяина. Угощайтесь.

И улыбнулся. Тепло так, словно солнце из-за туч вышло. Василина тут же принялась чай наливать, Лиса, глядя на нее, тоже расслабилась. Что бы это все ни значило, ясно было только одно, теперь все будет хорошо.

За чаем говорили и вовсе о пустяках: о погоде – дожди зарядили не на шутку, всю ту седмицу лили, не переставая. О травах – сбор новый Василина пробовала, батюшке Аскольду вот мешочек припасла. О заготовках – Василина жаловалась, что медом не запаслась, батюшка Аскольд обещал туесок выделить перед уходом.

Лиса молчала, как ей и велела наставница. Лишь чай потягивала. А как допили чай, батюшка Аскольд поднялся из-за стола и направился в соседнюю горницу. Тут и Василина вскочила, потянув Лису за собой.

– Ну, Василина, рассказывай теперь, с чем пожаловала? – спросил батюшка Аскольд, присаживаясь на узкую деревянную скамью, стоявшую вдоль стены в небольшой горнице. – Вижу, вижу, что не для себя и не попусту меня потревожила.

Василина голову склонила.

– Правда твоя, батюшка. Не по своей воле. Ученица моя – непростая девушка, сам видишь. Хороню ее до поры до времени. Охотятся за ней лихие люди. Я как могу отвожу беду, да, видно, без твоей помощи не обойтись. Спрятать ее хочу среди таких же, как те, что ищут ее. Да нужно, чтобы они ее не учуяли. Помоги, батюшка. Скрой от глаз дар ее. Пусть останется Огонь да Воздух. А остальное скрой. Будут ведь ее испытывать, сам знаешь как.

Ведьмак вновь посмотрел на Лису, словно на зверушку неведомую.

– Не бойся, девица, зла тебе не сотворю. Дар твой от Богини Светлой сохраню до поры, лишь от глаз чужих спрячу. А пока будешь как все двустихийные. Только помни, берегись тех, кто зрит грядущее. Для них моя завеса – не помеха. Все ли уразумела?

Лиса кивнула.

– Вот и умница. А теперь садись на скамью, глазоньки закрой и думай о приятном.

Лиса села на скамью в центре горницы и закрыла глаза. О чем же таком подумать-то? С приятным нынче сплошные недостатки. С Янисом они в ссоре, в лесу она давненько не была, а о сердце своем и вовсе думать не хотелось. Иной раз казалось, что и не бьется оно вовсе. Да только иногда отзовется болью, острой, словно нож. От слов, схожих с теми, что он сказал, или от запаха лесного. Оттого и в лес хотелось, чтобы память перекроить. Чтобы не думалось о взгляде его, будто огнем обжигающем.

– О приятном, говорю, думай. А она все о боли да о боли, – батюшка Аскольд мягко ткнул пальцем ей в макушку, и все мысли разом вылетели из головы, оставив приятную пустоту. Показалось, будто сквозь веки льется теплый солнечный свет. А рядом слышится мамин голос.

– Лисичка, ты чего прячешься? – мама выуживает ее из темного чулана. – Кто напугал мою искорку?

Лиса прячет лицо в маминой юбке. От нее пахнет корицей и яблоками.

А прячется она от старухи, что на улице к ним с Юмой подошла. Посмотрела на них и улыбнулась беззубым ртом, будто не в себе.

– Никогда не видела, – прошамкала она, – чтобы птичка с кошкой дружила.

А потом посмотрела на них и расхохоталась, да так страшно, что Лиса с Юмой тут же с визгом домой убежали.

Мама гладит ее по голове и обещает, что все будет хорошо. Потом она садится рядом с ней прямо на дощатый пол и смотрит Лисе в глаза.

– Как бы ни было страшно – не прячься. Все, что должно сбыться – сбудется. Верь мне, Лиса. Я точно знаю.

Лиса все еще слышала мамино «я знаю, знаю», когда открывала глаза.

– Ну, поспала, девица? – батюшка Аскольд погладил ее по голове. – Пора, пора. Там хорошо, а здесь лучше.

Лиса вздохнула. Ох, не уверена. Но со скамьи поднялась. Василина тут же оказалась рядом.

– Благодарствую, батюшка, – проворковала она. – Чем могу за помощь твою отблагодарить?

Ведьмак головой лишь покачал.

– Сбором новым угости, – а сам, улыбнувшись хитро в бороду, после уж серьезно проговорил. – Это мне в пору ученицу твою благодарить. За то, что не осердилась и душу невин-

ную к свету отвела. Света нынче мало в сердцах, все больше тьма. Береги, девонька свет свой. Пуще глаза береги. Ступишь на темную дорожку раз, там и другой недалеко. А та дорожка не к свету ведет.

После замолчал. А Василина уже и мешочек ему протягивает.

– Прими, батюшка, своими руками травы собирала.

Ведьмак мешочек принял. Поблагодарил и велел перед выходом взять туесок с медом.

Гости поклонились и вышли сначала в горницу со столом, а после, прихватив туесок, и вовсе вон из светлых хором. Снова темные комнаты да заброшенные коридоры. Улица с мелким дождиком, узкие петляющие переходы. Вопросы в голове обгоняли друг друга, да только Василина ни на один пока ответа не дала. Все после да после.

Когда до центра добрались и оказались наконец дома, Лиса уж и ног не чуяла, так устала. Потому и провалилась в сон, лишь только голова ее коснулась подушки.

В доме что-то урчало. Что там такое? Как можно в такую рань чем-то урчать? Лиса приоткрыла один глаз. На улице едва рассвело. Она вновь закрыла глаз и накрылась одеялом с головой. Урчание притихло. Откинула одеяло. Снова послышался этот вибрирующий звук. Источник был совсем рядом с ней. Она посмотрела вправо, потом влево и обнаружила-таки лежащего рядом Лиса. Тот всю выводил рулады. На рыжей морде было такое довольное выражение, что девушка вместо того чтобы рассердиться, улыбнулась и даже почесала кота за ухом. Лис принялся урчать еще громче. Поворочавшись с боку на бок, Лиса поняла, что уже точно не заснет, и вновь посмотрела на кота.

– Ну, благодарствую, Лис, – проворчала она, взбивая подушки повыше. – Вчера наставница меня до самой ночи кружила, а сегодня даже выспаться невозможно из-за твоего пения.

Лис промурлыкал что-то в ответ. Девушка откинулась на мягкие подушки и посмотрела в окно.

Рассветное небо розоватого цвета придавало зелени небольшого сада на заднем дворе дома, куда и выходило окно Лисы, необычный оттенок. Рассматривая кусочек неба, девушка гадала, чем ей предстоит сегодня заняться. Напроситься с наставницей на визит в Управление наверняка не получится. Да и сама Василина сегодня вряд ли туда попадет. Новостей о той самой неизвестной убитой девушке не было. Ее имя пока не узнали, под описания пропавших без вести она не подходила. Даже ее платье было из ткани, которую в город никогда не привозили.

В общем, кругом вопросы и ни одной зацепки. А теперь, когда она рассорилась с Янисом, и вовсе не будет. Через три дня Лиса уедет в пансион, и кто, скажите на милость, просветит ее там о ходе расследования?

Лиса фыркнула с досады. Перед Янисом было стыдно. В последнюю их встречу она такого ему наговорила, что даже извиняться неловко. Но и тот тоже хорош. Какое он имел право выяснять, что у них произошло с Кристианом? А потом обвинять его в трусости и подлости? А после слов Лисы в защиту мага и вовсе назвать ее наивной дурочкой. Да, не дурой, но от этого уменьшительно-ласкательного «комплимента» тоже не легче.

Лиса вздохнула, вспоминая неловкую сцену. Кот тут же подлез под руку, требуя, чтобы его погладили. Вспомнилось, что ведь и она тоже в ответ не постеснялась назвать Яниса остопом и начальственным прихвостнем. Потому-то и вздыхала сейчас.

Все же, как бы ни было стыдно, нужно повиниться. Поэтому поездка в Управление наметилась сама собой. Василине, конечно, не стоит ничего говорить. По магазинам она собралась прогуляться, только и всего. Учитывая солнечную погоду, можно и впрямь погулять после визита. К тому же совсем скоро будет не до прогулок.

Предстоящая учеба радовала и пугала одновременно. Она давно не тренировалась и уже начала сомневаться в собственных силах. А ведь еще предстоит пройти приемную комиссию.

При этой мысли страх становился осязаемым. Скроет ли заклятье ведьмака ее дар? Спросить еще раз у Василины? Да, обязательно, пусть даже она отмахнется. Все равно.

Хотя за эти две бесконечные седмицы наставница от нее ни разу не отмахнулась. Делала вид, что от девушки многое зависит. Таскала с собой на рынок за овощами, в магазин за одеждой, в лавку зарядить артефакты, в посудную лавку за новым столовым сервизом (чем старый не угодил?) и еще в тысячу мест, куда они раньше не заглядывали.

Пару вечеров они провели в гостях. Это и впрямь запомнилось. Изысканная одежда, столь же изысканные манеры. Лиса чувствовала себя чужой, будто попала на представление, и ее заставили играть. Девушка почти ничего не ела, хотя нирра Альма успела научить ее правильно обращаться со столовыми приборами. От вымученных улыбок болели щеки. Наконец она заявила, что, если наставнице угодно, та может посещать своих знакомых в одиночестве. И больше они никуда не ходили.

Лиса все прекрасно понимала и при наставнице старалась не выглядеть расстроенной. Но... но вечера и ночи стали ее кошмаром. Вчера, пожалуй, и впрямь была спокойная ночь без слез и не дающих заснуть размышлений. Но вчера она вымоталась, и на душевные терзания попросту не было сил. Может, в этом и есть спасение? Как бы Лиса ни старалась не думать о Кристиане, ей этого не удавалось. Девушка запрещала себе о нем думать, а он виделся ей в темноте. Она прогоняла его образ, а он возвращался с каждым стуком в дверь. И снова близкие слезы, снова терзания.

На пятый день вернулись ночные кошмары. То она тонула и захлебывалась, то ее мучила серая тень, а то и вовсе лежала на каменном алтаре и видела тот самый кинжал, занесенный над собой. И каждый раз из очередного кошмара ее выдергивал Лис. Он топтался на ее груди, кусал за руки, терся о щеки, лизал нос, и Лиса была ему благодарна. Каждую ночь кот укладывался спать в ее ногах, но с приходом утра он тотчас исчезал. Где он проводил весь день, Лиса понятия не имела. Переведя взгляд на своего охранника, она отметила, что кот внимательно наблюдает за ней.

– Я больше не буду, правда, – покачала она головой. – Нужно принять, что его больше нет рядом и не будет. Я выбрала путь, начинаю новую жизнь. Может, хотя бы она будет счастливой. Как считаешь?

Лис в ответ мурлыкнул, как показалось девушке, что-то утвердительное.

– Тогда пора вставать. Нужно сделать кое-что, Лис. Это не слишком приятная вещь, но я должна.

Она решительно откинула одеяло, накрывая Лиса с головой. А когда тот выпутался из него, девушка уже закрыла дверь ванной. Лис прыгнул на пол и, дойдя до двери, поскребся. Но она осталась закрытой.

Лиса плескалась недолго. Выходя, споткнулась о кота, пробурчала что-то под нос и взялась за расческу. Проводя ею по длинным каштановым волосам, она задумчиво смотрела в зеркало. Заплести косу или позвать Малику и сделать прическу? Фыркнула. Прическу? Нет. Ни к чему все эти усилия. Заплела косу и закрутила ее в пучок, закрепив шпильками. Да. Скромно и строго. Она не собиралась ни на кого производить впечатление и поэтому из всех своих новых платьев выбрала самое скромное, темно-синего цвета с воротником-стойкой. Старые платья Василина из упрямства куда-то спрятала и велела больше никогда о них не спрашивать.

Девушка шла по коридору очень тихо, но незаметно миновать столовую не удалось. Малика накрывала стол к завтраку и наливала чай в чашку наставницы, сидящей на своем обычном месте. Василина отчего-то выглядела очень довольной. Она смотрела куда-то вбок, словно на кого-то еще.

– Вы вовсе нас не отвлекаете. Малика сейчас ее позовет. А мы пока попьем чаю. Моя кухарка прекрасно печет булочки. Вот эти, с повидлом. Попробуйте.

Лиса застыла в потемках коридора. Кого привело в их дом? Что за гости с утра пораньше? И, главное, кому потребовалась именно она? Сердце запрыгало, ожидая услышать хриплый голос. Но следующая фраза гостя развеяла ее надежды.

– Думаю, вы правы, Василина. И ваша кухарка действительно чудесно готовит. И не только булочки. Но сегодня я уже позавтракал и просто подожду ниссу Варраму. Мне необходимо с ней поговорить.

Лиса вздохнула. Янис все еще сердился. Судя по тону и по обращению, ей предстояла нелегкая задача. Только вот разговаривать в доме она не хотела.

– Доброе утро, нир Ламар, – произнесла она дружелюбно, заходя в столовую. Малика, намеревавшаяся было выйти, посторонилась, пропуская ее. – Доброе утро, наставница. Погода сегодня... хорошая.

Лиса села за стол, взяла одну из румяных булочек, лежащих на блюде и, отломив кусочек, отправила его в рот.

– Мммм, – протянула она. – Дана сегодня расстаралась. Очень вкусно. Можно мне тоже чаю, Малика?

Наставница изумленно смотрела на нее. Еще бы. После двух седмиц отказа от завтрака, с трудом впикиваемых обедов и ужинов и впрямь было удивительно видеть самостоятельно и с аппетитом завтракающую ученицу. Василина прищурила глаза, соображая, что могло заставить ученицу так кардинально измениться. Лиса же, не обращая на это внимания, намазала кусочек булочки маслом и также отправила в рот.

– Янис приехал поговорить с тобой, Лиса, – Василина, наконец, вышла из ступора. – Не так ли, Янис?

Молодой человек смотрел на завтракающую Лису со смесью обиды и любопытства.

– Да, – просто ответил он, побарабанив длинными пальцами по столу, и тут же спохватился, сжав их в кулак.

– А ты куда-то собралась? – поинтересовалась наставница.

Лиса, поднеся чашку к губам, подула, отпила чай и, поставив чашку на стол, посмотрела прямо на Яниса.

– Я действительно собиралась прогуляться с утра. Но если нир Ламар соблаговолит составить мне компанию, я с удовольствием выслушаю его по дороге. – Она перевела взгляд на наставницу и, поймав ее насмешливый взгляд, продолжила. – Кстати, я собиралась зайти в ту лавку, где мы видели пуховые варежки, которые нам так понравились. Но откуда мы почему-то выбежали как ошпаренные, стоило тебе увидеть продавца.

Наставница смутилась, на секунду изменившись в лице, и тут же, растянув губы в довольной улыбке, предположила:

– Думаю, нир Ламар с удовольствием сопроводит тебя туда и заодно поведает, что привело его к нам в гости.

Приторность фраз за столом превзошла даже сладость повидла в булочках. Лиса все же допила свой чай и лишь после этого попросила Нэтома, как по волшебству явившегося в нужный момент (подсматривает он, что ли), принести ей пальто. Утро было солнечным, но довольно прохладным.

Воздух освежал и бодрил совсем по-осеннему. Ветер играл с лентами на шляпке девушки. Ламар вежливо предложил ей локоть, и теперь они выглядели как самая благопристойная пара. Оба не проронили ни слова с тех пор, как вышли из дома. До лавки было далеко, но Лиса намеревалась поговорить по дороге и заодно подышать свежим воздухом. Она заметила его взгляд, направленный на нее, и не выдержала.

– Вы хотели о чем-то поговорить со мной? – искоса посмотрела она на него, но тут же отвернулась, подставляя лицо солнечным лучам.

– Да, – он прочистил горло. – Я хотел извиниться.

Лиса вновь повернулась к нему, слегка нахмурившись, и вздохнула.

– Не продолжайте, – она поймала его встревоженный взгляд и поспешила объясниться. – Я тоже прошу у вас прощения. Совсем извелась, чувствуя вину перед вами. Конечно, я совсем не думаю так о вас. Верите?

Слова она выпалила почти на одном дыхании, доверительно положив ладонь на его запястье. После отдернула руку, боясь, что позволила себе лишнее, и остановилась, стараясь понять, сердится ли он на нее. Ламар нахмурился.

– С вами все непросто, Лиса. – признался он. – Все не так, как должно быть.

– Я не понимаю, – произнесла она.

Ламар улыбнулся.

– Я привык, что в Управлении работают мужчины, а тут вы. Девушка. Как снег на голову. Думал, станете капризничать и манерничать, а вы вместо этого действительно занимаетесь исследованием. Ищете, а главное, находите след. Вы мне понравились, не скрою. А потом вдруг этот ваш ночной гость. И ваш дар. И вот сейчас, я пришел извиниться, а прощения просите вы. Понимаете? С вами все наоборот. И я не знаю, чего от вас можно ожидать, что вы сделаете в следующий момент.

Лиса хмыкнула.

– Я не светская девушка, Янис. Можно все-таки вас так называть? – она дождалась его кивка и продолжила. – Во мне от наставницы гораздо больше, чем можно предположить. Я импульсивна, в чем-то категорична. Но совершенно лишена манерности. И потому вовсе не подхожу вам. Но ведь это не означает, что я не могу хорошо к вам относиться? Так почему бы нам не быть друзьями? К тому же совсем скоро вам станет еще проще, ведь я отправлюсь учиться. И наша дружба станет и вовсе необременительной для вас.

– Вы любите его? – он задал вопрос, а Лису словно окатили ледяной водой. Боль отразилась в ее глазах. Руки невольно сжались в кулаки. И звуки улицы стихли для нее, как и для него, выделяя важность следующих слов.

– К сожалению, – признать это было непросто. Признать для себя. Признать вслух. Признать, понимая всю безнадежность своих чувств.

Теперь они шагали молча, каждый думал о своем.

– Тогда вы совсем не оставляете мне выбора. – Ламар остановился, заставляя Лису сделать то же. Она вопрошающе посмотрела на него. – Позвольте искренне и от всей души быть вашим другом. Я не хотел бы терять то, чего мы уже достигли. Мне интересно с вами, надеюсь, что вам со мной тоже.

– Вы даже не представляете насколько.

Лиса тепло ему улыбнулась.

Часть 1

Глава 1

Было так странно стоять перед высоченными дверьми в ожидании своей очереди. Огромное помещение, которое вряд ли можно было назвать холлом, давило своими светлыми каменными стенами и сводами. Лиса чувствовала себя букашкой, поражаясь высоте дверей. Ее все-ррез занимала мысль, как они их открывают? Наверное, магией, потому что представить, как слабая человеческая рука тянет эту махину за ручку, было выше ее сил.

Кроме Лисы, в холле топтались еще трое. Рыжая девушка, настолько хрупкая, что казалась чуть ли не прозрачной, и двое юношей, полные антиподы друг друга: блондин с носом картошкой и высокомерный брюнет. Лиса хмыкнула про себя. Ну и составчик.

Дверь бесшумно открылась сама собой, и до ожидающих долетело: «Нисса Альмира Фламо». Рыженькая побледнела, но тут же выпрямила спину и зашагала внутрь. Двери также бесшумно закрылись.

Спустя полчаса то же самое случилось с брюнетом, ассом Кейном Ридом тер Мортейном. Кто бы сомневался, что он асс. Лиса поглядывала на оставшегося блондина, подпирая стену. Кого позовут раньше, ее или его? Ожидание пугало больше, чем неизвестность, скрытая за дверьми. Из зала обратно никто не выходил, а значит, оттуда есть другой выход. Или выходы. Ведь кого-то же и не принимают, наверное.

Молчание тоже тяготило. Была бы она посмелее, уже давно разговорила бы с блондином. Хотя нет, в холле с такими размерами было ужасное эхо. Даже звук шагов повторялся, усиливаясь многократно. Она вздохнула.

Двери вновь открылись. «Нир Эктор Броммель». И снова не она. Блондин кивнул ей, а она ему, провожая. После оставалось лишь мерить гулками шагами холл.

После долгожданного «нисса Лисамина Варрама» Лиса почувствовала, как сердце подпрыгнуло, а затем забилося вдвое чаще. Она прошла в открытые двери и оказалась в зале, по сравнению с которым холл был всего лишь... холлом. Каменные своды перетекали друг в друга, объединяясь с полом витыми белоснежными с розовыми прожилками колоннами. Солнечный свет заливал зал, проникая через высокие стрельчатые окна и центральный стеклянный купол. Лиса застыла в благоговении, совершенно не обращая внимания на комиссию, замершую темным пятнышком посреди этой белоснежной красоты.

– Нисса Варрама, – услышала она женский голос, отразившийся эхом от стен. – Будьте добры, подойдите ближе.

Лиса посмотрела в сторону говорившей и оказалась под взглядом пяти пар глаз. Пять совершенно разных людей сидели за длинным столом, покрытым темно-зеленым сукном. Обращалась к ней почтенная женщина в зеленой, под цвет скатерти, мантии. Если бы не черная с золотом полоса, идущая от ее груди и скрывающаяся под столом, могло сложиться впечатление, что она надела скатерть прямо на себя, обернув ее вокруг своей длинной шеи. Волосы женщины были собраны в тугий пучок и подвязаны зеленой же лентой. А палец правой руки украшал массивный резной перстень с мерцающим зеленым камнем. «Артефакт», – отметила Лиса, подходя ближе. Конечно, таких красивых и больших перстней она в лавке артефактора Лерелия не видела. Но переливаться так мог лишь сильный артефакт, к тому же питающийся магией владельца. Читала она как-то про такие в книге у старика Лерелия.

– Нисса Варрама, положите руку на шар, – продолжила та же женщина, и Лиса заметила, наконец, что на столе комиссии перед ней расположился прозрачный шар.

– Что же вы медлите, дорогая? – обратился к ней пожилой мужчина с длинными седыми усами и чисто выбритым подбородком, сидящий слева от женщины в зеленом. Его мантия была глубокого синего цвета, а полоса на груди такой же черной с золотой вышивкой, только с другим узором.

Лиса снова посмотрела на шар и нерешительно положила на него руку. Прохладная ровная поверхность тут же нагрелась, и рука девушки словно прилипла к шару. А тот мгновенно помутнел. Внутри него закружился белый туман, разрываемый золотистыми молниями. Шар словно раздумывал. Но в следующий миг вспыхнул огнем столь ярким, что девушка прикрыла глаза. А когда, спустя секунду, открыла их, огонь уже потеснил синий водоворот. Он занял чуть меньше половины шара, оставляя место бушующему пламени. Однако, спустя мгновение, шар вновь стал прозрачным и прохладным. Лиса легко отняла от него руку и перевела удивленный взгляд на женщину.

– Двустихийник, – проговорила та, улыбаясь. – Огонь и Вода. Огонь более сильный, поэтому вы, нисса Варрама, будете числиться на этом Факультете. Но обучаться будете и той, и другой стихии в равной степени. Магистр Эйно́р, придется вам делить эту ниссу с магистром Хайтэ.

Женщина в зеленом посмотрела на коллегу, а Лиса с ужасом поняла, что батюшка Аскольд почему-то закрыл Воздух вместо Воды. Страшного ничего нет, если не учитывать, что асс Валенсир и Ламар думают, что она воздушница. Надеяться оставалось лишь на то, что они об этом через четыре года не вспомнят, а за четыре года ни разу не услышат. Но Лиса отчего-то чувствовала, что добром это не кончится.

– Как-будто в первый раз, – донеслось справа. Лиса посмотрела на говорившую. Ею оказалась эльфийка. Темная, судя по смуглой коже и светлым, хоть и вовсе не по-эльфийски коротко, на военный манер обрезанным волосам. Возраст же ее так с ходу не угадывался. Она казалась молодой, но это впечатление было обманчивым. Лиса не раз видела полукровок темных эльфов в таверне нира Мориса и знала, что лет им гораздо больше, чем кажется. Мантия эльфийки была красно-бордового цвета вовсе без полосы, лишь с золотой вышивкой. Но вот рукава ее мантии отчего-то едва доставали до локтей, выставляя напоказ золотые татуировки, щедро покрывавшие руки эльфийки.

– Думаю, что мы с ниссой Варрамой найдем общий язык, – сказал все тот же пожилой уса́тый магистр. Видимо, магистр Эйно́р. Хайтэ явно была эльфийка. – Да и с магистром Хайтэ тоже. И хотя на этом курсе двустихийников с огнем и водой еще не было, но у нас есть опыт с адептом Навирром с прошлого выпуска.

– Только, пожалуйста, магистры, не как с адептом Навирром, – почти со стоном произнесла женщина в зеленом.

– Мои соболезнования, нисса Варрама, – идеально красивый эльф в голубой мантии с белой полосой и серебристой вышивкой, сидевший рядом с магистром Эйно́ром, улыбнулся. Однако Лисе и так было ясно, что радоваться пока нечему. Да, попасть меж двух огней – это совсем не то, чего бы ей сейчас хотелось.

– Не пугайте девушку, а то она, кажется, сейчас сбежит, – посоветовал последний член комиссии. Черноволосая человечка с бледным, нет, даже белым лицом и ярко-красными губами, надменно приподняв брови, откинулась на стуле, сложив холеные руки на груди. Настоящая королева. Мантия на ней была черного цвета и, в отличие от остальных, вовсе без каких-либо элементов. Какой факультет она представляла, Лиса не знала. Она уже мысленно разделила магистров на стихии по цвету мантий, но вот черный... Лиса даже не представляла, к чему он может относиться. Запретная магия смерти, конечно, могла иметь такой цвет, но на то она и запретная, чтобы никто и не подумал искать ее в официальном учебном заведении Империи.

Тем временем магистр в зеленом, вероятно, главная среди них, бросила на черноволосую недовольный взгляд и продолжила:

– Вы, нисса Варрама, можете сейчас быть свободны. Вон в той стороне порталная арка, – женщина кивнула в сторону, где действительно спряталась арочная конструкция с панелью. – Она перенесет вас в пансион. Там обратитесь к коменданту. Надеюсь, вам у нас понравится.

Лиса кивнула, ощущая, как внутри поднимается волна ликования. Она прошла! Она правда прошла! Не верилось. Не то чтобы она не была уверена в наличии у себя магических способностей, но так легко пройти комиссию и попасть в Университет? Да об этом можно было только мечтать.

Об Университете она и правда мечтала уже давно, с тех самых пор, как наставница как-то вскользь упомянула о нем. Да и Юма в свое время все уши прожужжала ей этим Университетом. О Юме вспомнилось в этот раз легко, с теплом и улыбкой. Вот с этой улыбкой и легкими как ветерок мыслями девушка и прошла в портал. А вышла уже в знакомом по прошлому посещению пансионе. Правда, в этот раз здесь было светло, все же утро, а не вечер, да и сам пансион словно увеличился в длину. Вышла и оказалась лицом к лицу с ниррой Брунгильдой. Почтенная гномка даже глазами захолопала, а ее толстая темно-рыжая коса от вздохов удивления заходила ходуном на широкой груди.

– Как? Как это? – затараторила гномка басом. – Это ты, девонька? А как же так, местным порталом? Через него ж только поступившие проходят. А ты что же, к Ясмине снова? Так нет ее.

Лиса покачала головой, даже не пытаясь вклинить в стройный ряд вопросов комендантши. Лишь когда та затихла, ожидая ответа, девушка с улыбкой проговорила:

– И вам доброго дня, нирра Брунгильда. Так я и есть поступившая. Раньше ученицей ходила, а теперь адептка Университета, только что поступила. Буду у вас в пансионе жить, – девушка замялась, – если примете, конечно.

Гномка насупила брови, соображая. А потом улыбнулась всеми своими кривыми зубами. Лиса даже чуть засомневалась, вдруг она только с гостями такая душевная, а адептов покусывает время от времени. Но нет, слова комендантши тут же вернули девушке былую уверенность.

– Да как же не примем? Примем, конечно. Все честь по чести. И комнату, и белье, и тряпку со шваброй, – гномка подмигнула Лисе, намекая на самостоятельную уборку комнаты. – За тебя я не переживаю, справишься. Да что ж я тебя на пороге держу? На какой ты Факультет зачислена? Огонь? Ну ничего, ничего. Вот, ключ бери, комната твоя на втором этаже. Номер 7л. Найдешь? А я уж белье тебе сама донесу, все равно туда пойду. Ты того... соседку свою не пугайся сразу. С виду и не скажешь, а девушка она вроде вежливая. Хотя кто их разберет.

Лиса кивнула на всякий случай, размышляя о причинах, почему ей стоит бояться соседку, и под бурчание комендантши направилась к лестнице.

– Ой, – остановила ее нирра Брунгильда. – Имя-то твое я так и не спросила, а с прошлого раза запомнила.

– Лиса, – представилась девушка. – Лисамина Варрама.

– Лисамина. Лисамина, – попробовала его на вкус комендантша, подергивая носом. – Хорошее имя, но слабое. Буду звать Лисой. Так лучше. Не возражаешь?

Лиса покачала головой. Лиса так Лиса. Все так зовут. К тому же полное имя-то и вовсе не ее.

Второй этаж пансиона по дневной поре освещался благодаря единственному окну в конце коридора. Вот в прошлый раз светильники горели, Лиса точно помнила. Но теперь не увидела ни одного на стене. Да и номеров комнат не было раньше, просто считалось по порядку от лестницы справа и слева. А сейчас на двери каждой комнаты был резной номерок. Только по

правой стороне все номера были с буквой «п», а по левой – с «л». Комната «7л» числилась как раз седьмой от лестницы по левой стороне.

Дверь была не заперта, поэтому ключ даже не пригодился, да и открылась она, на удивление, без скрипа. Войдя, Лиса остановилась на пороге. В центре комнаты спиной к ней стояла девушка, выше ее ростом, с огненно-красными волосами, которые спускались красивыми локонами ниже талии. «Обещанная соседка», – подумала Лиса. Платье на девушке было черного цвета, еще больше оттеняя цвет волос. На легкое покашливание та обернулась, и на Лису испуганно взглянула совершенно неправильная темная эльфийка с карими глазами. Карими! Лиса оглядела соседку вновь. Волосы красные с огненными прядями, сквозь которые едва заметно игриво торчат ушки. Кожа темная, как у магистра Хайтэ, но глаза и впрямь карие с золотистыми искорками. Идеально очерченный рот сейчас был чуть приоткрыт, однако тут же закрылся, и губы эльфийки сжались в тонкую линию, а ее правая бровь поползла вверх.

– Привет, – осторожно сказала Лиса, мало ли чего от нее можно ожидать. Уж больно не понравилось ей предупреждение гномки. – Я твоя соседка, Лисамина Варрама. Можно просто Лиса.

Девушка отошла на шаг и Лиса заметила, что в ее взгляде мелькнуло недоверие.

– Соседка. Еще одна? – голос у эльфийки был средний, без пискливости и без басистости. Приятный. Соседка сложила руки на груди и хмыкнула. – Ну ладно, Лиса. Ключ покажешь?

Лиса раскрыла ладонь, показывая небольшой, но длинный железный ключик. Эльфийка удивленно воззрилась на ключ, даже руку протянула и потрогала его. А после дружелюбно улыбнулась и протянула Лисе обе руки, одну из которых та тут же пожала. Во избежание, так сказать.

– Я – Миранта, привет. И прости за эту проверку. Просто некоторые уже пытались стать «моими соседками». А на самом деле приходили посмотреть на спор.

– На спор? – удивилась Лиса. О чем тут спорить?

– Ну да, – пожала плечами Миранта. – Темная эльфийка из рода Эль. Не каждый раз выживешь при встрече, но и не каждый день встретишь.

Она грустно фыркнула. Видимо, фраза что-то означала.

– И правда не выживают? – Лиса наклонила голову и с любопытством посмотрела на девушку. Хрупкая, высокая и натянутая, как стрела, но опасность в ней не чувствовалась. Та покачала головой, заставляя огненные пряди плясать в такт качаниям.

– Лишь со Жрицами рода. Вот только они никогда не покидают Храм. Да и с выживанием... там свои условия.

– Значит, могу смело заселяться? – дружелюбно улыбнулась Лиса. – Которая кровать не занята?

– Конечно. Вон та, что справа. Ничего? – соседка слегка смутилась.

Лиса пожала плечами.

– Мне все равно, если честно. Справа, значит, справа.

– Только вот стол общий и шкаф, но он большой, думаю, уместимся. А где же твои вещи?

Лиса замаялась на секунду. Василина не доверила ей собирать саквояж, опасаясь, что если Лиса вывесит все платья, никакого шкафа не хватит. Хотя пару своих платьев Лиса все же успела засунуть, прежде чем ее ультимативно отодвинули. Оставалось надеяться, что они все же там остались. Тогда их можно будет повесить, а остальное задвинуть под кровать прямо в саквояже.

– Их чуть позже подвезут, – поспешно ответила Лиса, заметив, что соседка вновь с подозрением косится в ее сторону. – Троль на воротах обещал доставить прямо в комнату сразу после проверки.

– О, если нир Гас обещал, значит, доставит. Он очень ответственный и все обо всем знает. А проверка, это так, для галочки. Посмотрит местный маг на наличие вредных закля-

тий. Тебя-то саму уже проверили. – Лиса попыталась вспомнить, когда, но эльфийка тут же пояснила. – Шар во время испытания тут же дал бы знать. Я тут уже вторую седмицу. Рано приехала. Думала, если здесь не поступлю, то поеду в Академию в Лацену. Но все прошло без трудностей. Вот волей-неволей пришлось обживаться. Ты спрашивай, если что-то нужно.

Эльфийка говорила без умолку, легко и непринужденно. Было видно, что общаться она любит. Намучилась, наверное, тут в одиночестве.

Лиса села на кровать и под рассказы Миранты стала рассматривать свое новое жилище. Комната была небольшой, точь-в-точь как у Ясины с Тиссой. Две кровати по бокам, два стула, длинный стол вдоль окна и один шкаф. Вот и вся обстановка. Да, еще дверь, по словам Миранты, в крохотную уборную. А души общие на весь этаж по бокам коридора в самом конце.

Сколько же она сменила домов за последние три года. Но именно сейчас отчего-то почувствовала, что именно здесь все начнется с нуля. От этого было немного страшно, немного грустно и как-то одиноко. Пробежав еще раз взглядом по стенам, Лиса сосредоточилась на том, о чем словоохотливо рассказывала соседка.

Этот корпус пансиона был женским. На втором этаже ютились adeptки первого и второго курсов, а на первом – третьего и четвертого. Мужской корпус располагался по другую сторону от центральной парковой дорожки. Преподаватели жили и вовсе в учительских корпусах за Университетскими учебными.

Миранта неустанно сыпала сведениями, и Лиса даже не успевала все запомнить. Оказалось, что adeptы, которые живут в городе, прибывают на учебу рано утром, а отбывают поздно вечером. Почему одни селятся в городе, а другие в пансионе? И на это эльфийка знала ответ. Кто-то снимает жилье подешевле, пансион все же дороговат. Кто-то просто живет в этом городе.

Тут Лиса задумалась, почему асс Валенсир настоял именно на пансионе. Из-за Тиссы? Чтобы она что-нибудь разузнала? Так вроде они все уже выяснили. Или он таким способом решил насолить Василине? И кто оплачивал ее проживание здесь? Он? Василина? Непонятно.

– Кто-то настолько богат, что может себе позволить, представляешь (эльфийка сделала большие глаза), жить в соседнем городе и прибывать каждое утро дорогушим семейным порталом. В общем, случаи разные. Четверокурсники, например, большую часть года проводят на практике, поэтому их редко видишь не то что в пансионе, а даже в Университете. Да и третьекурсники часто на практике. А у тебя какая стихия? – вдруг переключилась Миранта с adeptов на Лису. – У меня Воздух.

– У меня Огонь и Во... Вода. – запнулась Лиса, вспоминая свой ужас, когда вместо оговоренного Воздуха шар показал стихию Воды.

– Ты двустихийница?! – воскликнула Миранта. – Вот это да! Здорово! Уже? Это так редко бывает. Обычно вторая стихия открывается уже во время учебы. Наверное, сложно самой с ними справиться? Ну ничего, ты не бойся, будем друг другу помогать. И я очень рада, что у нас разные стихии. Так интереснее заниматься, наверное. Жаль только, что расписание разное будет. Зато так у нас появится больше знакомых ребят.

Эльфийка улыбнулась, а Лиса вдруг кое-что вспомнила.

– А кто это такие, те, что в черных мантиях? – спросила она соседку.

– О, это менталы. – Миранта заметила непонимающий взгляд у соседки и поспешила пояснить. – Факультет Ментальной Магии. ФММ. Это они так официально называются. Только их так никто не называет. Обычно менталами зовут. Они и предсказатели, и внушатели, и чтецы мыслей, и еще чего-то там. Жуткие, в общем.

– Ясно, – проговорила Лиса, понимая, что это как раз те, кого, по словам батюшки Аскольда, следует избегать. Вспомнился и Кристиан, таким, каким он был там, в Кресте-на-Саманке. Внушал ли он тогда ей что-то? Скорее всего, да. Теперь его вторая стихия не вызывала сомнений. Стало быть, двустихийник. Мысль о нем больно царапнула, воскрешая только

начавшую было притупляться тоску по магу. Но образ его, возникший перед глазами девушки, поманил несбыточностью и исчез, вытесненный голосом эльфийки.

Миранта продолжала рассказывать обо все подряд. О новых отремонтированных корпусах, которые увеличили магически для размещения большего количества адептов, о столовой, расположенной в отдельном здании. О количестве принятых в этом году учеников. Здесь ее цифры путались, но то, что окончательный список по факультетам вывесят уже завтра, она знала точно. Завтра же был последний день отдыха, в который полагалось познакомиться с расположением корпусов и расписанием, чтобы уже послезавтра начать постигать магическую науку.

Глава 2

Утро первого учебного дня выдалось дождливым. Под мелким неприятным дождем девушки бегом пересекли наискосок пустующую центральную площадь и поскорее нырнули под козырек административного учебного корпуса. За массивными деревянными дверьми адептов было – не протолкнуться. Узкие коридоры были не предназначены для такой толпы. Самыми шумными были, конечно, первокурсники. Они перекрикивались, толкались, смеялись, расспрашивали о чем-то друг друга. Старшие курсы вели себя более сдержанно. Растянувшись вдоль стен по коридору, они свысока поглядывали на энергичную молодежь и спокойно ждали, негромко переговариваясь. Преподавателей видно не было. Плохая погода изменила все планы, и вместо общего построения на площади адептов пригласили в административный корпус. Спустя пять минут над коридорами прозвучало сообщение, в котором адептов третьего курса приглашали в смотровую башню. А еще через полчаса дождь благополучно закончился. Третьекурсники вернулись, и вся толпа адептов высыпала на площадь. То тут, то там слышались шепотки: «видать, на этот раз обошлось», «Ларк кааак жажнет волной, а магистр Альмирель кааак даст ему воздушный подзатыльник», «я сам видел, как Эйна поток перенастроила и развеяла, честно. Сама! Молодчина».

Построением командовали адепты четвертого курса. Они разбили первокурсников на факультеты и построили по пять адептов в ряд. Второй курс выстроился за ними, третий за вторым. Четвертый стал замыкающим. Лиса обернулась, оценивая количество последних. Статистика выходила нерадостная. По сравнению с первокурсниками, представителей четвертого курса было раза в три меньше. И не факт, что причиной была их изначальная численность. Вполне возможным было и отчисление, и переводы, и не слишком удачные практические занятия. О последнем даже думать не хотелось. Как только закончилось построение, выступить перед адептами вышли деканы факультетов. Заместитель ректора, та самая женщина в зеленой мантии, которая возглавляла приемную комиссию и была по совместительству деканом Факультета Земли, выступила с приветственным словом. Звали ее, как уже знала Лиса, магистр Вальди.

Она говорила об открывающихся возможностях для старших курсов. Благодаря ректору, у третьих и четвертых курсов теперь появилась возможность проходить практику не только в захолустных селениях, но и в первых городах Империи, и в ее столице в том числе. Распределение будет проходить в зависимости от заслуг адепта и его желания.

Лиса стояла в строю с остальными огневиками, в такой же красно-бордовой мантии, как и у всех на факультете, рядом с рыжей худышкой, которую уже видела при поступлении. Она пыталась припомнить, как же ее звали, но пока безуспешно. Но разговоры вести все равно было невозможно, и посему она просто слушала, о чем говорят деканы.

Первому курсу обещали дружную семейную атмосферу на факультетах и отзывчивых старших товарищей. Лиса сама с трудом в это верила и пыталась понять, а верит ли в это вообще хоть кто-нибудь из присутствующих. Декан ее факультета не высказывалась, зато декан

Факультета Воздуха очаровал всех девушек. Идеально красивый, как и любой эльф, он притягивал взгляды, а его голос завораживал. Казалось, что приветственную речь он говорит только тебе. Лиса даже головой мотнула, желая сбросить наваждение. И лишь после этого могла стоять и слушать его без того глупого выражения лица, которое наблюдалось у каждой адепки-первокурсницы. Тут ей пригодилась и чья-то реплика о воздушном подзатыльнике. Получить подобный от объекта обожания не улыбалось.

Станным было и то, что ректор не присутствовал на первом построении. Она припомнила отзыв нирры Брунгильды о новом ректоре и решила, что, видимо, он решает очередную невыполнимую задачу, наподобие ремонта корпусов или мест прохождения практики.

Но вот вступительные слова закончились, и адептов пригласили пройти на первые занятия. Учебники все получили еще вчера. Для этого, а также для ознакомления с расписанием и расположением корпусов был выделен целый день перед учебой. Лиса ободряюще улыбнулась Миранте, стоящей в соседнем строю, и направилась к корпусу своего факультета.

Первой парой стояла История Магии. Вообще, этот предмет преподавался на всех факультетах, но первое занятие проходило для каждого в отдельности от остальных. Решив после занятий сверить с Мирантой конспекты и узнать, одинаково ли им преподают этот предмет, Лиса зашла в свой корпус и, направившись вслед за группой, очутилась в небольшом уютном кабинете с темными стенами.

Выбрав стол во втором ряду, Лиса села и достала тетрадь с самописным пером. Наставница убедила ее использовать самописные перья, обещая, что времени на макание пера в чернильницу у нее точно не будет.

Рыжая одгруппница, Альмира Фламо (Лиса все же вспомнила ее имя), села позади нее. Слева разместился шкафоподобный субъект. Было удивительно, как адепт с такими размерами вообще уместился за столом. Мантия на нем выглядела небольшой накидкой, из-под которой выглядывал странный по виду костюм темно-синего цвета. Ну, хоть он был в пору огромному орку.

– Не бойся, рыжик, – услышала она шепот справа, относящийся, очевидно, к ниссе Фламо. – Я тебя в обиду не дам. Не смотри, что щупловат, любого на лопатки положу.

Говоривший и впрямь выглядел слегка щупловатым. Но зато был красавчиком, да и ростом не подкачал. Шоколадного цвета волосы доставали ему до плеч, глаза искрились весельем, и Лиса с ходу угадала, кто из их группы станет зачинщиком всех каверз. Рыжая соседка, вероятно, никак не отреагировала на столь открытое расположение одгруппника, и Лиса почувствовала по его позе и взгляду, что охота началась. Она тихонько хмыкнула. Будет весело. Послышался шум, у сидевшего перед ней адепта упало перо. Оно весело покатилося по полу прямо Лисе под ноги. Пришлось наклоняться и поднимать его. Потеряшка оказался симпатичным, хоть и похожим на зубрилу из-за очков в тонкой оправе. Причина, по которой молодой человек выбрал это место, стала ясна как день. Мантия на нем сидела идеально. Можно было предположить, что кроме плохого зрения, сосед спереди обладал еще и приличной физической формой.

Предмет преподавал гном, магистр Турнор. Небольшого роста, как и все гномы, он предпочитал читать лекции с кафедры, расположенной на постаменте, высотой Лисе по колено, на который поднимался по маленьким ступенькам. Благодаря этому нехитрому приему магистр Турнор возвышался над адептами и видел все и всех. Он обладал высоковатым для гнома и слегка дребезжащим голосом. Мантия же на магистре была фиолетового цвета, что заставило Лису задуматься. Возможно, она знает не все факультеты. Или просто кафедры тоже делятся по цветам.

– ...земли, и основали новую Империю, Империю Альдарион, гражданами которой мы с вами и являемся. – Лиса поймала себя на том, что, как всегда, отвлеклась и прослушала самое начало. Магистр Турнор смотрел на адептов по очереди, переводя взгляд с одного на

другого, и вряд ли не заметил ее отсутствующего вида. Она мысленно собралась, виновато посмотрела на преподавателя и стала слушать более внимательно. – Откройте страницу вторую учебника Истории Магии, – продолжал вещать магистр. – Перед вами портреты первых императоров Альдариона. Альдар Основатель, Элея Великая и Ратмир Хитрый. – Лиса всмотрелась в фигурки правителей, возникших прямо над поверхностью учебника. Внешность их была настолько разной, что каких-либо родственных связей там не угадывалось. – За десять столетий их правления наша империя обрела не только новые земли, но и стала более много-расовой, а также сохранила и приумножила Имперский Магический Фонд.

Студенты молча слушали преподавателя, но Лиса видела, что задира справа уже почти зевает.

– Кто мне скажет, где располагается Имперский Магический Фонд? – магистр задал вопрос, и с первого ряда тут же послышалось:

– Местоположение его неизвестно никому, кроме Императора и Архимага Империи.

«Значит, все же зубрила, – подумала Лиса. – Но может, это и неплохо, будет у кого попросить помощи».

– Верно, адепт Имрин, – прокомментировал магистр Турнор с улыбкой, – но все же список, кому известно его местоположение, несколько шире, чем вам представляется. Поэтому плюс лишь один балл.

– Да в Диких горах он находится, – высказался задира. – И орки его охраняют. Так ведь, наш гороподобный друг?

Задира обернулся к орку, но тот его демонстративно проигнорировал.

– Если вам известно местонахождение Фонда, адепт Риз, не соблаговолите ли вы указать его нам на карте? – в голосе магистра сквозила ирония. Одновременно вместе с его замечанием рядом с кафедрой возникла карта с изображением Империи. Она повисла в воздухе так же, как и указка, замершая рядом с ней. Задира поднялся, подошел к карте, взял указку и ткнул ею в область, расположенную рядом с Южным морем, которую и впрямь называли Дикими горами. Область увеличилась и заняла теперь все пространство карты.

– Не могли бы вы указать немного точнее, адепт Риз, а то у вас разброс в пару сотен лиг.

– Но я не знаю, где оно точно находится, – возразил задира уже менее уверенно.

– Жаль, а то я хотел было уже сообщить Службе Безопасности Империи, о том, что местоположение Фонда более не является тайной, и им следует заняться неким адептом Ризом.

Послышался смех. Задира тоже улыбался.

– Возвращайтесь на место, адепт Риз, и в следующий раз выдавайте лишь проверенные сведения. А пока минус один балл.

Не слишком расстроенный неудачей, задира вернулся на место.

Магистр продолжил лекцию, адепты закрипели перьями, старательно записывая материал.

Перерыв между лекциями считался достаточным для того, чтобы адепты перешли из одного корпуса в другой, но его катастрофически не хватало, чтобы еще забежать в уборную. Поэтому на следующий предмет Лиса опоздала. Магистр Дилейн снисходительно разрешила ей войти, напоминая, что делает это первый и последний раз. Лиса проскользнула на задний ряд. На этот раз лекция была общей и проходила она в аудитории, способной вместить пятьдесят адептов, но свободных мест осталось немного. Кое-как устроившись за длиннющим общим столом, Лиса украдкой подсмотрела в тетрадь соседа и отметила, что еще ничего не записывали. Она осмотрела аудиторию. Миранта оказалась на другом конце в середине третьего ряда. Та тоже посмотрела на Лису, потом подмигнула ей и с сосредоточенным видом принялась слушать преподавателя.

Магистр Дилейн вела у них Руны. Худая и прямая как палка, магистр при этом обладала до невозможности гибкими руками. На обычной черной ученической доске была нарисована

первая руна из учебника. Называлась она «Эох» и означала спокойствие. Видимо, для преподавателя это было основополагающе качество. Спокойствие.

Лиса старательно срисовала руну с доски в тетрадь. Записала значение.

– Вы сейчас считаете, что то, что вы изобразили в своих конспектах, является несомненно правильным, – сказала магистр. – Но, уверяю вас, это не так. Из всех присутствующих адептов знак получился верным лишь у двоих. У адепта Мортейна и у адепки Варрама.

Лиса вскинулась, посмотрела на нарисованную ею руну, потом на доску и в тетрадь соседа. Молодой дроу нарисовал руну кривовато. Отметив это, она успокоилась.

– Мало нарисовать похожий знак, нужно быть уверенным, что угол наклона линий соответствует эталону, так же как и их длина. Стоит чуть развернуть линии или сделать их длиннее или короче, и ваша руна, в лучшем случае, не сработает, а в худшем сработает совсем не так, как вам бы хотелось, – магистр прошла в центр аудитории. – Поэтому сегодня вы будете весь урок рисовать руну Эох. До тех пор, пока она у вас не получится трижды подряд. Адепты Мортейн и Варрама, если повторите еще дважды верно, то можете засчитать уже нарисованную вами руну, если нет, начинайте сначала.

Лиса с любопытством посмотрела на высокомерного брюнета, с которым поступала, и заслужила холодный пренебрежительный взгляд в ответ. Подумаешь, тоже мне асс. Девушка фыркнула про себя и принялась вырисовывать руну. А изобразив вторую, принялась за третью. Рука уже почувствовала перо и водила увереннее. Она почти дорисовала третью, когда рука вдруг поехала вбок. Линия сбилась, и Лиса услышала:

– Адепка Варрама, заново. Адепт Мортейн, прекрасно. Можете отдохнуть.

Лиса вскипела мгновенно. Рука зачесалась от близкого огня. Это он, это точно сделал он. Вот поклясться она могла. А посмотрев в его сторону, поймала насмешливый взгляд, подтверждающий ее правоту. «Высокомерный чурбан, – сердито подумала Лиса. – Чтобы никто рядом не мешался? Ну, держись». Прошептав защитный наговор на тетрадь и перо, упрямо принялась рисовать руну заново. Трижды повторив ее и услышав: «адепка Варрама – зачтено», девушка с вызовом посмотрела на брюнета. Злость на его холеном лице теплым воском разлилась в ее душе. Теперь настал ее черед смотреть снисходительно.

– Адепты Фламо, Риз, Зарейн – зачтено. Адепт Скарт – контролируйте руку. Адепты, справившиеся с заданием, переходят к рисованию в воздухе. Возьмите свои перья и рисуйте ими руны в воздухе.

Лиса вздохнула и принялась обретать новый навык. Рисовать в воздухе было легче и сложнее одновременно. Рука ее дрожала, непривычная к такой нагрузке. Линии выходили кривыми. У Мортейна тоже, видимо, не выходило. Девушка усмехнулась и тут же сама себя отругала. Нельзя злорадствовать.

Весь урок адепты рисовали, кто на бумаге, кто в воздухе. Но зачтенных рун все равно было чуть меньше половины. Магистр, однако, не проявляла ни радости, ни печали по этому поводу. Лиса, осилившая все же сложное задание, подождала Миранту, подхватившую ее под руку, и соседки поспешили в столовую.

Здание столовой, стоявшее особняком и равноудаленное от всех учебных корпусов, с легкостью вмещало обучающихся. Однако к окну раздачи уже собралась огромная очередь. Девушки пристроились в хвост, к вящему неудовольствию эльфийки, намеревавшейся уладить этот вопрос по-своему. Она уже почти сделала шаг в сторону старшекурсников, весело перебрасывающихся шутками у окна раздачи, но Лиса упрямо покачала головой.

– Подождем, – сказала она, с интересом наблюдая за тем, как споро работники кухни раздают блюда.

Разочарованно вздохнув, эльфийка осталась. Блуждая глазами по залу и выискивая, куда потом присесть с подносом, она вдруг наткнулась на холодный взгляд Мортейна и ткнула задумчивую Лису в бок.

– Чего он от тебя хочет? – спросила Миранта, косясь в его сторону.

Лиса мельком взглянула в ту же сторону и, сердито отвернувшись, быстро-быстро зашептала:

– Знаешь, мне показалось, точнее не показалось. Я точно знаю, что это он помешал мне сегодня. Не знаю как, но рука отчего-то перестала меня слушаться и...

– Считаешь? – легкий насмешливый взгляд эльфийки преобразился в одно мгновение, из легкомысленного став грозным. – Ну что ж, посмотрим, хватит ли ему духу проделать то же самое со мной.

Пока девушки продвигались к желанному окошку, Миранта не сводила глаз с Мортейна. Тот же, внезапно потеряв к ним интерес, отвернулся и что-то сказал двум другим ребятам за столом. Те засмеялись, глядя в сторону эльфийки. Миранта криво усмехнулась и что-то сказала соседке.

Но что именно Лиса не разобрала, думая о своем. Она слышала общий гул зала, но внезапно осознала, как лихо изменилась ее жизнь всего лишь за пару дней. Куда исчезла серьезная девушка, которой она была до сих пор? Сейчас, находясь в этой какофонии звуков, Лиса чувствовала, как бурлит внутри ее молодая кровь, как рвется наружу желание быть частью всего этого. Хохотать до упаду над какими-то ничего не значащими шутками, соревноваться с надменным ассом в написании руны, заниматься чем угодно. Да, чем угодно, но только тем, чем решит она сама. Всю свою жизнь она была под чьим-то присмотром: мамы, Эйсов, Кристиана, Василины. И лишь теперь, ступив за кованые ворота Университетского парка, Лиса получила свободу. Свободу, о которой мечтала в самом потаенном уголке своего сердца. Так вот она какая. Со вкусом пьянящего восторга. С легким запахом... Локоть эльфийки снова ткнул ее в бок, и девушка, прервав свои размышления, удивленно посмотрев на подругу.

– Тебе котлету или рыбу? – повторила Миранта, кивнув в сторону раздачи, откуда на них недовольно смотрели две полные гномки.

– Рыбу, – почему-то ответила Лиса, любившая рыбу тоже лишь в виде котлет.

– А мне котлету, – пропела Миранта, подвинув подругу и заставляя свой и Лисин подносы тарелками.

Вскоре Лиса уже спешила с полным подносом вслед за определившейся с выбором столика эльфийкой. Нарочно ли та выбрала путь мимо надменного Мортейна, или нет, но, проходя мимо него, Лиса вдруг почувствовала подножку, и едва не полетела с подносом на пол. Поддержка пришла, откуда не ждали. Гороподобный орк, адепт Хшур, уверенно поймал и Лису, и ее поднос, только стакан с компотом все же опрокинулся, резво заливая поверхность.

– Смотри, куда прешь, выскочка, – раздалось со стороны брюнета, брезгливо отряхивающего рукав от несуществующих брызг.

Лиса опешила, все еще не придя в себя от неудавшегося полета. Она торопливо поблагодарила орка за помощь и повернулась к Миранте. А та спокойно, кошачьей походкой, так, словно всегда ходила с подносом, подошла к брюнету и, ослепительно улыбнувшись, опрокинула ему на голову свой бокал с компотом. Потом, будто ничего не произошло, повернулась к Лисе.

– Да, ты права, Лиса, компот совершенно невозможно пить. Переслащено, аж подташнивает.

И зашагала к свободным местам, не обращая внимания на взбешенного Мортейна. Лиса поспешила за ней следом, оглядываясь, не несет ли асс надеть ей на голову тарелку со вторым. Но тот лишь гневно дергал ноздрями, вытираясь салфетками, и что-то шептал, беззвучно шевеля губами.

Усевшись, наконец, за столиком, девушка тоже воспользовалась салфетками, промокнув ими компот на подносе, и взялась за вилку.

– Подлец, – проговорила Миранта, накалывая котлету и одновременно бросая на Мортейна взгляд из-под бровей. – Терпеть таких не могу. Считают себя выше всех и даже мысли не допускают, что кто-то может оказаться сильнее.

Лиса посмотрела в сторону брюнета. Тот, игнорируя насмешки, демонстративно вышел из столовой.

– Нет, – вновь заметила темная эльфийка. – Так просто он не отстанет. Знаю я таких.

– Думаешь, мстить будет? – Лиса нахмурилась. Ссориться ни с кем не хотелось. Тем более, подставлять Миранту. А теперь и той может достаться.

– Ну, мне он, положим, мстить не станет, побоится, – словно подслушала ее мысли подруга. – А вот ты будь аккуратна. Смотри по сторонам, да амулетик какой-нибудь купи, что ли. Полувампиры опасны и мстительны.

– Полувампиры?! – удивилась Лиса, бросая взгляд туда, где раньше сидел Мортейн. – С чего ты взяла?

– По запаху, – ответила та, улыбнувшись. – У меня нюх, как у оборотника. А этого папаша, видно, где-то нагулял. Полукровка он, хоть и асс. И вот странно, как он стал законным, если он полукровка? Вампиры чистотой крови бредят.

– Может, у них все не совсем так, как говорят? – подумала вслух Лиса. – Про тебя тоже много чего думают, но не все же из этого правда.

Миранта внимательно посмотрела на подругу, вяло тыкавшую вилкой в остывшую рыбу, и неожиданно заявила:

– Знаешь, а я рада, что мы подруги. Может ты сможешь заставить меня посмотреть на все по-другому, – и усмехнувшись, добавила. – Мама была бы довольна.

Миранта собиралась еще что-то сказать, но застыла, не донеся вилку до рта. Сзади донеслось покашливание, и Лиса обернулась. Позади нее стоял давешний орк Хшур с подносом, на котором стояло три стакана компота и тарелка с пирожками.

– Вы без компота остались, – добродушно протянул он.

Миранта улыбнулась ему, и орк расцвел.

– Садись к нам. Места хватит, – Лиса подвинулась.

– Меня Эш зовут, – представился он, усаживаясь.

Миранта шустро раздала бокалы и первой схватила пирожок, отодвигая недоеденный рис.

– Эш, значит, – пропела она, глядя на массивную фигуру орка. – Я – Миранта. А это Лиса. А у вас на факультете народ поразношерстнее. У нас все больше эльфы. Даже скучно.

– У нас не соскучишься, – подтвердила Лиса, вспоминая задиру. – Особенно с адептом Ризом. Да, Эш?

– Угу, – пробасил Эш.

– Что, так хорош? – заинтересовалась эльфийка.

– Веселый, – емко заметил орк. – Верно, малышка?

– Почему это я малышка? – удивленно спросила Лиса и, посмотрев на орка, оценила разницу между его телосложением и своим. – А, ну да. А то, если по возрасту, так я старше Миранты.

– Точно, – подтвердила эльфийка. – но это как посмотреть. В моих краях я считаю уже старой девой. У нас в четырнадцать девочки замуж выходят, а я до девятнадцати дотянула. Славно умею женихов разубеждать, – она хищно улыбнулась.

Эш улыбнулся в ответ.

– Ты тоже малышка, – безапелляционно заявил он. – Буду за вами приглядывать.

– Вот еще, – фыркнула Миранта. – За мной приглядывать точно не надо. А вот за Лисой... Есть тут кое-кто, который может неприятности создать.

– Ты про того? Мортейн, кажется? – орк нахмурился. – Мне он тоже не по нраву.

- Ага, – подтвердила эльфийка, принимаясь за второй пирожок. – Вампиры злопамятные. Лиса смотрела на новых друзей и улыбалась. Хорошо, когда ты не одна. Но все же...
- Сама справлюсь, – упрямо сказала она, качая головой.
- Сама, сама, – уверила ее подруга, кивая. – А с Эшем надежнее.

Решив не спорить, время все-таки уже поджимало, Лиса поднялась и повесила сумку с учебниками на плечо. Эш поднялся следом. Миранта помахала им рукой, прощаясь. На том и расстались. Лиса с Эшем поспешили в свой корпус. Следующая пара была у магистра Хайтэ. Магия Огня. Миранте же еще предстояло добежать до своего корпуса, хотя, судя по виду, она не очень-то торопилась.

Глава 3

Аудитория для огневиков была странной. Все десять маленьких стеклянных столов со стульями располагались по кругу, причем на значительном расстоянии друг от друга. Лиса и Эш заняли соседние столы. За этим маленьким столом Эш выглядел и вовсе громадиной. Но стул его вполне выдерживал. Рыжая Альмира села слева от Лисы, за ней Риз, дальше Имрин. Остальных ребят Лиса еще не запомнила. Видела только, что были еще девочки-близняшки, гном и двое ребят. Ребята, вероятно, прибывшие с одного города или селения, явно были знакомы друг с другом.

Магистр Хайтэ вошла внезапно. В движениях ее чувствовалась резкость и одновременно плавность. Так не ходят обычные горожане. Походка у нее была как у кошки: расслабленная, но готовая к прыжку, пружинящая. И голос резкий, насмешливый.

– Ну, посмотрим, с чем придется работать, – сказала она вместо приветствия. – Адепт Риз – в центр.

Задира, не ожидавший такого поворота, попробовал было сказать «а чего сразу Риз», но под взглядом магистра поднял руки, сдаваясь, и прошел в центр. Вокруг него тут же опустился прозрачный экран, позволяющий адепту сделать пять шагов от одной стороны экрана до другой.

– Магистр, я еще ничего не натворил, а вы сразу в клетку, – протянул он.

– Разговорчики, адепт Риз, – резанула магистр. – Покажите, что вы умеете. Призывайте огонь.

Задира удивленно поднял брови, потом посмотрел на Альмиру, подмигнул ей и подбросил в воздух идеальный огненный шарик размером со свою ладонь.

– Адепт Риз, – процедила магистр Хайтэ. – Вы где хотите провести свою жизнь? В цирке? Если да, то можете больше на моих занятиях не появляться, рекомендацию я вам напишу. Так что?

– Что вы, магистр, я хочу попасть в Высшую Лигу. В Имперскую гвардию. Ну, на крайний случай, в Магистерство, хотя там, чую, скучотища, – задира ни капли не стусевался.

– Хм, прямо-таки в Имперскую гвардию? – усмехнулась магистр Хайтэ. – Что ж, тогда выдайте мне максимальную степень, на которую вы пока что способны.

Риз повел плечами, сделал пару глубоких вдохов-выдохов. Вечная усмешка с его губ исчезла, уступая сосредоточенности (Лиса в очередной раз для себя отметила, что не следует верить в показное), а в следующий момент в потолок полетела струя огня, по толщине равная голове адепта. Через секунду поток угас, оставляя потолок аудитории девственно-чистым. Стало быть, сверху тоже экран, где-то под потолком.

– Да, – протянула магистр. – Работать вам еще до Гвардии и работать, адепт Риз.

– Можно подумать, у вас сразу все получалось, – пробурчал тот.

– Хм, – усмехнулась она, – сразу нет, но я в Гвардию-то и не собиралась. Но попала. Так что с показателями их знакома. И если вы действительно намерены туда попасть, а не просиживать штаны в тихом гарнизоне, то развить потенциал помогу.

Задира серьезно посмотрел на преподавателя и кивнул. Экран поднялся, пропуская его на место.

– Адепт Хшур. В центр.

Все адепты, включая Лису, прошли проверку магистра на силу стихии. Не сказать, что это радовало, но Огонь Лисы был сильнее, чем у других адептов. Было ли это результатом проведенных с наставницей тренировок, или все дело в природных качествах самой Лисы – не ясно.

Магистр Хайтэ отметила, что развивать силу Огня у Лисы будут не торопясь, а то «после Навирра еще на полигоне воронку не засыпали». Означало ли это, что сам упомянутый Навирр сгинул в этой воронке, или что просто воронку засыпать не успели, Лисе было непонятно, но все же как-то тревожно. Она вспомнила стену огня, сотворенную от испуга в лесу, и согласилась с магистром.

Кстати, Альмира создала поток сильнее, чем Риз, и это его просто убило, иносказательно, конечно. Теперь он называл ее «о, Владычица Огня», чем бесил еще больше. Лиса похихикивала. Эш молчаливо по-доброму улыбался. Близняшки морщили носики. У Эша поток был средним, но зато стабильным.

Самым слабым оказался Имрин. По силе Огня, конечно. Но и его магистр обнадежила. Сказала, что при должной подготовке развить потенциал можно в десять раз. И поставила его в пару к Ризу. Тот поворчал, но согласился. Так-то. «Владычица Огня» досталась одному из друзей, Тиму. Лису прикрепили к Эшу. Близняшек Энн и Милли магистр решила не разъединять, по опыту зная, что так они лучше развиваются. А вот второму из друзей, Росу, достался гном Бурелом.

На следующем занятии магистр пообещала практику на полигоне в парах. На дом ничего не задавала, но при этом сказала, что если они хотят развиваться, то тренироваться будут и днем, и ночью. Велено было подождать с тренировками до следующего занятия, где они научатся ставить защитный купол, а вот тогда уж она их, мол, сдерживать не станет.

Следующей парой была медитация, которая вновь проходила совместно, в зале Центрального корпуса. В огромном зале все разделились, останавливаясь возле мягких ковриков. Следом за последним адептом в зал выплыла, а по-другому и не скажешь, потому как движений ног Лиса не заметила, лесная фея.

Феи Лисе еще не встречались, лесов вокруг Креста-на-Саманке не было, а в лесу, где жили они с Василиной, феи отродясь не водились. Ведуньи да ведьмаки повыгоняли, или была какая-то другая причина, Лиса не знала. Но спутать фею с другой расой было невозможно. Полупрозрачное, эфемерное существо с длинными розовыми переливающимися волосами, с огромными фиолетовыми влажными глазами в серебристом платье с длинным переливчатым шлейфом, проплыло по воздуху и зависло, расправив полупрозрачные крылья. Откуда-то полилась тихая спокойная музыка. Фея сделала приглашающий жест, не сказав ни слова, и все адепты устроились на ковриках. Она сделала еще один жест рукой, и свет в зале стал менее ярким, словно на окна, которых, кстати, здесь вообще не было, повесили шторы. В голове у Лисы раздался голос феи.

– Сядьте удобно. Расслабьтесь. Дышите ровно, спокойно. Положите руки на колени. Почувствуйте, как ваше дыхание проходит от носа до пяток и обратно.

Под ее тихий медленный голос хотелось заснуть, и Лиса порадовалась, что эта пара не стояла у них первой. С утра она бы точно заснула. А теперь лишь следовала советам феи и вспоминала учение наставницы. Та тоже учила ее медитировать, правда, в несколько других

условиях. Стоя на одной ноге, например. Или держа в руках по ведру с водой. Или и то, и другое одновременно.

Прислушавшись к себе, Лиса мысленно перебралась на свою медитационную полянку. Тихий вечер, солнце садится. Травы не шумят, ветра нет. Только она сама, трава и бесконечное небо.

Пара прошла незаметно. После нее у Лисы прибавилось сил. Наверное, поэтому она легко попрощалась с ребятами до завтра. У них занятия на сегодня закончились, а вот ей предстояло еще побывать на паре по Магии Воды. Попросив Миранту взять для их реферата по Рунам литературу в библиотеке, Лиса поспешила в корпус Факультета Воды. У первокурсников, судя по расписанию, было всегда по четыре пары. А вот те, у кого просыпалась вторая стихия, учились сверхурочно. Им могли добавить одну или две пары. Но не больше. Нужно все же было оставить время для выполнения домашнего задания.

Здание Факультета Воды было совсем старым. А еще совершенно пустым. Лиса удивилась, ведь она была не единственной двустихийницей. Просто с Огнем больше никого не было. Но кто-то же должен был прийти на занятие. Да и сами водники тоже должны были попасться ей по дороге. Однако коридоры были пусты. И если сначала это просто удивляло, то чем дальше она шла, тем отчетливее понимала, как удивление перерастает в ожидание какой-то непонятной опасности. Поэтому она несказанно обрадовалась, увидев шедшего ей навстречу магистра Эйнора. Тот же, увидев шагающую ему навстречу девушку, озадаченно вздернул брови. И даже его знаменитые усы дрогнули от удивления. Не дожидаясь, пока адептка приблизится, он спросил, почему она до сих пор здесь?

– А где я должна быть? – Лиса недоумевающая посмотрела на магистра.

– Вас что, не предупредили? Не может этого быть. Ко всем адептам были отправлены вестники с предупреждением. В течение трех дней корпус Факультета Воды будет закрыт на переустройство. – Магистр указал рукой на стены. – Видите, в каком состоянии мой факультет? Хвала Светлой Богине, нашему ректору удалось выбить дополнительные средства на переоборудование, и теперь он вместе с другими магистрами будет тут все перестраивать.

– Как перестраивать? Ректор? Сам? И магистры? – Лиса представила магистра Эйнора с лопатой и помотала головой.

Магистр рассмеялся, поняв ее замешательство.

– Ну что вы, милая, конечно, не руками. Точнее, руками, но магией, – он назидательно поднял указательный палец, а Лиса почувствовала себя ужасно глупо. – И воздушной, и земной, и огненной, ну и водной, конечно. Менталов только не привлекли, а все остальные магистры тут. Шутка ли, целый корпус перестроить. Поэтому ступайте-ка к себе в пансион и приятных вам выходных.

Лиса чуть по лбу себя не треснула. Точно, ведь первый учебный день пришелся на пятницу, а впереди целых два выходных. Точнее, с утра она об этом помнила, но за этот суматошный день успела позабыть. Теперь же, вспомнив, обрадовалась. Можно к наставнице съездить, только сначала домашнее задание по Рунам выполнить. Так что сегодня все сделает, а завтра уж в гости отправится. Она тепло попрощалась с магистром Эйнором и направилась в пансион.

Дорога до пансиона от учебных корпусов была не слишком длинной. Пожалуй, самым дальним был Факультет Менталов. Чуть ближе располагались Земляной и Водный, а ее родной, Огненный, так и вовсе встречался самым первым по пути от пансиона. Вечерний парк был заполнен птичьими песнями. Длинные тени деревьев укрывали залитые розовыми закатными красками парковые дорожки. Немного похолодало, и Лиса поплотнее закуталась в мантию, отмечая про себя, что в следующий раз, когда будут дополнительные занятия, нужно взять с собой теплый платок. Она не торопилась, радуясь внезапно высвободившемуся времени и наслаждаясь бархатным вечером. Дорожки загадочно шуршали гравием под ее ногами. Фонари еще не зажигали, все же в вересень темнеет не так рано, еще есть полчаса-час до заката. Было

жаль, что на выходных не удастся попасть в лес. Да и вообще ей туда теперь не попасть. После отворота наставницы путь в лес и ей, и Василине был заказан. Лиса вздохнула. Окунувшись на пару дней в жизнь Университета, девушка внезапно поняла, что та, другая жизнь с наставницей, убийствами, расследованиями стала казаться ей очень далекой. Та же, что была с Эйсами, и вовсе небылью. А вот маму она здесь вспоминала почему-то чаще, чем раньше. Та была бы рада, что Лиса теперь учится. Учится как положено. Как все. А уж как это понравилось бы Юме... Она непременно стала бы ее навещать и, возможно, встретила бы здесь своего загаданного мага. Лиса улыбнулась. Сожаление, что нельзя послать вестника Эйсам, вновь царапнуло душу.

За очередным поворотом петляющей дорожки ей внезапно преградили путь. Мортейн. Один. И взгляд его не сулил ничего хорошего. Лиса испуганно остановилась, держа дистанцию. Ладони ее опалило жаром.

– Эй, эй, – примирительно выставил он вперед пустые руки, – спокойно. Я поговорить.

Лиса недоверчиво смотрела на него, выжидая. Поговорить он, как же.

– Ты, как тебя? Лиса, кажется? – вампир не двигался с места, но было в его позе что-то настораживающее. И еще этот взгляд, глаза в глаза. Да и в ее голове будто зудело что-то, заставляя стоять на месте.

– Нисса Варрама. Лиса – это для друзей, – девушка не отвела взгляда. Поежилась только, зябко все же.

Брюнет сделал пару осторожных шагов, приблизившись.

– А я в друзья не гожусь? – приблизился он еще на шаг.

– Друзья не пакостят, – ответила она, делая шаг назад, вновь увеличивая дистанцию.

– А может, я хотел, чтобы ты меня заметила? – снова шаг. Она обернулась на секунду, проверяя, не идет ли кто, и отставила ногу назад, собираясь еще отступить, но он вдруг схватил ее за руку и дернул на себя. Потерявшая на миг равновесие Лиса полетела прямо на него. А он, не растерявшись, схватил ее за плечи и потащил к ближайшему дереву, пряча от случайных взглядов. Лиса попыталась вырваться, да куда там. Руки вампира словно тиски сжимали ее плечи. Обидно до слез. Конечно, он сильнее. А ей даже магию применять нельзя. Правила Университета четко оговаривали этот момент. Только на занятиях, на практике, на полигоне. Иначе отчисление. Вылететь она не хотела. Поэтому упиралась ему в грудь руками, пиналась и брыкалась. Вампир перехватил ее руку, сжимая. Лиса скривилась от боли и неосознанно обожгла его. Мортейн, зашипев, отпустил свою добычу и толкнул ее так, что Лиса со всего размаха влетела спиной в дерево. Воздух из легких вылетел, и девушка судорожно вдохнула. Брюнет брезгливо придержал ее, чтобы не упала, прислонил к дереву и загородил дорогу, опираясь руками с обеих сторон.

– Сумасшедшая, дикая кошка, – яростно выплюнул он, тяжело дыша. – Какого демона ты истеришь? Я поговорить хотел. Просто поговорить.

Оба заполошно дышали. Лиса смахнула злые слезы.

– Поговорить? – истерично выкрикнула она. – Как же! Зачем тогда сюда меня тащить? Поговорить и на дороге можно.

Вампир брезгливо скривился.

– А если я не хочу, чтобы меня с какой-то оборванкой и выскочкой видели?

Лиса вздохнула, успокаиваясь и выравнивая дыхание. Руку саднило, наверняка синяк будет. Да и плечо тоже будто огнем горело. О спине уж и вспоминать не хотелось. Быть ей раскрашенной точно.

– Я тебя сюда не звала и на дороге не караулила, – сердито заметила она, пытаясь уйти. Брюнет стоял, как камень, усмехаясь.

– Демон! Чего тебе нужно, Мортейн? – она повела плечом, морщась от боли.

– Договориться хотел. По-хорошему, – мрачно сказал он, в сумерках поблескивая чуть удлиненными клыками. Лиса тут же вспомнила разговор с Мирантой. Полувампир. Кровь отхлынула от лица. А вдруг он ее... покусает. И тут же самой стало смешно.

– Чего... ты... хочешь? – раздельно медленно и громко произнесла она. Может, хоть кто-нибудь услышит ее.

Мортейн оглянулся на дорожку, зажав ей рот. Лиса замычала и дернулась было, но совершенно безрезультатно. В конце концов, никого не увидев, брюнет вновь повернулся к ней и опустил руку.

– Ты слишком талантлива для человечки, – прошипел он, подозрительно прищуриваясь. – И что-то в тебе не так. Пока не пойму, что, но очень хочу разобраться. Может, сама признаешься?

Лиса зло выдохнула, а в душе испуганно сжалась. Он ментал, он может увидеть все ее стихии. Может, но пока, видимо, у него не получается. Она наигранно усмехнулась, надеясь, что он не почувствовал ее страх.

– У тебя бред, Мортейн. Давно у врачей был?

– Это не бред. Факт. И не в твою пользу, оборванка. Что с тобой не так, я рано или поздно пойму. А тебе мой совет, придержи свои таланты. Место в столице мое. А будешь и дальше из шкуры лезть и мешать мне... – он замолчал, предлагая додумать окончание за него.

– И что тогда? – решила все же уточнить Лиса.

Брюнет насмешливо посмотрел ей в глаза, спустился взглядом по шее и ненадолго задержался на открывшемся вырезе блузки, мантия расстегнулась еще во время их потасовки. Затем похотливо посмотрел ей в глаза, и Лиса скривилась от омерзения. Его взгляд будто раздевал ее. Она уже почувствовала себя грязной, хоть он ее и не трогал.

– Мерзавец, – проговорила она. – Убери свои грязные руки и похотливые глаза от меня. Я не торгую ни талантами, ни мозгами, ни телом.

– Не поняла, значит. Что ж, ты не такая уж и недоступная, как тебе, вероятно, кажется, – зло проговорил он, прижимаясь к ней всем телом. Лиса почувствовала, как тошнота подкатывает к горлу.

– Не смей, – сквозь зубы проговорила она. – Ходить будешь с расцарапанной мордой. Понял?

– Гордая, да? – он наклонил голову, пытаясь дотянуться до ее губ. Лиса отвернулась, одновременно понимая, что тем самым оголила беззащитную шею. Мортейн усмехнулся и склонился, касаясь ее дыханием. Мурашки тут же покрыли кожу, а сама Лиса со всей силы согнула колено, метя в самое уязвимое место. Видимо, попала, потому что брюнет глухо застонал и скрючился. Она вырвалась из его рук и припустила по дорожке так, будто за ней демоны гнались. Поэтому перед ниррой Брунгильдой предстала раскрасневшейся, тяжело дыша.

– Пресветлая Богиня, что с тобой, Лиса? – всполошилась та, выглядывая из-за двери.

– Все, – пыталась отдышаться она, – все хорошо... нирра... Брунгильда. Я к себе.

– Ну иди, коли так, – услышала Лиса, уже поднимаясь по лестнице. – Вот молодежь, все бы им носиться. Уж не дети, а все туда же.

За дверью комнаты было тихо, а сама дверь заперта. Пришлось воспользоваться ключом, который из-за ходящих ходуном рук никак не желал вставляться в замочную скважину. Добившись все же от упрямой железки желаемого, девушка ввалилась в комнату. Мельком отметив, что Миранты сейчас нет, она облегченно выдохнула, на секунду прижавшись к двери спиной, и ойкнула, мгновенно ощутив боль. Серdito скинув мантию на спинку стула, Лиса легла на кровать, уткнувшись лбом в мягкую подушку. Но едва девушка отдышалась, как ее затрясло. Было гадко, противно, мерзко. Она чувствовала себя грязной, облапанной этим ничтожеством. Его дыхание до сих пор ощущалось на шее, отчего та отчаянно зудела. Лиса поднялась, взяла поло-

тенце, халат, переобулась в мягкие тапочки и отправилась в душ смывать с себя эту гадость. Дверь пришлось снова запереть.

Мылась она долго, до красноты оттирая отпечатки рук мерзавца под горячей водой. Лишь после этого, распаренная и уставшая, вернулась обратно. По пути в коридоре встретила близняшек Энн и Милли, дружелюбно кивнула им, заставляя себя вымученно улыбнуться, те по очереди ответили.

Миранта разгружала сумку с учебниками на стол. На вошедшую Лису она взглянула с удивлением.

– А ты почему не на паре? У тебя же еще Вода, ты сказала, – спросила эльфийка, замечая натертую до красноты шею. – И чего это ты так покраснелась?

– Пару отменили, – Лиса поправила ворот, тщетно пытаясь закрыть красноту, – но ко мне почему-то вестник не прилетел. Вот я и вернулась раньше. А красная... так в душе была.

– Ага, – только и сказала Миранта, приглядываясь. – Вчера тоже в душе была, но так не терлась.

Эльфийка еще секунду рассматривала соседку, но потом махнула рукой.

– Ладно, я тут книжку из библиотеки взяла. Реферат сегодня писать будем? Да, ты на выходных едешь куда? Или как?

– Еду, к наставнице, но ненадолго. Навестить. А ты? – Лиса снова потерла зудящую шею. Душ не помог полностью устранить мерзкое ощущение, лишь на время немного притупив его.

– Я теперь до зимних каникул здесь безвылазно, – весело проговорила эльфийка. – Родным сказала, что не отпускают.

– Зачем? – Лиса спрашивала, а сама размышляла, почему и как пропал ее вестник. И откуда Мортейн знал, когда и где ее ждать? Его рук дело, нутром она чуяла.

– ...а то женихов назовут и давай с ними все дни напролет чаевничать. Мама еще ладно, а вот бабушка, та и вовсе до ночи их все спрашивает о чем-то и спрашивает. А ты сиди и со скуки помирай. Ну уж нет. Замуж я пока еще не собираюсь. А ты? Лиса?

Лиса вынырнула из мыслей.

– А? – спросила она, вновь потирая шею. Ощущение дыхания вампира на ней никак не желало проходить.

– Странная ты какая-то сегодня. Замуж, говорю, не собираешься?

– Ааа, – протянула Лиса и нахмурилась. – Нет. Это точно нет.

– Вот и здорово. А чего это у тебя на руке? – эльфийка схватила Лису за запястье и потянула его рассмотреть поближе. На руке, как Лиса и предполагала, всю уже расцвел шикарный синяк, ровно от пальцев мерзавца Мортейна. – Лиса? Это кто?

Лицо эльфийки и до этого было смуглым, но теперь будто налилось темнотой. Ногти на пальцах заострились и чуть вытянулись. Огненные космы вокруг лица посветлели, и Лисе стало страшно. Страшнее, чем с Мортейном.

– Миир, – прошептала Лиса, тихонько вытягивая многострадальную руку из наманикюренных коготочков соседки. – Ты чего? А?

Эльфийка пару раз моргнула, тряхнула головой, возвращая прежний цвет и лицу, и волосам.

– Хм, – неловко поджала та губы. – Да ты не бойся. Это я только когда сильно сержусь, то чуток в боевую ипостась перехожу. Вот, увидела и не сдержалась.

Эльфийка виновато улыбнулась и тут же вновь посерьезнела.

– Так откуда, ты говоришь, у тебя такое... украшение? – она кивнула на руку Лисы.

– Ааа, а я и не говорила еще, – протянула осторожно Лиса, пытаясь закрыть налившийся синяк.

– Ну так рассказывай, – Миранта уперла руки в бока. – Мортейн?!

Лиса хмуро опустила взгляд и кивнула.

– Подкараулил, гад, – эльфийка уже не спрашивала, но Лиса все равно снова кивнула. – И?

Встревоженный взгляд подруги вновь прошелся по покрасневшейся коже Лисы.

– Он что, ... – догадка, мелькнувшая в голове Миранты была недалеко от истины, и хотя та не договорила, задохнувшись от возмущения, но мысль ее была ясна.

Лиса затрясла головой.

– Нет, он только намекал, да руками своими... – Лиса выдохнула. – Противно. Сказал, если умничать буду...

Слезы встали в глазах, но Лиса зло их смахнула. Вот еще, не станет она плакать из-за этого ничтожества. Миранта, нахмурившись, обняла подругу, утешительно поглаживая по спине.

– А ты? – спросила она тихо.

– А я, – Лиса отодвинулась от эльфийки и окончательно вытерла глаза, – пнула его коленом и сбегала.

– Пнула? – переспросила Миранта и на секунду зависла. – Куда пнула?

– Ну... – Лиса замялась, не зная, как объяснить.

Эльфийка посмотрела на смущенную соседку и расхохоталась, да так заливисто, что Лиса почти сразу к ней присоединилась.

– Прямо... туда? – Миранта пыталась сквозь смех говорить с переменным успехом. – Коленом? Со всей силы?

Лиса, хохоча кивнула.

– А... он?

Девушка плечами пожала.

– Не до меня ему стало, в общем, – виновато протянула она и снова залилась хохотом вслед за подругой.

Отхохотавшись, соседки уселись на кровати и задумались.

– Лиса, – тихо сказала Миранта. – Он ведь тебе не простит. Такое не прощают. Тем более асс. Жалко, что его поджарить чуток нельзя.

– Я его и поджарила немножко, – призналась Лиса.

– Лиса! – испуганно воскликнула эльфийка.

– Да я не нарочно, – протянула девушка. – И совсем чуть-чуть, чтоб отпустил.

– Ох, Лиса, – вздохнула подруга и, помолчав, добавила. – Надо бы и нам что-то придумать.

Лиса вздохнула.

– Надо, – согласилась она, кивнув.

Глава 4

Утро настало вместе с оглушительным «мяу». Лиса по привычке, не открывая глаз, натянула одеяло на голову.

– Мяу.

– Да что такое? – простонала она. – Лис, брысь.

– Мяу, – интонация кота поменялась, а настойчивость увеличилась.

И тут до Лисы дошло. Лис здесь, в пансионе, в их с Мирантой комнате! Она быстро откинула одеяло и округлившимися, несмотря на недавний сон, глазами уставилась на рыжую наглую морду.

– Мяу, – сказал кот, принимаясь топтаться у нее на коленях.

– Ты как сюда попал!? – задала она вопрос и прикрыла глаза, мол, идиотка, с котом уже разговариваешь.

– Лиса, – донесся стон с соседней кровати. – Ты что, вчера еще и кота притащила в комнату?

– Он сам, – ответила Лиса, посмотрев на мяукающее чудовище. – К тому же не вчера, а сегодня.

– Сам? – эльфийка сонно потерла глаза. – А который час?

– Понятия не имею, – ответила Лиса, все еще соображая, каким образом здесь оказался Лис.

– Половина девятого. Такая рань. Чего ему надо? – простила эльфийка и рухнула обратно на подушку.

– Нежности и ласки, – хмыкнула Лиса. Она погладила кота, и тот привычно принялся урчать.

– Я тоже хочу нежности и ласки, но я же не мяукаю полдевятого утра в выходной. – Миранта окончательно проснулась, но глаз не открывала. – А ты что, знакома с этим котом?

– Ну как сказать? Он приходит по утрам. Не так уж давно, седмицы три как. Я его глажу, а потом он куда-то уходит. Вот и все.

Лиса договорила и присмотрелась к коту, тот сейчас и впрямь показался ей странным. Откуда берется, неизвестно, куда уходит – тоже.

Миранта тоже посмотрела на кота, повернувшись на бок и подперев голову рукой. Ее огненные волосы стояли дыбом со сна, и был открыт только один глаз.

– Знаешь, как пахнет твой урчащий друг? – вдруг спросила Миранта совершенно удивленным спросонья голосом. Кот повернул к ней голову, будто тоже хотел это узнать.

– Как кот? – предположила Лиса, посмотрев на соседку.

– Не-а, – эльфийка фыркнула. – Как оборотень. Да еще и духами дорогущими потягивает. Мужскими. Из ассов, что ль?

Она кивнула коту. Лиса села и внимательно посмотрела на рыжего. Тот отодвинулся от нее, перейдя на самый дальний угол ее кровати. А она с максимальной скоростью для утра соображала: «Бабочка, значит, на шее... Лапки, стало быть, в перчатках... И дорогие духи... – в голове тут же всплыло воспоминание о том, как наставница говорит: «А я думала, что коты языком умываются». – Появился он три седмицы назад...».

Лиса поднялась и потянулась к коту. Тот проворно спрыгнул на пол. Гнев в душе девушки прогнал остатки столь лелеемой ею вопреки всему нежности по отношению к Кристиану. Догадки рождали одна другую. Она потянулась за тапкой.

– Не-е-ет, ты не Лис. Ты, паршивец такой, ваше магичество. Что, вместо друга решил подежурить? – говоря это, Лиса носилась с тапкой в руке и шлепала подошвой после каждой фразы, пытаясь попасть по отчаянно удирающему коту. Но вдруг остановилась, осененная догадкой. – Или это он сам тебя попросил, морда блохастая? Да еще и в комнате со мной ночевал! И в ванную провожал! И рядом сидел...

Она задохнулась от гнева, хватая ртом воздух.

– Советую ей ответить, – Миранта все так же лежала, подперев рукой голову и умильно следила за разыгравшейся перед ее глазами сценой. – Кстати, Лиса, ты в курсе, что оборотни и во второй ипостаси разговаривают?

Возмущенная до крайности Лиса застыла с тапкой на изготовке, а кот воспользовался моментом и нырнул под ее кровать.

– Феликс, это подло. – Лиса устало села на кровать. Тапка со шлепком приземлилась на пол, выпав из руки девушки. Она ведь старалась не думать о нем. Забыть, как он и просил. Подумаешь, разрешала себе перед сном представить, как он вернется, а она уже маг. И он, конечно, долго будет просить у нее прощения. А она гордо станет качать головой. И он станет сердиться, а потом сгребет ее в охапку и... На этом моменте все ее мечты отчего-то всегда заканчивались, оставляя лишь стук заполошно бьющегося сердца. И вот теперь она с опозда-

нием поняла, что он и вправду ушел. Ушел, оставив вместо себя друга присматривать, чтобы с ней ничего не случилось. Было ли это знаком, что она дорога ему, или означало, что в случае чего он не хотел чувствовать себя виноватым, какая разница? Боль от обиды вновь проснулась в ее сердце.

– Он не просил, – донеслось из-под кровати. – Я сам. Хотел проверить, что все в порядке.

– Проверил? – она закрыла лицо руками.

– Ну, не совсем. Вот, хотел посмотреть, как ты здесь устроилась, – кот выбрался из-под кровати и сел рядом с Лисой.

– Он об этом знает? – Лиса вытерла мокрые щеки. – Ты что, докладываешь ему?

– Не обо всем. Про Университет нет. Вот сюрприз будет, – кот мечтательно закрыл глаза.

– А мне он сказал, что связаться с ним будет невозможно, – глухо отозвалась Лиса. – Врал, значит. Уходи.

– Я-то тут при чем? Я забочусь, охраняю... – кот попытался подлезть ей под руку, ласкаясь.

– Так, – донеслось с соседней кровати. Миранта села, скрестив ноги. – Я долго ждала, что вы обо мне вспомните. Но, видно, никак. Эй, ребята. Может мне кто-нибудь что-нибудь объяснит? Лиса? Кто это он, для начала?

Лиса вздохнула.

– Он, – задумчиво ответила она, – уже никто.

– Отлично, – заметила эльфийка, кивнув. – Как зовут этого никто?

– Кристиан, – ответила Лиса.

– Ну, про чувства спрашивать не стану. А то совсем тут разревешься. Уехал, значит, он? Так, что ли? И ни ответа, ни привета?

Лиса просто кивнула, слезы и так уже подобрались.

– Ага. А этот блохастый, Феликс, значит, друг его?

– Асс Феликс, попрошу, – заметил кот, не давая Лисе ответить.

– Еще не заслужил просить, – в тон ему ответила эльфийка. – И чего ты решил вдруг к нам в гости заглянуть? Чтобы дружку поподробнее рассказать, как она тут слезы с соплями на кулак наматывает?

– Я охраняю, – с достоинством ответил кот.

– Ааа, охраняешь. – протянула Миранта, приглаживая рукой вздыбившиеся волосы. – Ну тогда другой разговор, конечно. Правда, Лиса?

И вдруг всю ее дружелюбность как рукой сняло, а глаза эльфийки гневно сверкнули.

– Плохо только охраняешь. По утрам. От кого можно по утрам охранять? Пень блохастый. От безмятежного сна? На руку ее посмотри. Охранник.

Последнее слово Миранта выплюнула презрительно. А кот перевел взгляд на руку Лисы. Та попыталась натянуть короткий рукав сорочки, но тот отказывался вытягиваться длиннее. Синяки сегодня просто расписывали всю руку девушки, да и на спине, наверное, проявились, потому как чувствовалась определенная болезненность после вчерашнего удара спиной о дерево. Но на спине-то никто не видит, а вот рука. Кот беспокойно забегал по кровати.

– Кто? Кто, Лиса?

– Ах, мы забежали, – наигранно запричитала эльфийка. – Ах, заволновались. Охранять надо лучше. И знаешь что, Лиса?

Лиса повернула к подруге уставшее лицо.

– Что?

– Думаю, обойдемся мы без этого... асса. – ответила эльфийка. – А то, судя по всему, ни демона он не может.

– Я маг Высшей категории, – кот снова заговорил высокомерно.

– Ну раз высшей, то смотри за ней в оба. Есть тут такой чернявый полувампира один. – Услышав про полувампира кот зашипел. – Да-да, урод каких мало. Вот от него и нужно охранять. Мы и сами с усами, но не всегда можем быть рядом.

– Кто это мы? – кот любопытствовал, однако в голосе его прозвучал вызов.

– Я и орк один, Эш, – эльфийка выдохнула, отчего-то решив пояснить. – А вчера неувязка вышла. Вот для таких неувязок ты и нужен. Ясно?

– Не нужен он, – воспротивилась Лиса.

– Криссстально, – ответил кот Миранте, игнорируя замечание и запрыгивая на подоконник. – А у тебя хорошая пижамка, эльфийка. Пылкая.

Миранта бросила в кота подушкой, но тот уже смылся через открытое окно.

Лиса посмотрела на пижаму подруги и так и прыснула. На розовой коротенькой маечке, шедшей комплектом к мягким брючкам, было написано: «Я твоя, мой котик». Мало того, на том месте пижамы, под которым скрывалась грудь эльфийки, приятного размера, между прочим, были нарисованы два кошачьих следа от лап.

– В следующий раз убью блохастого, – пообещала Миранта, взяв полотенце, и первой поплелась в общий душ.

После водных процедур они с Мирантой повторили руну Эох, и Лиса отметила, что вчерашняя тренировка, проведенная уже ночью, после написания рефератов, положительно сказалась на написании руны. Но все же соседки договорились поработать над ней еще и сегодня вечером. А вот завтрашнее утро и вечер девушки решили посвятить новому материалу по рунам. Идея пришла в голову Лисе, но Миранта поддержала ее, хоть и сказала, что делает это исключительно из-за подруги. Залезть в учебник и посмотреть тему следующего урока не представляло трудностей. А вот подготовиться к противостоянию с мерзавцем было необходимо. Посему, решили воспользоваться выдавшимися выходными по полной.

Планы на выходные и впрямь намечались обширными. Для начала заглянуть в столовую, вдруг что-то осталось от завтрака, потом пробежаться по субботней ярмарке. Это уже считалось одолжением со стороны Лисы, потому как наличных у девушки было не слишком много и тратить их на одежду и безделушки не представлялось возможным.

Сложность с деньгами возникла именно в тот момент, когда Василина протянула Лисе кошелек с монетами перед ее отъездом в день поступления. Лиса наотрез отказалась его брать, но наставница заявила, что это то самое мизерное жалование, который ученица лично заработала в Управлении, а чужих денег Василина никогда не присваивала. Да к тому же ей стыдно, мол, такой гонорар передавать, нужно добавить. Поэтому пришлось соглашаться, пока наставница ничего не добавила. И теперь Лиса была обладательницей целых двух серебряных и кое-какой мелочевки, оставшейся еще со времен Эйсов.

Столовая Университета работала без перерывов, открывая свои двери в семь утра и закрывая только в девять вечера. Лиса даже пожалела, что вчера не пошла на ужин. Зато завтрак удался на славу. Поначалу она боялась встретиться там с Мортеем, но уже по дороге выпрямила спину и решила, что раз уж вчера не сдалась, то сегодня и вовсе нет смысла опускать голову. Миранта дружески хлопнула ее по спине и тут же извинилась. Спина у Лисы все же побаливала, что вызвало гримасу на лице девушки и раскаяние у подруги.

– Недотрога, – подначила ее эльфийка.

– Эль – тяжелая рука, – не осталась в долгу Лиса.

Эльфийка задорно засмеялась. Миранта возвышалась над Лисой на целую голову, да плюс еще высокий хвост, в который она сегодня собрала волосы. Глядишь, станет ростом с Эша.

Эш, кстати, обнаружился в столовой за их столиком в углу. А рядом с ним Лиса с удивлением заметила Риза. Задира хлопнул орка по спине, как только что эльфийка Лису, и засмеялся. Эш выглядел смущенным.

– Привет, – поздоровалась первой Лиса, нарушая мальчишник.

Орк посмотрел на нее и улыбнулся. «Да, улыбка у него – нечто невообразимое», – подумалось девушке. Она улыбнулась в ответ, надеясь, что ее улыбка окажется хотя бы приятнее, чем у Эша, потому что победителем в их негласном соревновании на лучшую улыбку безоговорочно стал Риз.

– Привет, – он махнул рукой в ответ, сияя, как начищенный золотой. – Не против, если я к вам присоединюсь? Скучно есть одному.

– Смотря, как будешь себя вести, – ответила Лиса и, повернувшись к Миранте представила. – Риз – Миранта, Миранта – Риз.

– Вообще, меня Крис зовут. Но зовите, как удобно, – весело сообщил задира, и Лиса почувствовала, как сердце кольнуло при звуке этого имени.

– Договорились, Крис-Риз, – пропела Миранта и плюхнулась на соседний с ним стул. – А вести он себя будет отлично. Правда?

Эльфийка хлопнула задиру по спине, как давеча тот орка, и хлопок вышел славным. Риз поперхнулся, хоть ничего и не жевал.

– Так, что есть на завтрак? – эльфийка уже перевела взгляд в тарелки мальчиков и скукалась. – Каша? Seriously? А где мясо, котлетка, в конце концов, пирожок?

– Пойду посмотрю, что можно добыть, – пообещала Лиса подруге и направилась к раздате.

На завтрак помимо каши имелся омлет, пирожки с ягодой и, на радость Миранте, котлеты с пюре. Набрав поднос еды на выбор, Лиса была оттеснена Эшем, который любезно предложил ей все донести. До чего же все-таки приятно с ним общаться. Почти без слов, одними лишь жестами, он спокойно и размеренно давал понять, что именно намерен сделать. Чудо. Надежный, спокойный, добрый, что немаловажно. А клыки? Ерунда. Кожа с зеленцой? Подумаешь, разве это главное? Она, улыбаясь, шагала за орком. Вообще, Лиса подозревала, что Эш не чистокровный орк, так как чистокровные, судя по картинкам в атласе по расам, были раза в два больше. Но спрашивать об этом у товарища она не собиралась. Расскажет – послушаем, а нет – и не надо. Задумавшись, она чуть не упала, задев что-то ногой. Восстановив равновесие, быстро обернулась. Но ожидаемой надменной рожи виновника не увидела. Странно. Что, просто споткнулась? Ну, бывает, наверное. Еще раз подозрительно оглядевшись, прошла к столу, где Эш уже выставлял с подноса тарелки. Риз в предвкушении потер ладонями, но орк покачал головой, намекая, что за добавкой ему придется шлепать самостоятельно. Вздохнув, задира перевел взгляд на Миранту.

– Солнышко, а у вас в роду все такие симпатули, или ты единственная драгоценность?

Миранта смерила его оценивающим взглядом, жуя пирожок.

– Ты посвататься хочешь? Могу организовать, родня только этого и ждет, – ответила она, криво улыбаясь.

– У меня тонкая натура, боюсь, не могу себе позволить обзавестись сразу целым семейством, но скрасить скучные вечера – только позови, – он подмигнул эльфийке, отчего та рассмеялась.

– К-крис, – слегка с запинкой произнесла Лиса. Привыкать, так привыкать. – А как же Владычица Огня?

Миранта удивленно посмотрела на подругу.

– Наш пострел везде поспел, – пояснила Лиса. – Уже забыл о той, что нарек Владычицей Огня, и поспешил к иным берегам искать счастье нескучных вечеров.

Орк хмыкнул, а задира ни на секунду не стушевался.

– Владычица Огня упорхнула пока от меня, но разве может тоскливое одинокое сердце остаться без поддержки?

– О, насчет поддержки, это к Эшу, – заметила Миранта. – По опыту могу сказать. Вчера он нас очень поддержал, да и сегодня.

– Да? – удивленно перевел взгляд на орка задира. – А я-то думаю, отчего он с вами? А он поддерживает по утрам и вечерам. По поздним вечерам тоже?

Орк насупил брови и строго посмотрел на шуплика. Тот, сдаваясь, поднял руки.

– Вчера вот можно было и поздним вечером поддержать, но никого не нашлось, – хмуро прокомментировала Миранта, а Лиса вспыхнула. Ну вот зачем она?

Эш внимательно взглянул на эльфийку, а та молча кивнула в сторону Лисы. Риз по очереди переводил взгляд на каждого из них.

– Нет, я понимаю, что у вас тут уже свои моменты, но я как бы с вами теперь, можно и поделиться, – обронил он.

Эш теперь смотрел на Лису. А та, в свою очередь, с укором на эльфийку.

– А что? – не выдержала та. – Он обещал за тобой присматривать.

– Да что случилось-то? – задира не терпелось все узнать.

– Мортейн вчера в столовой поставил Лисе подножку, а вечером угрожал ей, хм... ну, не важно чем, – эльфийка даже не смотрела в огромные глаза Лисы, которая пыталась остановить подругу. – Важно, что она после вчерашнего вся в синяках.

– Миранта! – не выдержала Лиса.

– Что – Миранта? – эльфийка поймала руку Лисы и задрала рукав ее платья, открывая синие пятна на запястье.

Лиса выдернула руку и натянула рукав. Есть расхотелось вовсе.

– Ничего себе, – присвистнул Риз. – Чего же хочет эта вампирская морда?

– Чтобы я не умничала и дала ему возможность получить место для практики в столице. – Лиса вяло размешивала сахар в чашке с чаем.

– Прости, малышка, – пробасил орк виновато.

– Да уж, – проговорил задира. – А давай отомстим ему, мой гороподобный друг?

– Нет! – тотчас вырвалось у Лисы. Все удивленно посмотрели на нее. И она объяснила, четко проговаривая слова. – Никому мы мстить не будем. Я никому не жаловалась. И помощи ни у кого не прошу. Я должна сама с ним разобраться, по-своему. Понимаете? Не хочу выглядеть слабой и трясущейся от страха. И за спины прятаться не хочу больше, не хочу.

– Смело, конечно, – заметила Миранта. – И вполне сойдет, как задумка для поведения на лекциях. Но. Что ты будешь делать, если он все же поймает тебя, как вчера, в тихом месте?

– Давай так. Будем дежурить, – задира обращался только к орку. Эш кивнул.

– Есть проблема, ребятки, – заметила эльфийка. – У нашей Лисички есть еще лекции по Воде, на которые из нас никто не ходит. И которые проходят после всех остальных лекций, по вечерам.

– Я буду сопровождать и ждать малышку после дополнительных лекций, – постановил Эш.

– И сколько вы будете меня опекать? – спросила Лиса. – Нет, это не выход. Нужно решать эту проблему по-другому.

– Можно, конечно, пожаловаться декану... – скривился задира.

– Нет, – отмела и этот вариант Лиса.

– Я поговорю с ним. – Эш посмотрел на Лису. – Не бойся, малышка, он к тебе больше не подойдет. А если подойдет, то больше подходить будет не на чем.

– Нет, Эш. Ты что, вылететь хочешь? Нет. – Лиса задумалась. – Хорошо. На сопровождение я пока согласна. Но буду думать, как решить эту проблему раз и навсегда.

– Поживем-увидим, как говорит моя бабушка, – задира переглянул с орком и обменялся с тем едва заметным кивком. – Ну, красотищи, какие на сегодня планы?

– Хотели прогуляться на ярмарку. – Миранта переглянулась с Лисой. – Хотите с нами?

– С удовольствием. – Риз расцвел и хлопнул орка по плечу. – Да, Эш?

Тот скосил глаза на собственное плечо и многозначительно перевел взгляд на задиру. Крис весело улыбнулся, будто ничего не произошло.

Лиса прекрасно понимала, что означают эти их переглядывания и хлопки. Она сердилась на Миранту, но в то же время была ей благодарна. Она не хотела вешать на других свои проблемы. Но и повторения вчерашнего не желала. Поэтому вздохнув, пошла следом за ребятами. Задира пристроился рядом с эльфийкой, оттеснив Лису. Миранта лишь насмешливо посмотрела на сопровождающего. А Лиса заметила, что подруга, хоть и усмехается, все же изредка заинтересованно поглядывает в сторону Криса. Сама же девушка шагала рядом с Эшем и, несмотря ни на что, была вполне этим довольна.

Глава 5

Субботняя ярмарка, как следует из названия, проходила раз в седмицу, по субботам. На Юго-восточной Крестовой улице буквально за полчаса расставлялись торговые палатки и фургоны. Здесь не было деления на ряды с едой, одеждой или вещами. Продавалось все подряд. Поэтому даже если ты ищешь что-то конкретное, то тебе придется обойти всю ярмарку от начала, то есть от Центральной площади, и до конца, до самых юго-восточных крепостных ворот, дорога от которых ведет из Креста в Порту. Купцы на ярмарку съезжались с ближайших селений, но время от времени заезжали и торговцы из Лацины или из жаркой Ишши. Субботняя ярмарка была не слишком модной, зато регулярной и, конечно, не шла ни в какое сравнение с Большой Ярмаркой, проходившей четырежды в год: на Равноденствия (Осеннее и Весеннее), Длинноночь и Длиннодень. На Длинноночь Большая Ярмарка и вовсе шла всю праздничную седмицу.

Субботняя же ярмарка привлекала адептов, домохозяек и экономок. Порой здесь за бесценок можно было купить продуктов на седмицу, конечно, если знать, когда подходить. И вездесущие экономки не мыслили ведение хозяйства без такого подспорья.

Лиса шла рядом с Эшем, чувствуя себя защищенной как никогда. В толпе ярмарочных покупателей орк шел впереди, держа ее за руку, поэтому девушку никто не толкал. Маленькая ручка тонула в огромной лапище Эша, но при всех своих габаритах орк обращался с ней с трогательной заботой и нежностью, как с хрупким цветком. Они догнали Риза с Мирантой, разглядывающих метательные ножи. Эш посмотрел на маленькие острые жала с большим недоверием, словно ими можно было только в зубах поковырять. А задира, напротив, разглядывал их с неподдельным интересом. Эльфийка же кривила губы, тыкая то в одно, то в другое. Качество стали представленных на лотке ножей ее не устраивало. Лиса, ничего не смыслящая в каких бы то ни было клинках, отошла к противоположному шатру, где висели пестрые амулеты. Конечно, до артефактов им было далеко, но, зная тонкости работы Василины, девушка с интересом рассматривала здешние экземпляры.

– Нисса желает приобрести определенный амулет? – продавец, пожилой рамелец, подошел ближе. – Тот, что вы рассматривали, защищает от сердечных ран.

– От сердечных ран, – вместе с продавцом закончила Лиса, вздыхая. – Я знаю. Но он мне не нужен.

– Нисса знакома с амулетами? – оживился рамелец. – Тогда вам стоит посмотреть на этот. Он сделан из рамельских ниток и ракушек Южного моря. Он приносит спокойствие.

– Хорошая работа, но меня больше интересуют защитные амулеты.

– Защитные... – задумался торговец. – От наговора, сглаза, порчи, злого умысла.

– Злого умысла, – остановила его Лиса. – Как же он действует?

– Разрушает планы злоумышленника, но, признаюсь сразу, он очень слабый. Поможет разве что от обсчета или обвеса, – торговец улыбнулся. – Потому и стоит дешево. Всего одну медную монету.

Лиса подумала, что одну медную монету она в состоянии заплатить. Купила амулет и тут же повесила его на шею, засунув за ворот платья. Потом вновь завязала тесемки мантии и вернулась к друзьям.

– Куда дальше? – задира не отставал от эльфийки ни на шаг.

– Полагаю, дальше ненадолго разделимся, – решительно заявила та. – Конечно, если вы не мечтаете провести час за примеркой женских нарядов.

Ужас на лице орка ответил за них. Решили встретиться через час в таверне, чей угол виднелся через квартал по улице, и разошлись в разные стороны. Молодые ниры проследовали дальше вдоль ярмарочных рядов, а Лиса поплелась за Мирантой, уверенно шедшей в одном лишь ей известном направлении. Лавку, куда отчаянно хотела попасть эльфийка, можно было узнать по скромной надписи над входом «Магазин готового платья ниры Дрю» и темно-зеленой двери. Лиса прошла внутрь следом за подругой, и об их приходе тотчас оповестил громко тренькнувший колокольчик.

На этот звук из задних комнат, зашторенных бархатными портьерами с милыми бубенчиками, вышла экстравагантная нирра почтенного возраста. Глубокое декольте неплохо бы смотрелось на молоденькой нирре, но на вероятной хозяйке лавки выглядело, как вызов возрасту и погоде за окном. От последнего спасало лишь тепло, царящее в лавке. Руки ниры украшали кружевные короткие перчатки, талия была затянута в корсет, а подол юбки отделан мехом. Цвет наряда ниры соответствовал цвету двери в ее лавку. Довершало весь этот эпатаж перо ярко-желтого цвета, торчавшее, казалось, прямо из головы лавочницы, а не из ее прически. Лиса как-то сразу решила, что даже при наличии денег покупать здесь ничего не станет, и перевела взгляд на подругу, уже сомневаясь в ее благоразумии.

– Нирра Дрю, – оживилась эльфийка. – Мне вас так и описывали.

– Кто посмел не приврать о возрасте? – голос ниры был низким, хриплым и грубым. Она подошла к шкафу и, достав портсигар, вставила сигарету в длинный мундштук и прикурила от амулета. Дым на секунду скрыл ее лицо.

– Простите, нирра Дрю, но источник я не выдам.

Нирра прищурилась, втягивая очередную порцию отравы. Потом утвердительно кивнула, отчего перо на ее голове качнулось. Лавочница выпустила дым занятой спиралью и осмотрела клиенток придирчивым взглядом.

– Полагаю, наряд нужен к Равноденствию? Бал?

– Вы необычайно прозорливы. – Миранта улыбнулась, а Лиса подумала, что ни о каком бале не слышала.

Хозяйка лавки развернулась и удалилась за портьеру.

Миранта сжала кулачки и восторженно прошептала:

– Да. У меня будет платье от ниры Дрю. Лиса, это же мечта.

– Мечтаешь о старой бархатной накидке, отделанной драной кошкой? – скривилась Лиса. – И что еще за бал?

Эльфийка расхохоталась.

– Ты никогда не видела ее нарядов? Это просто шедевры. Мы будем самыми эффектными. А бал самый обыкновенный, в Университете. В честь Равноденствия, ну и заодно в честь поступивших адептов.

– Кто тебе о нем сказал?

– Да о нем все знают, Лиса, как можно об этом не знать?

– Ну я, например, не слышала. К тому же до Равноденствия еще три седмицы. Не рановато обзаводиться нарядами?

Лиса, откровенно говоря, вовсе не хотела на бал. Что там делать? Танцевать она, конечно, умела. Нирра Альма заставляла их с Юмой время от времени повторять фигуры. Но танцевать на балу – это была мечта Юмы. Вторая, после замужества с магом.

И уж точно Лиса не хотела обряжаться в эпатажные тряпки, пусть даже от самой нирры Дрю. Ей вообще не следует привлекать к себе внимания. Надо быть как можно тише, сидеть в уголке и учить уроки.

– Можешь выбрать себе эффектный наряд, – озвучила свою мысль Лиса. – Я даже, так и быть, посмотрю, не торчат ли нитки и не сборит ли подол. Но себе я выбирать ничего не буду.

– Почему? Это же просто... просто преступление. Скажи еще, что на бал идти не хочешь, – эльфийка присмотрелась к подруге и, нахмутив брови, припечатала. – Ну уж нет. Пойдешь.

– Миранта, это не мое. Танцевать, хохотать. Я из тех, кто стоит около стеночки и сбегает при первой возможности.

– Лиса, – умоляюще сложила руки эльфийка. – Для меня Университет – единственный шанс развлечься. Приеду домой – и все. Тут же замуж, а замужем, знаешь ли, по балам не поскачешь. Точнее, поскачешь, но уже не так весело. Пожалуйста, не лишай меня этого развлечения.

– Так я не о тебе, я о себе, – возразила Лиса.

– Я без тебя не пойду, – упрямо заявила она.

– Почему?

– Боюсь, – эльфийка опустила глазки, как натуральная скромница.

– Ты?! – Лиса удивленно подняла брови. Если кого и можно было назвать трусихой, то точно не Миранту.

– Я, – подруга вздохнула. – Я тоже еще ни разу не была на балу. И, представь себе, боюсь. Поддержи меня, как старшая подруга, – эльфийка хитро прищурилась.

– А, значит, теперь я старшей стала? То малышка, то старшая. Ты уж определись, пожалуйста.

– Хорошо, хорошо, – примирительно произнесла Миранта, по-дружески обнимая Лису. – Но ты же пойдешь, да?

Лиса поджала губы.

– Подумаю, – произнесла она. – Но платье покупать не буду. Денег все равно нет, – она прервала эльфийку, собравшуюся ей что-то предложить. – И желания тоже.

Миранта улыbnулась.

– Посмотрим, – проговорила она загадочно.

Портьеры колыхнулись, выпуская нирру Дрю. Мундштук из ее руки исчез, зато появились ткани. Она закинула их на спинку стула, подошла к зеркалу и вопросительно уставилась на подруг.

– И долго вы будете там топтаться? Идите уже сюда.

Миранта козочкой подскочила и буквально побежала к модистке. Лиса поплелась следом.

Нирра Дрю принялась прикладывать отрезы ткани по очереди, вешая их на плечо Миранты, как перевязь, и придирчиво рассматривая ее отражение в зеркале. Когда остановились на ярко-фиолетовом, Лиса грустно вздохнула. Незаметными быть не удастся. Подруга отступила от зеркала, и хозяйка лавки подтащила Лису на ее место.

– О, нет-нет, – возразила она, аккуратно доставая свой локоток, за который было мягко, но настойчиво схватилась модистка. – Мне не нужно.

– Не нужно знать, какие вам идут цвета? – нирра Дрю мастерски задрала одну бровь, заставляя одни морщины перейти в другие.

– Ну, – проямлила Лиса, – нет, я имела в виду, что платье не нужно.

– Платье молодой ниссе нужно всегда, – отрезала модистка. – Но пока что мы подбираем лишь цвет. Против этого у вас нет возражений?

Лиса покачала головой, решив просто не спорить с хозяйкой лавки. Миранта ахала и охала. Это раздражало. Яркие цвета Лиса отмела сразу. От желтого отказалась. Еще не хватало, чтобы на балу они походили на двух канареек. Тут проскользнула вдруг мысль, что на бал и на платье она фактически согласилась. Не сумев подобрать оправдание даже самой себе, Лиса нахмурилась еще больше. И остановилась на светло-голубом.

Нирра Дрю пообещала подготовиться к примерке через седмицу. Миранта горячо ее поблагодарила, Лиса тоже буркнула «Благодарю», и подружки, к вящему удовольствию последней, покинули модную лавку.

– Не представляешь, как ты будешь прыгать от счастья через две седмицы, – восторженно сообщила эльфийка.

– Почему через две? – Лиса раздумывала о деньгах, поэтому удивилась, когда срок ото-двинулся.

– Ну, на первой примерке еще ничего непонятно. А вот еще через седмицу будет уже почти готово. Мы молодцы, что заранее сделали заказ. А то набегут сейчас.

– Мира, сколько стоит заказать у нее платье? – Лиса замерла, готовясь к цифре.

– Ну, конечно, у нее недешево. Но один-то раз можно себе позволить? И потом, платья нирры Дрю волшебные. – эльфийка снова мечтательно вздохнула.

– Миранта, сколько? – не сдавалась Лиса.

– Три серебряных, – недовольно поджала губы подруга.

Лиса развернулась, чтобы вернуться и отказаться от платья. Два серебряных – это все, что у нее было. Потратить все она не могла. Тем более, на платье. К тому же все равно не хватит.

– Лиса! – Миранта уцепилась за ее локоть. – Ты куда?

– Я не могу себе позволить такой дорогой наряд. – Лиса упрямо потянула локоть.

– Давай договоримся, – предложила эльфийка. – Если мы ничего не придумаем, то отка-жешься на первой примерке. Тогда еще можно.

Лиса вздохнула и, хотя не понимала зачем оттягивать неизбежное, отчего-то согласилась.

Миранта отпустила ее руку только за тем, чтобы подхватить под локоть, и потащила к таверне.

– Есть хочется, – пропела она.

Лиса подумала, что есть и правда хочется. А от платья она все равно откажется. Оставив в уме зарубку подумать о подработке, девушка перестала висеть якорем на эльфийке и прибавила шаг.

Таверна оказалась вполне приличным заведением. Лиса отметила чистые столы, полы и даже стойку. Они с Мирантой замерли у двери, оглядывая непривычно полный для этого времени зал в поисках своих друзей. Орка Лиса увидела сразу. Его вообще было сложно не заметить. Риз больше походил на его слабую тень. Помахав в ответ, подружки направились к ожидавшим их ребятам.

– И где ваши примеренные платья? – протянул Риз.

– Где им и положено быть. В лавке. – Миранта плюхнулась рядом с ним, ловко подвинув задиру бедром.

– Вы что, целый час мерили и ничего не купили? – возмущению Риза не было предела.

– Малышка, все в порядке? – пробасил орк, глядя на усаживающуюся Лису. Та взглянула удивленно.

– Да. Почему ты спрашиваешь? – неподдельная забота Эша была приятна, но именно сейчас вызвала вопрос.

– А, да мы этого, клыкастого... – Риз перевел взгляд на клыки орка и хмыкнул. – Извини, друг, это не о тебе. В общем, Мортейна встретили. Эш хотел идти вас разыскивать, но мы же не знали куда вы так быстро исчезли.

Лиса кивнула.

– Значит, он не уехал на выходные? – спросила Миранта.

– Видимо, нет. Кстати, симпатуля, а почему ты не уехала к своей смертельно опасной родне?

Риз полностью развернулся к эльфийке, включая все свое обаяние. Лиса посмотрела на подругу и улыбнулась.

– Вы уже заказали? – перебила она настрой задиры. – Так есть хочется после этих примерок.

Эш повернулся к подавальнице, и та, не дожидаясь знака, подошла к ним. Заказали похлебку и морс. Риз заикнулся об эле или вине, но девочки отказались. Орк тоже мотнул головой.

– Так почему не уехала? – напомнил Риз о своем вопросе.

Миранта заправила выбившуюся прядь за длинное ушко и, наивно-наигранно захлопав ресничками, метнула в задиру профессиональный взгляд из-под ресниц. Лиса восхитилась филигранной работой подруги.

– Я обещала привезти жениха, но пока нет кандидатуры. Поедешь со мной в следующие выходные?

Риз поначалу поведясь на хлопающие ресницы, опешил от предложения и лишь потом, поняв подначку, расхохотался.

– Почти попался, – разочарованно вздохнула Миранта.

– А вы почему не поехали? – спросила Лиса у ребят.

– Далековато, а порталы не очень люблю, – тут же оправдался задира.

– У нас не принято ездить на выходные, – Эш пожал огромными плечами. – Вот на каникулы – да.

– Понятно, – кивнула Лиса.

– А ты? – обратился к ней Риз.

– А я завтра наставницу навещу.

– Ты здешняя? – Риз удивленно посмотрел. – Почему же тогда в пансионе живешь?

– Ну, – протянула она. – Я не здешняя. Но с наставницей жила здесь.

– А откуда ты? – все трое уставились на нее. Лиса поерзала на лавке, вспоминая официальную версию.

– Из приюта. Наставница забрала меня оттуда, и мы жили с ней в избушке в лесу, а недавно перебрались в город.

– А родители? – тихо спросила Миранта.

Лиса покачала головой. Сразу вспомнилась мама.

– Хорошо, когда мало родни, – хмыкнул Риз и ойкнул от тычка орка. – А чего? У меня знаешь сколько родни? И все во все лезут. Даже на каникулы не очень хочется ехать, как представлю, что все соберутся. Я же первый маг в семье. Уже чувствую, как дядюшка Риммин потащит защищать свой сарай от грызунов, а тетка Элла – посудную лавку от битой посуды.

Ребята рассмеялись.

– Но ты же не бытовик, – возразила Миранта.

– Поверь, для них это неважно.

Принесли похлебку. Ребята дружно смели свои порции и уже допивали морс, от которого Риз кривился, когда дверь в таверну открылась, впуская новых посетителей.

– С каких это пор, Ромильда, ты пускаешь сюда всякое отребье? – послышался громкий голос вошедшего.

Должно быть, в довольно многолюдном зале не нашлось ни одного человека, который не посмотрел бы в сторону вошедших. Лиса тоже пригляделась к ним. Вновь прибывших было четверо. Мускулистые, коренастые, обвешанные ремнями, ножами и цепями. Наемники. Лиса отвернулась. Такие посетители заходили к ниру Морису в трактир, и он всегда старался не портить с ними отношения. Вот и хозяйка таверны, названная одним из наемников Ромильдой, улыбаясь, подошла к ним, предлагая пройти в отдельный кабинет. Разумный ход. Но посетители от кабинета отказались. Они осмотрелись и двинулись в сторону слегка оробевших ребят. Лиса затаила дыхание, когда громилы прошли мимо и расположились за соседним столиком. Сразу потребовав крепкий эль и закуски, наемники принялись обсуждать что-то между собой.

– Может, лучше погуляем? – предложила Миранта. Лиса кивнула, соглашаясь. Риз переглянулся с Эшем, и тот подозвал подавальщицу, чтобы оплатить обед. Лиса потянулась за кошельком, но орк покачал головой, а Миранта закатила глаза. Риз что-то ей сказал, но что именно, Лиса не расслышала. Зато ей хорошо была слышна реплика с соседнего столика.

– Это я виноват, что вся охранка носом землю роет? – один из наемников, видно, уже успевший подкрепиться до таверны, стукнул по столу кружкой с элем, отчего сидевшие рядом с ним товарищи по ремеслу затрясли руками. Эль щедро залил их рукава.

Главный в их квартете, с серьгой в правом ухе, давеча столь странно приветствовавший хозяйку таверны, шикнул на возмущенного подельника.

– Еще не хватало, чтобы они сюда набежали, – рыкнул он, хватая свою кружку резким хозяйским жестом.

– Да здесь уже все перерыли. Как и в заушном квартале, – возразил третий из наемников, с хлыстом на боку. – Девку уже не найдут, следы тоже, капюшон об этом позаботится.

– Будем надеяться, – проворчал главный.

– А она ничего так была, красивая. Только шумная больно, – довольно проговорил тот, что возмущался.

– Ты бы еще пару минут ей дал, чтобы она весь квартал созвала, – пробурчал третий. – И так старика пришлось утихомирить.

– Хорош трепаться, – главный посмотрел по сторонам, но ребята уже поднялись, и Миранта что-то насмешливо и громко выговаривала задире. А Эш тихонько подтолкнул Лису в спину, чтобы не задерживалась.

Оно, конечно, верно. Не стоит слушать разговоры наемников, но что-то в их разговоре ее насторожило. Размышляя об этом, Лиса вышла из таверны.

Теплый ветер вересня разметал кончики ее шарфа, попав Эшу по плечу.

– Мы решили, что можно дойти до парка и погулять, – Миранта указала рукой направление. – А по дороге зайти в какую-нибудь кондитерскую и купить пирожных.

– В парке и вправду можно погулять, а в кондитерскую не пойдем. – Риз выдвинул свое предложение. – Сладостей и на ярмарке много. Только купить надо по дороге в парк, а то потом уже все лоточники разойдутся, и леденцов не достанется.

– Леденцов? – разочарованно протянула эльфийка.

– Что, в вашем высокородном семействе не едят леденцов? – насмешливо произнес задира, убирая руки в карманы.

Миранта фыркнула, не удостоив его ответом.

– А у нас и леденцов не было. – Эш грустно вздохнул.

– Лиса, – умоляюще заканючил Риз. – Ну ты-то хоть ела леденцы с ярмарки?

Лиса сделала пресыщенно-задумчивое лицо, отчего задира разочарованно вздохнул.

– Ну конечно, ела. – Лиса засмеялась. Риз удивленно посмотрел на нее, открывая рот, но она не дала ему договорить. – А ты попался.

Миранта тоже засмеялась. Даже Эш хмыкнул, что, видимо, означало у него бурное веселье.

Веселая компания вновь вышла на ярмарочный проспект. Торговцы все еще зазывали покупателей, но уже не так рьяно, как утром. Некоторые, кто побойчее, уже собирали пустые корзины из-под распроданных товаров. В глазах у Лисы пестрело от ярких платков, окороков, плетеных корзин, отрезов тканей, расписной посуды, кожаных ремней. Она, казалось, просто шла сквозь это бурлящее море, не обращая ни на что внимания, как вдруг споткнулась снова на ровном месте и полетела прямо в руки стоящему перед ней человеку. Тот был столь любезен, что придержал ее, не давая упасть, но, когда она уже твердо стояла на ногах, неожиданный помощник рук не убрал, и Лиса подняла глаза, натыкаясь взглядом сначала на кривую усмешку, а после на высокомерно-насмешливый взгляд.

– Что, ни дня прожить без моих объятий уже не можешь, оборванка? – Мортейн все так же удерживал ее, когда громада Эш протиснулся между ними, как корабль между скалами. Как по волшебству, Лиса оказалась отодвинута за спину орка, а полувампира, задрав голову, с вызовом посмотрел на клыки Эша.

– Тебе до таких расти и расти, зубастик, – заметил задира, смеясь.

Мортейн смерил его презрительным взглядом, не удостоив ответом, потом вернулся к молчаливому поединку с орком. Видимо, поняв, что выиграть в нем не сможет, полувампир отступил.

– Еще увидимся, оборванка, – бросил он Лисе, не отрывая взгляда от орка.

– Обязательно, – поджала губы Лиса. – Буду ждать с нетерпением.

– И я, – ответил Эш.

Миранта взяла подругу под руку и повела к торговцу сладостями, показавшемуся впереди. Лиса еще раз обернулась, но Мортейн уже ушел, а ребята загораживали вид на торговый ряд позади них. Только тут Лиса почувствовала, как нагрелся купленный ею амулет. «От злого умысла», – вспомнилось ей его назначение. Слабенький, значит. Видно, на расстоянии больше трех шагов и впрямь не действует. А вот лицом к лицу... может и отвел какую беду. Она положила руку на грудь, чувствуя тепло помощника.

Настроение и вовсе упало. Риз обогнал девушек, первым подскочив к лоточнику. Он что-то зашептал продавцу, наклонившись к тому ближе. Торговец взглянул на подошедших ребят и кивнул задире, улыбаясь. Миранта задрала бровь.

– Если там будет не слишком приятный сюрприз, я заставлю тебя самого это съесть, – предупредила она Риза.

– К чему столько подозрений, красотуля? – тут же контратаковал задира.

Эш наклонился к Лисе.

– Лиса, хочешь что-нибудь особенное? Или просто леденец?

Лиса покачала головой, отказываясь, и взглянула на торговца, расплывшегося в улыбке теперь уже для них всех. Потом на разноцветные, сверкающие в солнечных лучах лакомства. Яблоко в сиропе, посыпанное орешками, призывно манило, обещая необыкновенный вкус. Она, видимо, с таким аппетитом на него посмотрела, что Эш тут же безошибочно ткнул пальцем в яблоко.

– Два, – пророкотал он над головой Лисы.

Та мгновенно обернулась и наткнулась на обезоруживающую улыбку орка. Да, незабываемое зрелище.

– Ешь, малышка, – орк протянул ей яблоко на палочке. – И ни о чем не думай.

Она благодарно улыбнулась, принимая лакомство. Все же Эш очень добрый, а она раньше думала, что все орки слишком грубые. Вот еще один повод пересмотреть свои взгляды, а возможно, и вообще перестать делить встреченных на типажи и расы.

Яблоко оказалось даже вкуснее, чем она ожидала. Лиса аж глаза прикрыла от удовольствия, чем порадовала Эша, шагавшего рядом и жующего второе яблоко.

Миранта оценивала вкус леденца, то и дело поглядывая на Криса. Видимо, не могла поверить, что задира не приготовил очередную каверзу.

– Спорим, красотуля, что ты ни за что не угадаешь вкус твоего леденца?

Миранта задумчиво лизнула хвост конфетной жар-птицы и покатила вкус во рту. Лизнула еще раз. Потом еще и еще.

– Малина? – предположила она.

– Ха! – насмешливо хмыкнул задира.

– Слива?

– Не-а.

– Ежевика?

– Ты на цвет смотрела? – удивленно спросил Риз.

Миранта задумалась. Облизала леденец, посмотрела на него.

– Не знаю, – сдалась она.

– Целуй, – задира расплылся в улыбке.

– Чего?! – Миранта опешила. – Кто сказал, что я стану это делать?

– Пропорила, – кивнул Риз. – Подтвердите, ребята.

– Пропорила, – кивнул Эш.

– Лиса? – беспомощно протянула эльфийка.

Лиса рассмеялась, пожала плечами и подмигнула.

– Подруга, называется, – эльфийка ворчала только для вида. Лиса заметила, как та поглядывает на задиру. Потому подыграла.

Эльфийка шагнула к Крису, отчего тот самодовольно улыбнулся. А через секунду смеялись уже все, кроме него. Поцелуй в лоб липкими карамельными губами – это явно не то, о чем он мечтал. Миранта взяла Лису под руку, и девочки пошли впереди, оставляя ворчащего Риза за спиной.

– Поцелуй ему, – тихонько возмущалась Миранта. – Еще чего.

Лиса согласно хмыкнула.

В парк они заходили со стороны жилых кварталов. Шум торгового рынка остался позади, отчего стали слышны шаги гуляющих по дорожкам. Совсем как в Университете. Ребята немного прошли, после чего уселись на парных скамейках кормить жадных до орешков белок. Те забавно хватили предложенное лакомство, отбегали на пару шагов и сноровисто закапывали добычу. И так по кругу. Подружки смеялись над забавными зверьками. Ребята поначалу молчаливо посматривали, а после включились в игру настолько азартно, что спустя десять минут от припасенных орешков не осталось ни крошки. Оказалось, что Эш до этого белок ни разу не видел, потому радовался как ребенок. Да и смотрелся огромный орк, нежно протягивающий маленькому рыжему зверьку лакомство, необыкновенно трогательно.

Прогулка вышла очень приятной, и когда день стал клониться к вечеру, заставляя вернуться в Университет, ребята договорились навестить белок в следующие выходные. Лиса обернулась в широкий шарф, прикрывая им плечи. Миранта тоже накинула кофточку, которую весь день носила с собой. Ветер подгонял их в спину, заставляя чуть поторопиться.казалось, только что светило солнце, а вот уже небо затянуто тучами. Дружная компания прибавила шаг, оставляя кружные дорожки в стороне, пересекая парк по прямой. Вдруг Лиса краем глаза ухватила ботинок, торчавший из дальних кустов. Она остановилась, тормозя державшую ее под руку Миранту. Риз врезался ей в спину, тут же отступая на шаг. – Что за...? – чуть было не выругался он, успевая сдержаться в последний момент.

– Смотрите. – Лиса ткнула пальцем в сторону ботинка.

Риз усмехнулся.

– Кто-то решил прогуляться в одном башмаке, – сказал он, направляясь к неожиданной находке.

Задира смеялся, а у Лисы вдруг похолодело внутри от дурного предчувствия. Пальцы Миранты сжали ее локоть, когда вместе с ботинком Риз поднял чью-то ногу. Правда, он тут же уронил ее обратно, в ужасе отступая. Эш пошел к приятелю, оставляя девушек на дорожке.

– Что там? – взволнованно прокричала Лиса.

– Какой-то старик, – отозвался Риз. – И похоже его того.

– Что того? – казалось, что Миранта только прошептала вопрос, но Риз ее расслышал.

– Прибили, – уточнил задира.

Эш присел около кустов, проверяя пульс у старика.

– Мертв, – покачал он головой.

– Что будем делать? – спросила Миранта, глядя на возвращающихся ребят.

– Можно было бы уйти, – начал говорить нахмурившийся Риз, – но это как-то неправильно.

Он посмотрел на друзей. Лиса кивнула.

– Предлагаю, – продолжил он. – Ты, Эш, провожаешь девушек до пансиона и возвращаешься сюда. Я найду парковых работников, и мы с ними вызовем, кого положено.

Орк кивнул.

– Только вернись обязательно, – невесело усмехнулся Риз. – А то одному мне вряд ли поверят.

Эш хлопнул его по плечу, отчего Риз скривился.

– Лучше, если я останусь, – неожиданно предложила Лиса.

– Ты что? – воскликнула Миранта. – Зачем?

– Двое адептов, один из которых орк, или парень и девушка, гуляющие по парку, – объясняла Лиса. – Как думаете, кого заподозрят быстрее?

Ребята помолчали.

– Почему тогда ты, а не Миранта? – Риз лишь уточнял, но Лиса отмела его предложение.

– Я кое-кого знаю в охранке. Мне точно поверят.

– Хорошо, – согласился задира. – Эш, Миранта, возвращайтесь в Университет. А мы останемся здесь.

Риз снова взглянул на Эша. Тот кивнул, и они с эльфийкой направились к выходу. А Лиса поехала. Ветер точно подул к дождю, леденя кончики пальцев. Они с Ризом пошли по дорожке к центральному входу в парк, туда, где должна была находиться сторожка смотрителя.

Глава 6

Лиса надеялась, что ребята добрались до Университета, потому что уже спустя полчаса пошел дождь. Она тихо стояла в сторожке и смотрела в окно на стекающие тяжелые капли. Смотритель вызвал охранку, а сам, оставив ее в сторожке, отправился с Ризом осмотреть убитого беднягу. «На смотрителе был непромокаемый плащ, а вот Крис совсем промокнет», – подумалось ей.

– Ну и погода, – слышалось недовольное ворчание от двери. Лиса обернулась, оглядывая вошедшего. – Кто вызывал наряд?

Мужчина был старше среднего возраста, выше нее, с круглым лицом и мясистым носом. А вот кулаки у него были словно два молотка. Лиса обратила внимание, как он сжимал в них свой форменный плащ.

– Вызывал наряд смотритель парка. – Лиса осталась стоять около окна, глядя на приближающегося мужчину. Форма на нем сидела отвратительно, выпирающий живот не скрывал даже серый плотный китель.

– А вы кто будете, нисса? – обратился он к девушке, разглядывая ее круглыми глазами из-под кустистых бровей.

– Вероятно, свидетель, – пояснила Лиса. – Мы с моим другом нашли убитого.

– Так-так, – мужчина достал небольшой блокнот и самописное перо. – Значит, вы..., позвольте узнать ваше имя?

– Нисса Варрама. Адептка Университета.

– Значит, вы, нисса Варрама, гуляли со своим..., хм, приятелем по парку и вдруг увидели труп. Так?

– Совершенно верно. Могу я узнать ваше имя и звание? – Лисе не понравилось его хмыканье. К тому же, общаясь с охранкой, она знала, что представиться – это самая первая обязанность офицера.

– Младший следователь Крестского охранного отделения, офицер Эймс Фархат.

Лиса кивнула, запоминая. В его возрасте и всего лишь младший следователь, не очень-то лестная характеристика.

– Куда же делся ваш приятель, позвольте узнать? – интонация следователя была ироничной, и это раздражало девушку.

– Отправился к найденному убитому вместе со зрителем, – четко выговорила она.

– Так-так, а вы, стало быть, остались дожидаться меня?

Лиса кивнула. Вообще-то, она ожидала, что приедет Янис, и это было невероятно самодеятельно. Не может же он выезжать на все убийства в городе.

Офицер Фархат тем временем вновь натянул на себя плащ и указал Лисе на дверь, пропуская вперед.

– Вы что, хотите, чтобы я проводила вас к ним? – выходить под дождь не хотелось вовсе, но кивок офицера не оставлял ей выбора. Закутавшись поплотнее в шарф, Лиса шагнула за порог.

Дорожки хоть и намокли, но луж не было, так что туфли Лисы остались сухими, зато платье, волосы и лицо тут же намокли под прохладными каплями. Офицер не отставал, но плащ ей предлагать не собирался. Риза и зрителя они встретили на полпути, и теперь, вновь представившись, следователь велел сопровождать его уже всем троим. Риз взглянул на промокшую Лису и сочувственно кивнул. Предложить ей он все равно ничего не мог, сам успел насквозь промокнуть. А предложение отправить девушку в сторожку было отвергнуто следователем Фархатом, как совершенно невозможное. Конечно, а вдруг она сбежит. Бред. Лиса стиснула от злости зубы. Еще час под дождем им был обеспечен. В конце концов, над ней сжалился зритель, отдав свой непромокаемый плащ. Лиса была ему очень благодарна, потому как уже по истечении десяти минут начала отбивать зубами чечетку.

Следователь, осмотрев убитого старика (теперь уже и Лиса разглядела его), зажал татуировку вызова на запястье. Затем со зрителем они установили ограждение – вытянутую из кармана плаща офицера Фархата красную ленту. В прошлый раз Лиса припомнила, что лента была магической. Видимо, следователь Фархат не был магом. То-то при слове «адептка» его так перекорежило. Возвращение в теплую сторожку порадовало. Очаг с горящими в нем самыми обыкновенными дровами придавал сторожке уютную атмосферу. Лиса и Риз тут же расположились у очага, грея ладони и пытаясь хотя бы нагреть мокрую одежду. Лиса усмехнулась. Маги огня замерзли. Хорошая шутка. Первым же делом надо научиться греться. Вот во сне она смогла же. А наяву побоялась попробовать. Вдруг сожжет что-нибудь.

Следователь расположился в одном из двух кресел. Зритель – на топчане. Плащи оба развесили на спинках топчана, чтобы те быстрее просохли.

Нир Фархат снова достал свой блокнот, и началась долгая тягомотная процедура допроса. Одни и те же вопросы по кругу. В конце концов, когда стемнело, ему пришлось отпустить ребят с обещанием не покидать город в ближайшую седмицу.

– А ты говорила, что у тебя знакомые в охране, – подколот Риз, придерживая створку университетских ворот для Лисы.

– К сожалению, этого следователя я не знаю. – Лиса дрожала, одежда, нагретая в сторожке, тут же выстудилась, стоило им выйти за порог. Лишь благодаря Ризу, поймавшему пролетку, они смогли довольно быстро добраться до Университета. – Но завтра я собираюсь к наставнице и уж ей-то точно расскажу обо всем. Посмотрим, что будет дальше.

– Гроза-Лиса, – усмехнулся Риз. – Чаю горячего попей. А то чувствую, мы с тобой сегодня намерзлись на весь вересень.

– Ты тоже. Думаю, для твоей же пользы в твоём чае должно оказаться пару капель чего покрепче. – Лиса подмигнула задире.

– На что это ты намекаешь? – рассмеялся он. – Конечно же появится.

Лиса улыбнулась ему на прощанье и свернула в сторону пансиона, на ходу отмечая, что впервые подумала о пансионе как о доме, в который хочется скорее попасть.

Ну вот чего, спрашивается, Миранта дуется? Лиса снова взглянула на подругу. Та закрылась учебником по рунам и не обращала на нее внимания. Весь оставшийся вечер вчера обсуждали произошедшее, а утром все заново.

– Да не нужен он мне, Мир, – в очередной раз обратилась Лиса к подруге.

– Угу, – донеслось из-за учебника.

Лиса вздохнула и только начала натягивать шерстяное платье через голову, как оглушительно чихнула.

Миранта выглянула из-за учебника.

Лиса стояла в нижней сорочке, с задранными вверх руками и надетым наполовину платьем. Отчего-то оно вздумало завернуться. Потому стало еще *уже* и совсем застряло на ней.

Лиса попыталась пролезть, но лишь окончательно запуталась. Ни туда, ни сюда. Тут она чихнула второй раз.

– Мииир, – протянула она.

Миранта, тихо хихикавшая над подругой, смиростивилась и распутала завернувшийся подол, освобождая девушку. Когда голова Лисы показалась снаружи, и она облегченно вздохнула, эльфийка прыснула. А Лиса снова чихнула.

– Будь, пожалуйста, здорова, – пожелала Миранта, протягивая платок.

– Благодарю. – Лиса прочистила нос, обнаруживая, что он абсолютно чист.

– Повтори еще раз. – Миранта посмотрела в глаза подруге.

Лиса вздохнула и, не отводя глаз, проговорила:

– Меня не интересует Крис Риз. Меня вообще сейчас никто не интересует.

Эльфийка кивнула.

– Значит, увидимся вечером? Не забудь, мы хотели посмотреть новую руну.

Лиса натянула широкий шарф. После вчерашнего дождя он еще не просох, и она поморщилась от неприятного ощущения. А куда деваться? Кофту она заберет только сегодня, а для пальто все же еще рановато. Оглушительно чихнув напоследок, Лиса вышла. Погода на улице была пасмурная, но пока было сухо. Тяжелые грязно-серые тучи несли в своих утробах дожди, готовые выплеснуться в любой момент. Постояв в нерешительности пару минут на пороге и поняв, что выхода нет, ведь ее старенький плащ тоже был у наставницы, она поспешила по петляющей дорожке к воротам. Нир Гас стоял возле сторожки и кормил птиц хлебными крошками. Увидев Лису, он сунул хлебную краюху в один из своих многочисленных карманов на форменном плаще и поспешил открыть кованную створку. Девушка приветливо ему улыбнулась и, поздоровавшись, поблагодарила за помощь.

– Сегодня не задерживайтесь, нисса Варрама, – напутствовал он ее. – В семь часов велено закрыть ворота. После будут работать только порталы.

– Благодарю за предупреждение, нир Гас. А что случилось? Или так всегда в последний выходной седмицы?

Троль затряс головой, отчего его длинные зеленые волосатые уши захлопали, и зашептал:

– Приказ самого ректора.

Лиса наклонилась ближе и тоже шепотом спросила:

– А почему?

– Говорят, – продолжил доверительно шептать троль, – в городе на молоденьких нисс охотятся. Вот и велено всем засветло возвращаться. Так что, вы уж не задерживайтесь.

Он улыбнулся ей на прощанье, и Лиса поспешила дальше, надеясь, что по сию раннюю пору хоть один из наемных экипажей стоит на стоянке за поворотом.

Ей несказанно повезло, во-первых, потому что и впрямь стояло даже два экипажа. Во-вторых, удалось скинуть запрошенную сумму на пару медяков (конкуренция все же хорошая вещь). А в-третьих, стоило им тронуться, как по крыше тут же забарабанил дождь, словно только и ждавший этого момента.

Возница, видимо, выехал на рейс лишь утром, потому что лошадь резво перебирала копытами по мокрой дороге. Лиса предвкушала скорую встречу с Василиной и уже думала об ароматном травяном чае, по которому успела соскучиться, как вдруг ее приятные мысли прервал окрик возницы, и почти тут же экипаж тряхнуло. Девушка удержалась лишь потому, что вцепилась одной рукой в сиденье, а другой уперлась в створку окна. Но все ее чаяния пошли прахом. Экипаж мотнуло из стороны в сторону, а после он и вовсе остановился. Лису по инерции бросило на противоположное сиденье, и она здорово приложилась об него бедром, добавив это к сочному удару головой о стенку кабинки. Ничего не соображая, она схватилась рукой за ушибленную голову и попыталась сесть, но тут дверь распахнулась и чья-то огромная лапища, схватив ее за руку, выволокла Лису наружу. По дороге, в течение всего своего поистине фантастического полета, она пыталась перебирать ногами по ступенькам, но те оказались вдруг слишком мокрыми и оттого скользкими. Посему на мостовую она приземлилась прямо на коленки. Руку девушки милостиво отпустили. Тащивший ее громила, даже не обернувшись посмотреть, что с ней, нырнул в экипаж следом за двумя своими товарищами и громко хлопнул дверцей. Лиса ошалело смотрела на возницу, которого выкинули по другую сторону экипажа. Тот открыл было рот, чтобы возразить, но кулак, впечатавшийся ему в лицо, не дал возможности возмущению вырваться наружу. Они так и сидели, глядя вслед удаляющемуся экипажу сквозь капли дождя, заливавшие лица, когда мимо на всем ходу пронесся экипаж охранной службы. Вода из-под колес грязной волной залила ее и без того уже мокрое платье. Зато это заставило девушку подняться. Отряхивая мокрый подол и одновременно отмечая про себя, как уже ноют разбитые коленки, ушибленное бедро и наверняка уже наливающаяся шишка на лбу, Лиса заковыляла к поднимающемуся вознице.

От удара напавшего на него грабителя тот уже отошел и теперь кривился, размазывая кровь и потирая ударенную скулу.

– Как вы? – спросил он у подошедшей Лисы. – Сильно они вас?

Лиса неопределенно пожала плечами.

– Вот мерзавцы, – сплюнул он кровавую слюну.

– Как же они сумели остановить экипаж? – спросила Лиса.

– Да остановил-то его я, – сокрушался возница. – Они ж во всю дорогу растянулись, не объехать. Видать, от охраны бежали, а тут мы, как нарочно. Обрадовались, небось, мрази.

– Вы их хоть разглядеть успели? – Лиса похромала следом за возницей, который приметил длинный навес у ближайшего дома и теперь шагал к нему, стремясь укрыться от дождя.

– А чего их разглядывать? Наемники. В моем деле, нисса, меньше смотришь – целее будешь. Поэтому к клиентам не сильно присматриваюсь.

– А ну как обманут и не заплатят? – предположила Лиса, чувствуя, что с каждым шагом коленки начинают щипать все больше.

– Э, нет, – возразил возница. – Для этого у меня амулет есть. Оберегает, хм, точнее оберегал.

Он вздохнул горестно, и Лиса поняла, что амулет уехал вместе с экипажем.

– Что ж теперь делать? – спросила она.

– Пойдемте. – предложил он. – Мы с вами чуть-чуть не доехали. Я вас провожу, а сам в охранку пойду, заявление подавать. Только вы уж мне имя свое скажите, да где вас искать. А то могут ведь и не поверить. Скажут, что лошадь с экипажем продал, а сам денег прошу. А вы им все честь по чести расскажете.

– Меня Лисой зовут, – кивнула девушка. – Лисамина Варрама. Я адептка Крестского Университета.

– А меня Нэшем кличут. Нэш Эйсвик. Ежели все наладится, вы всегда меня на стоянке найти сможете.

Так они и плелись либо под крышами домов, либо просто под дождевым потоком, уже успевшим милостиво смыть грязь с ее платья.

«Второй день подряд мокну под дождем. Что за невезение?» – думала Лиса, подходя к знакомому крыльцу. Возница Нэш, проводив девушку, пожелал ей всего хорошего и заковылял в направлении Охранного отделения.

Глава 7

– Адептка Варрама, адепт Риз, проследуйте к ректору, – бледная серая тень, именуемая секретарем ректора, нирра Ришь Асаро, произнесла слова в своей обычной манере, то есть крайне тихо. Вообще, за две седмицы обучения, нирру Асаро, прозванную среди адептов Мышью, Лиса видела всего пару раз. Но не запомнить такой персонаж было невозможно. Казалось, что она специально сливается со стенами Университета, лишь бы не выделяться. Но, как нарочно, именно эта своеобразная манера мгновенно ее выделила. Она носила мышинового цвета одежду и огромные, на пол-лица очки. Всегда. Мышь старалась не выходить лишний раз из приемной. Но ректор, которого Лиса с Мирантой уже причислили к мифическим существам за неуловимость (еще бы, за две седмицы своей бурной деятельности ему удавалось не попасться на глаза никому из первокурсников), раз за разом выдумывал задания своему секретарю. И все эти задания подразумевали передвижение по Университету, включая почти все корпуса. Миранта даже предположила, что Мышь и есть их ректор, просто строит из себя эту-кую запуганную старую деву.

Услышав указание ректора, Лиса многозначительно переглянулась сначала с Мирантой (вот, мол, и посмотрим, каков он из себя, этот ректор), а потом с Ризом, тут же подскочившим с места (как-никак ректор вызывает, а то, что контрольная по Одинарным Рунам – это ерунда), и собрала тетради с листочками в наплечную сумку.

Магистр Дилейн благодушно разрешила дописать контрольную после занятий и отпустила их.

– Думаешь, это из-за старика в парке? – спросил Риз, шагая рядом с ней по коридору.

Лиса пожала плечами.

– Скорее всего, – подумав, согласилась она. – Вместе мы больше пока ни во что не влипали.

Риз ухмыльнулся.

– А как же сожженные занавески? – хмыкнул он.

– Крис, ты нелогичен, как всегда. – Лиса покачала головой. – Занавески в аудитории подпалили мы с Мирантой. Ты был рядом, как и Эш.

– И?

– В этом случае вызвали бы либо всех, либо только нас с Мирантой. Точнее меня, потому что поджигала в тот момент именно я.

Риз согласился. Они поднялись по лестнице на административный предпоследний этаж, прошли за ниррой Асаро до конца коридора, затем в приемную и застыли перед тяжелой дверью в кабинет.

– Вам не сюда, – послышался еле слышный голос нирры Асаро. – Пройдите, пожалуйста, в соседнюю дверь.

Лиса и Риз перевели взгляды на табличку соседней двери. «Заместитель декана магистр Сальтора Вальди».

– Но вы сказали к ректору, – возразила Лиса.

– Боюсь, это моя ошибка, – пояснила Мышь. – Асс ректор срочно отбыл в Магистерство. Поэтому вас примет магистр Вальди.

Лиса даже не сумела подавить разочарованного вздоха. Не то чтобы ей не нравилась декан Факультета Земли, но было любопытно все же взглянуть на таинственного ректора. Она вновь окинула взглядом табличку на его двери. «Ректор. Магистр Асс Кристофер тер Онейр».

«Значит, ректор из ассов, – с неприязнью подумала Лиса. – Точно, нирра Брунгильда еще в первую встречу упоминала об этом. Небось, высокомерный, как все они. Хотя... С другой стороны, он многое делает для Университета. Наверное, поэтому он такой неуловимый».

Ребята вошли в кабинет замректора, почти с порога заметив в нем еще одного посетителя. Младший следователь Фархат стоял у окна и противно улыбался. Магистр Вальди сидела за столом, просматривая какие-то бумаги. Она взглянула на вошедших, кивнула в ответ на их приветствие и указала на стулья. Значило ли это, что ругать не будут, было неясно.

– Нир младший следователь, с которым, по его словам, вы знакомы, привез бумаги, – магистр кивнула на бумаги у нее в руке, – согласно которым вы оба являетесь свидетелями в деле о несчастном случае, произошедшем с неким ниром Олько, человеком, 78 лет. Несчастный случай произошел второго вересня в Центральном парке. Все верно, нир младший следователь?

– Абсолютно, – подтвердил нир Фархат. – Требуется лишь подписать свидетельские показания.

– Видите? – благодушно сообщила магистр Вальди. – Требуются лишь ваши подписи.

– Но как же так? – не выдержала Лиса. – Это же был вовсе не несчастный случай. Его убили. Ударили по голове.

Нир младший следователь сморщился, как от уксусной настойки.

– Видите ли, нисса Варрама, – тихо, но настойчиво сказал он. – Следствием было установлено, что нир Олько оступился, гуляя в парке, и крайне неудачно ударился головой о близстоящую скамейку. А как вам известно, скамейки у нас в Империи делают на славу. Прочные и устойчивые. Но это, к сожалению, ужасно повлияло на жизнь нира Олько, прервав ее.

Патетическая речь нира младшего следователя не произвела того эффекта, на который была рассчитана. К ее концу Лиса уже кипела праведным гневом. И она совсем было собралась высказать этому мерзкому типу все о его следствии, как почувствовала, что Риз сжимает ее руку.

– Лиса, – сказал он, – думаю, нир младший следователь прекрасно понимает, что как adeпты Крестского Университета мы не можем подписывать какие-либо государственные документы без разрешения ректора.

– Совершенно верно, адепт Риз, – отметила магистр Вальди. – И, хотя я поставила об этом в известность нира Фархата, он все же настоял на вашем присутствии.

– Есть маленькая оговорка, магистр, в данном законе, – нир Фархат приблизился к адептам и, несмотря на свой невысокий рост, навис над ними, сидящими на стульях. – Она гласит,

что если сами адепты изъявляют желание, то в их власти подписать документы, не влияющие на судьбы иных людей или нелюдей.

– Боюсь, нир младший следователь, – ответила ему магистр Вальди. – что это не наш случай. И адепт Риз, и адептка Варрама всего лишь первокурсники. А это означает, что всю, повторюсь, всю ответственность за принятые ими решения несет ректор Университета. Нужно было сразу предупредить меня о том, что вы рассчитываете на эту... оговорку. Мы бы не отвлекали адептов от занятий.

Лиса молча переводила взгляд с магистра на следователя и обратно. Она правильно поняла знак Риза и просто замолчала, хотя внутри все хлопотало так, что аж ладони горели. Казалось, еще чуть-чуть, и стихия вырвется наружу. Она пыталась успокоиться, сосредоточившись на своем дыхании. Посмотрела на Риза, тот подмигнул ей в своей легкомысленной манере. Это совершенно сбило ее боевой напор. И стало легче. Жар отступил, освобождая мысли. Что это она вправду? Этот выслуживающийся чинуша всего лишь мелкая сошка. Наставница должна передать их разговор ассу Валенсиру. И тогда посмотрим, как этот мерзкий тип заюлит, прикрывая свой... непрофессионализм.

Младший следователь забрал протянутые ему бумаги.

– Когда же я смогу поговорить с ректором? – поинтересовался недовольно он. – Я уже седмицу не могу застать его на месте.

– Асс ректор невероятно занятой человек. Думаю, вы можете записаться к нему у секретаря, вместо того чтобы ловить его. В таком случае, полагаю, он сам свяжется с вами.

– Что ж, – на лице младшего следователя угадывалось раздражение, которое он испытывал, – тогда, пожалуй, до скорой встречи.

Он кивнул присутствующим, ни к кому конкретно не обращаясь, и вышел из кабинета. Магистр проводила его взглядом и лишь после этого достала небольшой медальон из верхнего ящика стола. Медальон, отливая бронзой, лег на стол декана. Лиса почувствовала, как вокруг них воздух словно сгустился, и звуки стали глуше.

– Глушилка? – опередил ее Риз.

– Верно, адепт Риз, – кивнула магистр Вальди и серьезно на них посмотрела. – А теперь, ребята, расскажите мне все с самого начала. Хотелось бы узнать, во что вы ввязались и чем это всем нам грозит.

Лиса посмотрела на Риза и, получив согласие, принялась рассказывать.

– То, что он пытается свернуть это дело, понятно, – проговорил Риз после того, как Лиса закончила рассказ. – Непонятно, как нам избежать подписания документов. Ведь мы совсем не согласны с тем, что там написано.

– Для начала, вы даже не читали того, что написано, – заметила магистр Вальди. – А вот я прочитала, – она помолчала. – Занимательное, скажу вам чтиво. Нир Фархат превосходно описал, как вы нашли этого несчастного пожилого человека. Но вот чего я там не нашла, так это описания следов или еще чего-то, выдающего наличие убийцы. Что вы можете на это сказать?

Риз нахмурился, и Лиса понимала его. Они действительно не видели следов, но тогда было еще сухо, следы могли и не остаться. Трава была аккуратно пострижена. На такой траве ни за что не пропустить следов, и они должны были быть. Но их не было.

– А что, если старика убили в другом месте, а в парк просто принесли, – предположил Риз. – Тогда много следов и не должно быть.

Магистр Вальди внимательно смотрела на них и молча о чем-то думала.

– Вот что я вам скажу, адепты. Все, что вы видели, описано в показаниях. Решать, как и что было – не в нашей компетенции. Расследование – это дело охранного отделения. Думаю, ректор согласится со мной. А я полагаю, что вы просто должны подписать показания. Ведь, по сути, они верны. И на этом закроем тему. Вы свободны. Как только мы получим на это дозволение ректора, вас позовут. А теперь можете идти.

Лиса и Риз поднялись со стульев и направились к выходу.

– И, пожалуйста, не встречайте больше в неприятности, – напутствовала их напоследок магистр.

Риз пропустил Лису вперед и, выйдя за ней, прикрыл дверь. Нирра Асаро что-то писала за столом. попрощавшись с ней, ребята вышли в коридор.

– Нужно обсудить это с ребятами, – сказал Риз, спускаясь по лестнице.

– Согласна, – кивнула Лиса. – Но сегодня не выйдет. Сначала пары, потом у меня Вода, потом надо дописать контрольную по рунам, если ты не забыл.

– Может, после этого? – предложил Риз.

– После будет уже совсем поздно. Нирра Брунгильда вас и на порог не пустит, не то что в комнату. Она и днем-то вашего брата не больно жалует.

Риз усмехнулся.

– Это потому, что она меня не знает, – он остановился, хитро улыбаясь и играя бровями. – Пора очаровать старушку.

Лиса засмеялась, представляя почтенную гномку рядом с ухаживающим Ризом.

– Готовься к битве, герой, – едва смогла она выдать из себя сквозь смех. – Только боюсь, уложит она тебя... на лопатки и еще и потопчется на твоих косточках.

Риз вздохнул.

– Героя не должны смущать трудности, – пафосно воскликнул он. – О, Брунгильда, я иду к тебе.

Лиса и вовсе покатила со смеху.

– Пока что мы идем к магистру Хайтэ на лекцию, – похрюкивая от смеха сказала она.

– Что ж, отложим приятное на потом, – легко согласился задира. – А с ребятами обсудим все в обед.

Кивнув в знак согласия, Лиса поторопилась к выходу. Магия Огня все же преподавалась в своем корпусе. Риз бросился ее догонять.

Глава 8

Выйдя от магистра Эйнора, как обычно, в семь вечера и спустившись по прозрачной лестнице, Лиса в очередной раз залюбовалась переливающимися прозрачными ступенями. Все-таки обновленный корпус Факультета Воды был чудом, которое, увидев однажды, уже невозможно забыть. Сложенный из светлого камня, внутри он представал истинным воплощением стихии. Фонтан в общем холле, водоворот, скрытый в прозрачных поручнях центральной лестницы, украшения в виде ледяных кристаллов и флуоресцирующие облака вместо светильников в коридорах корпуса. В первый день Лиса с трудом оторвалась от рассматривания огромного аквариума вдоль одной из стен на первом этаже. От других адептов факультета Воды она слышала о крыле, где по полу всегда стелется туман, и о водной кабине, которая поднимает тебя на самый верхний этаж, но пока Лисе не довелось увидеть эти чудеса. Сами же адепты все еще с удивлением рассматривали свой корпус, ведь все эти новшества появились совсем недавно, в тот самый день, когда Лиса чуть было не застала переустройство. Так что ее мнение о ректоре пока что складывалось в его пользу.

Эш ждал ее возле дверей. Он предпочитал оставаться снаружи, заявив, что чувствует себя неуютно в этом «бассейне». Оно и понятно, маг Огня в царстве Воды. Но Лиса, в отличие от друга, чувствовала себя здесь в своей тарелке. Магистр Эйно́р хотя и был добр, все же строго спрашивал материал. Он назначил Лисе дополнительные уроки, продлив занятия со стихией еще на час, где уже тренировал ее лично. Порой его длинные усы скручивались спиралью от ее упертости, но результат все же был. Вода стала даваться ей практически так же легко, как и Огонь. Лиса вспоминала свои занятия с Василиной и удивлялась наивности их небольших

попыток, а ведь тогда она после занятий чувствовала себя настоящим магом. Василина учила ее по наитию, ведь сама ведунья училась на Факультете Бытовой Магии. Странно, что сейчас такой факультет отсутствовал. Тем не менее, ее занятия были лишь первой ступенькой в освоении магии. Здесь, в Университете, действительно раскрывались знания, а магия была представлена как наука.

– Эш, а почему сейчас нет Факультета бытовой магии? – задала она занимающий ее весь вечер вопрос.

Беликан пожал широкими плечами. Календарь давно уже перевалил через середину вересня, и погода располагала к укутыванию в теплое пальто или плащ, а Эш все еще ходил в обтягивающей бугристые мышцы рубашке и посмеивался над вечно мерзнущей подругой. Они уже привыкли гулять по вечерам. Эш провожал ее от водного корпуса до женского пансиона, а после шел к себе.

Поначалу Риз еще рвался дежурить с ним попеременно, но после пары попыток Эш твердым решением снял с него эту тяготившую задиру обязанность. Все оказались довольны данным решением, включая Миранту.

Теперь Лисе было гораздо спокойнее. Она долго прислушивалась к эмоциям Эша, пытаясь уловить малейшее недовольство. Однако когда ничего подобного не последовало, девушка расслабилась. К тому же Мортейн и вправду отстал, ограничившись многообещающими взглядами при встрече.

– Может, здесь нет тех, кто хотел бы на нем учиться? – предположил Эш в ответ на ее вопрос.

– Может. – Лиса помолчала. – Хотя, не думаю, что ведуний или ведьмаков стало меньше. Хотелось бы узнать причину, но это как-нибудь при случае. Спрошу у магистра Эйнора.

– Почему не у магистра Хайтэ? – поинтересовался Эш.

Лиса пожала плечами.

– Наверное, потому что она, скорее всего, не скажет или ответит в своей манере. – Лиса поправила сползающую с плеча сумку. Эш без слов снял сумку с плеча Лисы и понес ее, сжав лямку в кулаке. Ну да, на плечо ему она бы не налезла.

– Малышка, зачем носишь такую тяжесть? – осуждающе покачал он головой.

– Она вовсе не тяжелая, – возразила Лиса. – Просто предметов у меня больше, чем у вас. Эш лишь посмотрел на нее и хмыкнул.

– Зато у меня всегда есть нужный учебник, – задрал нос, заявила Лиса.

Он хмыкнул еще раз.

– Что? – возмущенно спросила она. – Еще скажи, что нет.

Снова хмыканье.

Лиса насупилась.

– Повторишь со мной руны, малышка? А то мне в конце седмицы пересдавать. – Эш тяжело вздохнул.

Лиса удивленно вскинула брови.

– Конечно, – воскликнула она. – Почему ты сразу не попросил? Мы с Мирантой каждый день тренируемся.

Она поднесла пальчики ко рту и постучала по губам, раздумывая.

– В конце седмицы, а сегодня уже вторник. Вторник, среда, четверг. Всего три вечера. Негусто. Но ничего. Давай так. Сейчас шагаем на ужин. Потом я все равно там останусь, договорилась о подработке на кухне. Ты со мной. Я буду убирать, а ты повторять. На завтра учебники у меня есть, – она подняла указательный палец, выделяя важность сказанного, а фактически говоря этим: «Вот видишь!» На что Эш хмыкнул в очередной раз. – Домашку там сделаем. Договорились?

Она посмотрела на друга. Эш расцвел в улыбке и кивнул.

– Ну и отлично. Только пошли скорее, есть хочется просто ужасно.

Ужин оказался вкусным. Может, потому что Лиса и вправду была очень голодна, а может, потому что кухонные работники постарались на славу. Эш тоже смел свою порцию и тоскливо посмотрел в сторону раздачи. На ужин добавка предполагалась, как и на завтрак или обед, но они припозднились, и раздача уже закрылась. Они едва успели взять по порции.

Лиса посмотрела на оставшееся у нее в тарелке куриное крылышко и, не раздумывая, переложила его на тарелку Эша.

– Ешь, я уже наелась, – сказала она, допивая томатный сок. Стакан эхом усилил звук ее голоса, и Эш улыбнулся.

Лиса легко поднялась.

– Думала, застану Миранту, но, видимо, она поела раньше. Пойду спрошу, что делать, потом подойду к тебе, расскажу.

Она оставила сумку на стуле. Эш приглядит. Адептов в столовой было мало, да и те уже заканчивали ужинать. Лиса прошмыгнула в дверь и в недрах кухонных помещений нашла заведующего кухней, нира Дунга. Необъятных размеров нир Дунг в белоснежном колпаке наблюдал за продуктами, залетающими в стазис-шкаф, и перечислял каждый из них.

– Куриное мясо отварное, печень свежая, ветчина, яйца сырые, зелень, сок варнейской травы, масло сливочное, артишоки, молоко козье свежее. Стоп, сок варнейской травы?! Почему он остался? Жером, объясни мне, почему остался сок варнейской травы? Как вы умудрились сделать соус Виш без него?

Голос заведующего эхом отразился от стен. Лиса вжала голову в плечи, до того стало страшно. И ужасно жалко неизвестного Жерома. Но к ее удивлению, появившийся вдруг рядом с ней тощий человек небольшого роста в белом поварском костюме с длинным черным и буквально забитым множеством кармашков фартуком, вовсе не выглядел ни обиженным, ни напуганным.

– Я позволил себе сделать соус Виш с анемоновым маслом вместо варнейской травы. И он от этого только выиграл. Желаете попробовать, нир Дунг?

– Анемоновое масло?

– Нет же, соус, нир Дунг, – на лице Жерома не возникло ни намек на улыбку.

– Ах соус, – протянул заведующий, – безусловно.

В руках Жерома откуда ни возьмись появилась деревянная поварешка с чем-то бордовым. Пах соус восхитительно. Запах вишни тонко оттенял незнакомый аромат. Этот аромат заставил Лису вспомнить о не слишком плотном ужине без единого сладкого кусочка. Нир Дунг попробовал соус, предварительно обнюхав ложку со всех сторон, и прикрыл глаза.

– Немного непривычно, но восхитительно, Жером. Вы абсолютно точно подобрали порцию. Хорошо. Разрешаю подать это ассу ректору к творожному десерту на ужин.

– Благодарю, нир Дунг. – Жером поклонился.

– А что это за особа, глядящая голодными глазами на ваш соус, Жером? – нир Дунг удивленно смотрел на Лису.

– Это новая работница. Будет помогать убирать после ужина и мыть посуду. – Лису удивила осведомленность Жерома, кем бы он там ни был.

– А-а, – протянул нир Дунг. – Новая Эльза. Понятно. Хорошо. Объясни ей, что нужно делать.

Сказав это, нир Дунг повернулся обратно к стазис-шкафу и взмахнул рукой. Продукты, висевшие до этого в виде длинной очереди, один за другим продолжили свой полет.

Уходя вслед за Жеромом, Лиса все еще слышала: «Грудинка свиная копченая, сыр мягкий...»

Жером, тихо проследовавший в глубину кухонных помещений, перетекавших из одного в другое, остановился перед дверью с надписью: «Кладовая».

– Нисса Варрама, возьмите, пожалуйста, из кладовки фартук и пару тряпок, – попросил он, как будто эти тряпки нужны были ему самому.

Лиса открыла дверь, осмотрела содержимое полка и, выбрав нужное, вновь закрыла.

– Здесь вы всегда найдете чистый фартук и тряпки, – пояснил Жером. – После того как закончите работу, сдавайте фартук и тряпки в крайнюю комнату, на ней написано «Прачечная». Ваша обязанность – уборка оставшейся посуды со столов после ужина, вытирание столов и мойка посуды. Моем пока что посуду по старинке. Потому и нужна помощь. Но в следующем году ректор обещал нам новый моечный шкаф, тогда станет легче.

Он улыбнулся, а Лиса кивнула, запоминая.

– Меня всегда можно найти на самой кухне. Называйте меня Жером.

– Просто Жером? – удивилась Лиса.

– Просто Жером. Я привык.

– Тогда я просто Лиса, – улыбнулась она ему.

– Отлично, Лиса. Можете приступать.

Жером ушел, оставляя ее с тряпками в руках. Она надела фартук, положила тряпки в предназначенный для этого карман и пошла разведывать.

Прачечная отыскалась быстро, как и кухня, куда она только заглянула, спросить, где мойка для посуды. Жером кивком указал в бок, и Лиса увидела дверь рядом с кухней. Кивнув, девушка вышла обратно в зал.

Эш вчитывался в собственные записи, пытаясь уловить смысл. Лиса тихонько подошла, заглядывая в его лекции через плечо. Каракули были знатные.

– Ну что, не так уж и плохо, – заключила она, улыбаясь обернувшемуся орку. – Давай вот с этой руны. Я со столов пока соберу, а ты читай. Потом мне расскажешь, а уж после рисовать будешь.

– Может, я лучше помогу? – пробасил тот в ответ.

– Поможешь-поможешь, когда руну выучишь. – Лиса прохлопала друга по бугристой спине и пошла собирать тарелки.

На ужин и правда народа приходило не очень много. Кто-то питался в городе, торопясь после лекций в любимую таверну. Те, что побогаче, вовсе ужинали дома или в дорогих ресторанах, пользуясь личными порталами. Иные запасались пирогами и булочками загодя и перекусывали у себя в комнатах. И лишь небольшая часть приходила по вечерам в столовую. Вообще, по негласному закону, адепты должны были относить оставшуюся от приема пищи посуду к окошку моечной, но делали так не все, поэтому часть посуды оставалась на столах. Ее-то и собирала Лиса. Поднос, взятый ею из моечной, наполнялся быстро, и приходилось снова туда-сюда, сгружая посуду на свободные столы около мойки и возвращаясь в зал. Покончив с этим, она подозвала Эша и принялась натирать столы, одновременно спрашивая его про руну. Учеником он оказался аховым. Но опытным путем ей все же удалось понять, что чтение лекции ему не помогает, а вот слушать – это другое дело. Тогда, принявшись с новыми силами оттирать пятна с поверхностей столов, она стала ему рассказывать. Руны прекрасно получалось рисовать влажной тряпкой на столах. Эшу была выдана вторая тряпка, и он с воодушевлением принялся повторять за Лисой. Но тут столы закончились. Пришлось перебираться в моечную. Поблагодарив создателей Университета за горячую воду, свободно льющуюся из крана, Лиса приступила к мытью тарелок. Эш, вооружившись полотенцем, хотел было помочь ей, но Лиса, на лету поймав тарелку, выскользнувшую из огромных рук орка, покачала головой.

– Знаешь, лучше учись чертить руны в воздухе, – сказала она. – А с тарелками я уж как-нибудь сама управлюсь.

Так дело и пошло. Сначала росли стопки чистых и вымытых тарелок, потом – стопки чистых и сухих. Разложив тарелки по столам, а приборы по отделам, Лиса вздохнула. Все. Кажется, можно относить тряпки, фартук и полотенца в прачечную и шагать к урокам.

Эш выглядел счастливым, еще бы, за один вечер они осилили седмичную программу. Завтра закрепят сегодняшний материал и выучат новый. Глядишь, к третьему вечеру удастся перекрыть то, что Эш недопонимал.

В пансион Лиса вернулась уставшей, но довольной. Жером заплатил положенное жалование за вечер, Эша подучила, осталось сделать свои задания, и можно спокойно отоспаться. Ровно до побудки.

На этот раз Миранта проснулась первой. Лиса с трудом разлепила веки и тут же вновь закрыла глаза. За окном темно из-за дождя, лившего всю ночь, голова тяжелая, глаза не открывались, но сегодня была пятница, а потому настроение вмиг подскочило с «хуже некуда» до «ура, пятница». Подскочив вслед за настроением с кровати, Лиса схватила полотенце и, обогнав Миранту, побежала умываться.

Эльфийка проводила ее удивленным взглядом.

– Да что случилось? – крикнула она вслед неугомонной соседке.

– У Эша пересдача. Я обещала еще раз повторить с ним за завт... – голос Лисы уже слился с шумом за дверью душа. Девушки вставали в разное время, все же не у всех лекции были с утра, и свободных кабинок было две. Лиса уже заняла одну из них, и эльфийке досталась вторая.

– Когда ты успела с ним позаниматься? – услышала Лиса сквозь шум льющейся воды голос подруги.

– Вчера и позавчера. Во время подработки. Эш ждет меня, и чтобы не тратить время, мы с ним повторяем руны.

– На меня у тебя времени, между прочим, уже не хватает, – послышался обиженный голос эльфийки.

Лиса выключила воду и, быстро вытираясь жестким, но прекрасно впитывающим полотенцем, задумалась. За последние три дня они и правда не занимались с Мирантой. И в следующие дни у нее никак не получится вырваться, работы на кухне всегда хватало. Она вздохнула.

– Не обижайся, Мир. Я, правда, не бросаю тебя. Просто никак не успеваю, – вытирая волосы досуха, девушка вдруг остановилась от пришедшей в голову мысли. – Мир, а может, ты с нами вечером будешь повторять? С Эшем мы программу нагнали, теперь можем все вместе заниматься. А?

Эльфийка тоже вышла из кабинки и, накрутив второе полотенце на голову, прищурилась, глядя на подругу.

– А Риз тоже будет с нами повторять?

– Фе фшау ефо, – ответила Лиса, брызгая зубной смесью на раковину. Смыв зеленые брызги, она быстро прополоснула рот и повторила: – Не знаю еще. Не спрашивала. Бежим в столовую, там спросим.

– Ты беги, конечно, а я догоню. – Миранта указала на мокрые волосы. – Тебе легче. Заплела и готово. А мне суши, укладывай, делай прическу.

– Хм, мне тоже, по-хорошему, нужно сушить. – Лиса глянула на лохматое отражение. – Но ты права, само высохнет. Только вот расчешу и косу заплету.

Махнув подруге рукой, она побежала в комнату, на ходу распутывая непослушные вьющиеся волосы. Сколько раз обещала себе состричь их, как у магистра Хайте, но рука до сих пор не поднялась. Да и Миранта стеной встала на защиту ее косы. Наскоро причесавшись и оставив клоч волос на многострадальной щетке, Лиса переоделась, перебросила ремень сумки

с учебниками прямо поверх мантии через голову и побежала, одновременно заплетая пряди в нехитрую косу. На пороге пансиона она остановилась. Теплое пальто так и осталось в комнате. Возвращаться не хотелось.

– Нирра Брунгильда, доброе утро, – поприветствовала она гномку, сидевшую за вязанием в каморке у входа.

– А-а, Лиса, утречко доброе. Торопишься, смотрю. На улице, чай, не лето. Где пальтишко потеряла?

– Так возвращаться не хочется, да и примета, сами знаете. Можете передать моей соседке, чтобы она захватила мое пальто?

– Беги, беги. Передам. Миранта, небось, еще полутра прособирается. Та еще копуша.

Гномка, улыбаясь закивала, а Лиса уже выбегала в промозглое утро. Хорошо, хоть мантия не промокает. А голова так и так мокрая еще.

До столовой она добежала быстрее обычного. Эш уже занял их столик и даже взял порцию каши и котлет для Лисы. Но, увидев ее мокрую голову и прилипшие к лицу выбившиеся пряди, покачал головой.

– Миранта пальто принесет, – вместо приветствия заверила его Лиса, бросая сумку на соседний стул и развязывая тесемки мантии. От воды они никак не желали развязываться. Узел затянулся, лишая ее возможности с ним справиться. – Поможешь?

– Я ценю твою помощь, малышка. Но если еще раз увижу в таком виде, мы перестанем заниматься. – Эш принялся бороться со злосчастным узлом. Лиса для удобства встала рядом с ним. Огромные руки Эша, безусловно, были незаменимы при драке, но они совершенно не подходили для тоненьких веревочек. И кто только придумал использовать их в мантии.

– Знаешь, просто разрежь... – начала говорит Лиса, когда ее нетактично перебили.

– Что, оборванка, нашла нового ухажера? Уже позволяешь ему раздевать себя?

Мортейн стоял сбоку, совсем близко. Позади него виднелась парочка ребят с Ментального и трое с Факультета Воды, которых Лиса уже встречала. Полувампир одной рукой приобнимал красивую блондинку. Ее Лиса тоже встречала. Маг Воды, Ольжетта тер Нуво, асса. Компания остановилась, загораживая проход. Однако приближаться к ним и без того никто не собирался, предчувствуя заварушку. Лиса почувствовала, как Эш опустил руки и медленно поднялся со скамейки. Она положила руку ему на грудь, останавливая.

– Не стоит, Эш.

– Не переживай, малышка, я его несилю. – Эш накрыл ее руку своей лапищей, и, потянув за нее, задвинул девушку за свою спину.

– Эш! – воскликнула Лиса, лихорадочно соображая, как разрешить ситуацию миром.

– Большой орк мне угрожает? – полувампир надменно задрал брови, а затем растянул и без того тонкие губы в улыбке. – Или ты просто хочешь покрасоваться перед этой оборванкой? Что, хороша она? Уже попробовал? Может и мне стоит...

Договорить Мортейн не успел. Капризно-возмущенное «Кейн» – от блондинки и тарелка с остывшей кашей – от Лисы практически совпали по времени. Каша серыми потеками растеклась по лицу Мортейна. Эш громко хмыкнул, а потом расхохотался, подражая громовому раскату.

Блондинка отшатнулась от ухажера, ребята позади него тоже отступили на шаг.

– Достаточно вкусная каша, Мортейн? Или тебе принести что-то погорячее? Какао подойдет? – Лиса наткнулась на горящий ненавистью взгляд. Кейн уже стряхнул кашу с лица и резко потянулся к Лисиному плечу, но рука Эша перехватила его жест, вновь отталкивая девушку за спину. Полувампир зарычал, упуская добычу и впиваясь взглядом в лицо орка. Глаза Мортейна затянулись тьмой.

– Бойсья, – прошипел он.

Лиса не видела лица друга, но его рука, все еще удерживающая ее, вдруг мелко задрожала. Лиса перевела удивленный взгляд с дрожащей руки на лицо полувампира и наткнулась на выражение превосходства. Она обогнула друга и заглянула тому в лицо. В глазах Эша застыла борьба. Он пытался справиться с направленным на него заклинанием. Лиса обернулась к менталу.

– Сними сейчас же! – крикнула она. – Сейчас же. Слышишь? – и, повернувшись обратно, потянулась руками к лицу Эша. Ее ладони легли на щеки орка. – Эш, слушай меня. Только меня. Слушай. Это не вправду. Это все обман. Я не знаю, что ты сейчас видишь, но это неправда. Слышишь? Эш!

– Он сейчас немного занят, оборванка, – голос Мортейна был ироничным, и она не выдержала. Развернулась и изо всех сил ударила кулаком прямо в скулу не ожидавшего от нее такого полувампира. Удар вышел, может, и не столь сильным, но неприятным. Причем для обоих. Непривычный к такому кулак Лисы взорвался болью, она вскрикнула. Мортейн схватился за ударенную скулу и тут же бросился на Лису, сминая в ладони мантию на ее груди. Веревка, стянутая узлом, больно врезалась в шею, сдавливая горло. Ольжетта взвизгнула. Ребята, наоборот, притихли. Но Лиса всего этого не видела. Веревка перекрыла воздух, а все, что было сейчас перед ее глазами – лицо обозленного Мортейна.

– Ты, нищая оборванка. Посмела поднять на меня руку? – шипел он ей в лицо. Запах каши смешался с его одеколоном и, если бы она могла дышать, то почувствовала бы эту отвратительную ароматическую какофонию. Ее лицо покраснело, а глаза округлились от попытки вдохнуть. На секунду перед ее глазами промелькнула недавняя картинка из прошлого. Вода кругом и нечем дышать. Снова нечем дышать. Она попыталась схватиться за мантию мерзавца, но пальцы лишь скользнули по ней. Лицо Мортейна с побелевшими от ярости губами пошло кругами и замылилось. Мир утратил четкость. В ушах гулко застучало.

– Сдохни. Туда тебе и дорога. – выплюнул ей в лицо полувампир.

Его злое сипение перекрыл громкий мужской голос. Лисе даже показалось, что ей знаком его хриловатый оттенок.

– Что здесь происходит?!?! – услышала она прозвучавший, как сквозь водную толщу, вопрос. Ее шея освободилась, рефлекторно заставляя надрывно вдохнуть и закашляться, снова со спазмом вдохнуть и от резкого поступления кислорода бухнуться в обморок.

Глава 9

Очнулась она на том же месте, в столовой, правда, на полу. Магесса Темпора, заведующая лечебным корпусом, склонилась над ней, водя перед носом какой-то вонючей тряпочкой. Лиса снова закашлялась, ощутив резкую боль в горле. Она схватилась за шею и попыталась приподняться.

– Нет-нет, лежите, – остановила ее магесса. – Еще не хватало чтобы вы снова потеряли сознание. Что творится с молодым поколением? Покалечить молодую ниссу, и где? В самом центре Университета! Это невообразимо! Это недопустимо!

Магесса то причитала, то возмущалась, доводя Лису до желания убежать. Если бы у нее были на это силы, она уже сидела на лекции, слушая самого занудного из преподавателей, магистра Турнора. Пока ждали работников лечебного корпуса с легкими воздушными носилками, пока магесса переносила Лису на них, прямо по воздуху, шагая рядом и бесконечно сокрушаясь, начались лекции. Лиса закрыла глаза, надеясь, что это убедит ее сопровождающую в том, что подопечная заснула, но тщетно. Еще ни разу в жизни Лисе не хотелось остаться одной так сильно. Головная боль присоединилась к боли в горле. А ведь день так хорошо начинался. Эш! Она вспомнила о друге и повернула голову в сторону магессы.

– Мой друг, – хотела сказать Лиса, но из горла вырвался лишь сиплый звук.

– Ни в коем случае не пытайтесь говорить, дорогая, – казалось, глаза магессы Темпора вылезут из орбит. «Наверное, я тоже так выглядела», – подумалось вдруг Лисе. Но она тут же одернула себя. Нужно как-то узнать об Эше.

Она схватила магессу за рукав и посмотрела на нее с отчаянием.

– Да что такое, дорогая? Вам плохо? Я не чувствую этого. Да, больно, безусловно. Но... – магесса снова взглянула на нее. – Вам нельзя говорить, иначе вы потеряете голос. Совсем.

Лиса прикрыла глаза, собираясь с силами, а после отчетливо прошипела.

– Эш Хшур.

– Ааа, – догадалась магесса, тут же сочувственно поднимая светлые тонкие брови. – Бедный мальчик. Досталось же ему, скажу вам. Это очень жестоко, пользоваться своими уникальными талантами в Ментальной Магии с такой бесчувственной бесчеловечностью. Даже не представляю, что можно внушить орку, чтобы тот от страха трясся в лихорадке. Слава Светлой Богине, асс ректор появился очень вовремя и нейтрализовал заклинание, иначе вашего друга ждали бы неприятные последствия.

– А... – Лиса хотела сказать «асс ректор?», но вовремя вспомнила о запрете на разговор. Так вот чей голос она слышала. Однако ужасно обидно упасть в обморок, так и не взглянув на таинственного ректора. Лиса надеялась, что хотя бы Миранте это удалось. Ведь она должна была уже подойти к тому времени. Судя по высказыванию магессы, Эшу удалось все же избежать... чего бы там ни было, и с ним все в порядке. Ее же сейчас донесут до лечебного корпуса и запрут там на все выходные. Было безумно жаль выходных. Она пыталась думать о всякой ерунде, лишь бы не вспоминать злые глаза и шепот Мортейна. «Сдохни». Да, это она и собиралась сделать, не появившись так вовремя ректор. Сдохнуть. А потом воскреснуть. И убить этого гада. Вампира, в смысле. Никаких полу. Он унаследовал свою мерзкую сущность на всю, полную долю.

Серое пасмурное небо соответствовало настроению Лисы. Беспросветные выходные в лечебной палате вместо примерки платьев с Мирантой. Хотя, еще неизвестно, что лучше. Она вдруг поняла, что не сможет отказаться от платья, потому что будет уже слишком поздно, и чуть не взывала от отчаяния. Все ее деньги, плюс уже заработанные и плюс все, которые она сможет заработать вплоть до зимних праздников. И все это за платье?! Миранта же ни за что не откажется от ее имени. Хотелось что-нибудь разорвать от отчаяния. Или кого-нибудь. Например, Мортейна.

Бело-серебристые стены лечебного корпуса по задумке создателей должны были создавать благостную, спокойную атмосферу, однако отчего-то производили унылый эффект. Лиса проводила в столь ожидаемом ею одиночестве казавшиеся бесконечными часы. Поначалу, конечно, ее просканировали в магической рамке. Потом перевезли в палату, переложили на койку и оставили ненадолго одну. Тогда она еще этому радовалась. После пришла магесса Темпора и объяснила, что ее дальнейшее лечение будет проводиться двумя способами. Последствия кислородного голодания уберут магически, но не за один раз, а дробно, давая организму время привыкнуть к новому состоянию. Голосовые же связки должны будут восстанавливаться самостоятельно, подпитываясь лишь лечебными суспензиями. Магесса заявила, что связки с помощью магии лечат только самозванцы и шарлатаны, потому что во время магического лечения никто не даст гарантии, что ваш голос не поменяет природный тембр. Веселенькое дельце, проснуться писклявой идиоткой или басовитой теткой. Вот во избежание этого и выбран естественный процесс восстановления. А след на шее (магесса, говоря об этом, даже вздрогнула, отчего Лиса тут же решила, что след не слишком ее красит) со временем пройдет сам. Через полгода-год.

Вывод napросился сам собой – шарф теперь ее вечный спутник, ну, или, по крайней мере, на год. Да, и песен ей теперь долго не попеть. Впрочем, она и раньше не часто баловала слушателей ариями, все чаще мурлыкала под нос что-то безобидное. Но и с этим теперь проблема.

Говорить, по словам магессы Темпора, Лиса начнет лишь через две седмицы после выписки. А это означало, что на занятиях она будет как изгой, на письменных работах. И никаких заклинаний, хорошо еще хоть учить их ничто не мешало.

Проследив за тем, как пациентка проглотила кислую суспензию, магесса удалилась, оставив указания дежурной лекарке, и Лиса осталась одна.

Посетителей к ней не пускали, подарки, даже если бы такие и были, не передавали.

Остаток пятницы Лиса пялилась в окно на струи дождя, стекающие по стеклу. Койка ее стояла около стены, торцом к окну, напротив двери, вторая, пока свободная, напротив, у другой стены. «Разговаривать нельзя, значит, почитаем учебник», – решила Лиса уже вечером, когда все за окном накрыла темнота. Сумку ее принесли ближе к вечеру, спасибо ребятам, видно, настояли. Она потянула ее за лямку, сумка соскользнула с тумбочки и тяжелым кулом рухнула на пол. Пришлось подниматься с кровати, ползать по полу, собирая рассыпавшиеся перья, карандаши и другую мелочевку, по пути костеря себя за лень. Ну что стоило встать и взять сумку? Нет, ползай теперь. В руке у нее уже было все собранное, осталось дотянуться до мелких листочков под койкой и все, когда в палату кто-то заглянул. Лисе не было видно из-под свисающей простыни, кто это, но вошедший был явно не из лекарского персонала, так как ноги его были в идеально отутюженных темно-коричневых брюках и кожаных туфлях на тон темнее брюк. Лиса скривилась, поняв, что навестил ее явно кто-то из ассов. Простому обывателю такая качественная одежда и обувь не по карману. А маги редко ходят без мантии, если, конечно, иметь в виду мага из Университета, будь то адепт или преподаватель. Неясное чувство тревоги заставило ее притихнуть под койкой. Посетитель остановился у двери, сделал еще пару шагов в ее сторону, но будто бы несмело, сомневаясь. Затем развернулся и быстро вышел.

Лиса полежала под койкой еще немного, слушая его удаляющиеся по коридору шаги, и лишь только они затихли, вылезла наружу. Полы здесь были идеально чистыми, за что она горячо поблагодарила неизвестно кого. За все время лежания под кроватью даже чихнуть ни разу не захотелось. Почувствовав, что рукам как-то неудобно, девушка опустила на них взгляд и поняла, что все еще сжимает в руках собранные мелочи. Побросав их в сумку, Лиса вспомнила о записках, вновь быстро залезла под койку и сгребла их рукой. Усевшись, наконец, на кровать, она задумалась. Кому нужно было ее навещать? И, главное, кому удалось это сделать? Ведь у нее запрет на любые посещения и передачи!

Предчувствия были нехорошими. А вдруг это кто-то из вампирских родственничков? И что? Приходил договориться? Ведь Лиса знала, что за нападение на адепта – отчисление. Или его уже отчислили, и кто-то приходил отомстить? Кстати, она тоже ударила Мортейна. Ее что, тоже отчислят?

А может, все же это кто-то из преподавателей приходил, а она, как дурочка, под кроватью пряталась?

Миллион вопросов и ни одного ответа. Лиса машинально перебирала бумажки. Да, а откуда они? Нет, конечно, у нее в сумке, как у всякой нормальной адептки, царил бардак, но в своем бардаке она прекрасно ориентировалась. И точно помнила, что там была лишь пара бумажек, а не куча.

Развернув первую попавшуюся, она кивнула. Ну да, это была одна из них. Руна Константа. Отвечает за постоянство. Несложная, но она никак не хотела верно повторяться, и Лиса раз за разом рисовала ее на бумажке, запоминая.

Вторая развернутая ею бумажка была всего лишь биркой из прачечной, где она забирала их с Мирантой выстиранные мантии.

А вот третьей оказалась записка от Миранты.

«Лиса. Знаю, что будешь волноваться. Эш в порядке. Обещали, что ты тоже поправишься. Это главное. Тебе запретили передавать что-либо, поэтому мы с ребятами сунули

записки тебе в сумку. Надеюсь, с тобой все хорошо. Насчет Мортейна пока ничего не знаем. Придем завтра вечером под твоё окно, как стемнеет. Знаю, что говорить не можешь. Разберемся. Поправляйся.

Р.с. Твой «кот» приходил, шипел на меня. Отодрала ему клочок шерсти. В следующий раз оставляю без хвоста. Не обижайся».

Лиса хмыкнула. Так ему и надо. Схватила другую записку. Эта была от задиры.

«Лисичка, привет. Хотел передать тебе леденцы, но эти лекари не разрешили. Изверги. С вампиром разберемся, как только Эш придет в себя. Не переживай. Выше нос. Да, ректор дал согласие, так что следовательно скоро потребует наши подписи. Поправляйся. Риз».

Последняя записка была от Эша. Почерк у орка был и так не сахар, а в нынешнем состоянии напоминал детские каракули. Едва разбирая написанное, Лиса прочитала: «Малышка, прости. Не смог тебя защитить. Схожу к твоей наставнице, взял в деканате адрес. Предупрежу, что не придешь в выходной. Прости еще раз. Эш».

Эш. На сердце потеплело. Сходит к Василине, она его подлечит. И все будет хорошо.

И все же, кто это приходил?

Она убрала все в сумку, достала учебник по Магии Огня и легла. Горло саднило. Обезболивающий артефакт выдохся. Отложив учебник, она встала. Головокружение уже давно прошло, почти сразу, как ее привезли в лечебницу. В углу палаты висела раковина, а над ней небольшое зеркало. Лиса подошла и взглянула на себя. Каштановые волосы выбились из растрепанной косы и свисали волнами, обрамляя бледное лицо. Отек сняли в первую очередь, краснота сошла вместе с ним. Теперь лицо выглядело синюшным. Под блеклыми голубовато-серыми глазами залегли темные тени. На скулах появились какие-то пятна. Лиса потерла их рукой. Нет, не грязь. Просто легкая ссадина. Она похудела здесь, в Университете, это было заметно по осунувшимся щекам и выпирающим ключицам. Яркий красно-синий шрам неровной переломанной полосой окантовывал шею. Лиса повертела головой. Да, сзади тоже. Словно ее разметили, готовя к казни. Она поежилась. Потом провела пальцами вдоль шрама. Кожа бугрилась, возмущаясь вторжению. Перед глазами снова возник ненавидящий взгляд вампира. «Сдохни». Отвернувшись, Лиса вернулась в кровать.

Даже если он или его родственнички вернуться, чтобы закончить начатое, она не станет трястись от страха, ожидая их прихода.

Взяв в руки учебник, Лиса раскрыла его на прошлой теме и принялась перечитывать.

Утро подкралось незаметно, уютно устроившись на веках Лисы солнечным лучом. Никто не будил, на занятия бежать не нужно. Но она проснулась. Не открывая глаз, потянулась всем телом и, лишь вытягивая шею, осеклась. Боль охватила горло арканом, затягивая, спазмом перехватывая дыхание. Рукой Лиса схватилась за горло, распахнула в испуге глаза, резко села на кровати и, наклонившись вперед, попыталась вдохнуть. Не получилось. Нужно было расслабиться, но охватившая ее иррациональная паника мешала сделать вдох. Борясь с собственным страхом, сквозь слезы Лиса сомкнула губы, и попыталась вдохнуть через нос. Воздух тоненькой струйкой прорвался в измученные жжением легкие. Она сделала второй вдох, намеренно не торопясь. Третий. Лишь с четвертого раза вдохнула всей грудью, тяжело опираясь на кровать.

Потом подняла голову и посмотрела в окно. Солнечный свет заливал все на свете. Деревья, дорожки, пол в палате. Он смеялся над ее страхами, рассеивая тьму в ее душе.

«Доброе утро», – мысленно сказала сама себе Лиса, горько усмехаясь. Дыхание восстановилось. Паника прошла. Жить можно. Опустив ноги на нагретый лучами пол, девушка встала, накинула на плечи белый халат, выданный во временное пользование, и направилась в коридор искать душ. После паники тело было липким и неприятным. Дежурная лекарка, сидевшая в конце коридора, посмотрела на жесты, которыми Лиса пыталась изобразить мытье, потом указала ей на дверь душевой и выдала большое полотенце.

Сколько она простояла под теплыми струями душа, Лиса не знала. Просто не хотелось выходить, казалось, мир застыл здесь и сейчас. Есть лишь она и водяные струи, обнимающие ее плечи. Она подняла руку, держа ладонь лодочкой, и водная струя наполнила ее до краев. Лиса подбросила водную струю, мысленно указывая ей направление и форму. Та послушно зависла в виде руны Эох. Лиса наполнила руну силой водной стихии и почувствовала, как та гудит от напряжения. Резкий взмах, и руна с силой впечаталась в грудь, наполняя все ее существо невероятным спокойствием.

Выходила она из душевой с легкой улыбкой на губах. Минус одна проблема.

Дежурная лекарка перехватила ее в коридоре.

– Нисса Варрама, проследуйте за мной в кислородную кабину. После вам принесут завтрак, или вы сами сможете пройти в комнату приема пищи, если пожелаете.

Распустив влажные после душа волосы, Лиса послушно пошла за лекаркой. Они миновали коридор с палатами и вышли на лестницу. Кислородная кабина располагалась на третьем этаже, а палаты на втором. Поэтому они поднялись на следующий этаж, и Лиса прошла в комнату с кабиной. Лекарка осталась снаружи, ожидая Лису. Молодой маг, работающий с кабиной, что-то настраивал, глядя на Лису с веселым прищуром.

– Не бойся, – проговорил он, подкручивая очередную гайку. – Всем нравится состояние после кабины. Будет небольшая эйфория, на подвиги потянет. Но ты держись, а то таких героев потом ловят по территории.

Лиса, естественно, молчала. Только наблюдала за работой мага.

– А хочешь, я тебе в кислородную смесь веселящего газа добавлю? – маг улыбнулся. И Лиса улыбнулась в ответ, качая головой. – Точно?! А то я могу. Посмеемся потом вместе. Не хочешь? Зря. Не знаешь, от чего отказываешься.

Но Лиса снова покачала головой. Забавно. Как только у нее пропал голос, ей стали задавать кучу вопросов.

Маг вышел, закрывая плотно дверь и оставляя ее внутри кабины. Через стекло Лиса видела, как он настраивает артефакт, делая привычные для него пассы руками, и думала, как это странно, работать на одном и том же месте. Делать одно и то же каждый день. Думала и понимала, что такая работа точно не для нее.

Воздух вокруг нее стал гуще, но легче. Казалось, что чем-то пахнет, но она не могла понять, чем. Никак не могла уловить аромат. Тогда девушка закрыла глаза и попыталась расслабиться. Достаточно просто мерно дышать, считая вдохи и выдохи. В теле все еще чувствовалось действие руны. Присутствовала какая-то размеренность, медлительность и легкое безразличие. Спустя положенное время она услышала, как отворяется дверь, и открыла глаза. Эйфории не было. Она просто чувствовала себя отдохнувшей. Кивком поблагодарив мага, Лиса вновь проследовала за безликой лекаркой. Та двигалась по лестнице и коридорам как тень, бесшумно, в одном темпе. Никаких резких движений, лишних фраз. Давно отработанный маршрут, темп, жизнь. И снова мысль, что это не для нее. Поблагодарив лекарку, Лиса отправилась на завтрак. Может, хоть там никто не будет делать одни и те же движения по кругу. Но комната оказалась пуста. Никто из больных не пришел завтракать. Лишь ее одинокая порция стояла на столе. Каша и кисель. То что нужно. Окон в комнате не было, поэтому Лиса взяла еду и ушла в свою палату. Складывалось впечатление, что она единственная пациентка в лечебнице. Хотя, может, так и есть? Завтракала она, сидя на подоконнике. Лекарский корпус располагался в самом дальнем углу Университетской территории. У самого забора. Но окно палаты выходило во внутренний двор. И, что примечательно, окон, выходящих на наружную сторону, она не видела. От корпуса вела дорожка с растущими по бокам деревьями, как и во всем парке Университета. Только здешняя дорожка почти сразу делала петлю, теряясь за деревьями, поэтому взгляд Лисы потерялся между ними вслед за дорожкой. Листья деревьев все еще были зеле-

ными, они колыхались на ветру, и казалось, что кто-то приветливо машет ей зелеными ладошками.

Позавтракав, она вновь взялась за учебники. За ними же прошел обед, как и прием лекарств. И к вечеру ее голову распирало от прочитанного материала. Представить еще один день в этой скучотище было невыносимо. Мелькнула крамольная мысль о побеге, но, решив, что бежать нужно после кислородной кабины, она успокоилась и принялась писать на листе бумаги вопросы для друзей. В том, что они придут, девушка не сомневалась.

Незаметно прошел ужин, как две капли воды похожий на завтрак. Сменившаяся лекарка забрала посуду, пожелав спокойной ночи. Лиса даже притворилась, что читает на сон грядущий. Но стоило той выйти, как опостылевший учебник по истории Магии полетел на кровать, а сама Лиса отправилась исследовать окно на предмет открывания. Щеколда была найдена и опробована. Если что, скажет, что решила проветрить палату на ночь. Ветер, дувший днем, усилился. Лиса прикрыла створку и пошла за одеялом, чтобы закутаться и не мерзнуть, когда придут друзья.

Еще через полчаса за окном было уже хоть глаз коли. Освещенные дорожки начинались отчего-то дальше, и их свет почти не достигал лечебницы, лишь виднелись неясные блики. Но вот мелькнул между деревьями огонек-спутник, и Лиса увидела в его свете сначала большую фигуру Эша, а уж после Миранту и Риза. Сердце забилось радостнее и быстрее. Она замахала им руками. Миранта махнула в ответ. Ребята подошли и встали так, чтобы их было видно Лисе.

– Привет малышка, – услышала она голос Эша.

– Выглядишь как сугроб в этом одеяле, – заметил Риз. – Там что, холодно?

Лиса покачала головой и ткнув в сторону улицы, похлопала себя по плечам.

– А-а, – протянул задира, – на улице – да, похолодало.

– Мы рады, что ты в порядке. – Миранта улыбнулась тепло.

Лиса перегнулась через подоконник и бросила бумажный шарик, скрепленный заколкой для надежности. Риз поймал его на лету. Миранта тут же выхватила бумаги у него из рук. И, не обращая внимания на его возмущение, принялась читать.

– Как Эш? – прочитала она первый вопрос.

– Я в порядке, малышка, – прогудел орк. – Лучше, чем ты.

– Что с Мортенном? – второй вопрос заставил ребят переглянуться. Лиса нахмурилась. Они что, решили что-то от нее скрыть?

– Он, – Риз помедлил. – в общем, ходят слухи, что его переведут. В другое учебное заведение.

– Мы не знаем, куда, – быстро перебила его эльфийка. Ее хвост, выглядывающий из-под симпатичного берета, мотало ветром.

«Хорошо, – подумала Лиса. – Разберусь, что вы скрываете, и как смогу говорить, выскажу все, что думаю об этом».

– Как наставница? – прочитала Миранта очередной вопрос.

– Не волнуйся, малышка, – Эш, похоже, сам волновался больше. – Я ей все рассказал. Она там тебе передала настой. Будешь пить после выписки. Сказала, все пройдет быстрее, чем от магической дряни. – Лиса улыбнулась, узнавая фразы наставницы. – Она и мне чего-то дала. Амулет какой-то. Сказала носить, не снимая. Как думаешь, это действительно нужно?

Лиса закивала.

Вопросы закончились. Она много еще хотела узнать, но решила, что завтра спросит.

– Мы пойдем. А то ты совсем замерзнешь, еще хуже станет. Лечись давай и выздоравливай.

Миранта махнула ей, дождалась ответного взмаха, и развернулась, подгоняя машущего Риза. Эш не махал. Постоял еще немного молча.

– Выздоровливай, малышка, – сказал он негромко. Лиса кивнула и закрыла створку, глядя на удаляющуюся сторбленную фигуру орка.

Глава 10

Огонь. Вокруг нее огонь. Везде. Деревянные балки облизывает жадное пламя. Оно крадется по полу, ластится к ней, как котенок. И жжется белыми язычками. В незнакомой ей комнате все в огне. Провалы окон, через которые виднеется кусочек неба на фоне черного дыма. И что-то мелькает вдали. Лиса закашлялась, почувствовав горький запах. Так пахнет пожар. Дверь позади нее тоже горела. Дом ей совершенно незнаком, но, тем не менее, она здесь. В этом огне. И нужно выбраться, но она лишь безразлично смотрит вокруг. И вдруг отпрыгивает в сторону, подальше от горящих стульев. Жарко. Жар от пламени пробрался под сорочку. Но это тоже не напугало ее. Конечно жарко, ведь это пожар. Как же может быть иначе?

Откуда-то сбоку раздалось слабое мычание. Даже не зов, просто стон. Но она услышала. Пошла навстречу. Через горящий проем. Пламя жалило, но не перекидывалось на нее. А вот от дыма стало совсем невозможно дышать. Она снова закашлялась. Никакой паники. Лиса сама с удивлением задумалась. Почему? И тут же вспомнила. Ах, да, она же сама наложила на себя руну «эох» в очередной раз. С каждым разом ее действие проникало все глубже. Видимо, поэтому ей не страшно в этом пожарище. Медленно продвигаясь по горящему коридору, она размышляла, отчего огонь не причиняет ей вреда? И почти тут же пришел ответ. Это же ее самая сильная Стихия. Он слушает ее. Лиса подняла руку, направив ее на упавшую картину, объятую огнем, и сжала кулак. Огонь, запертый в ловушке, затрепыхался, языки пламени уменьшились, а после вовсе пропали, оставляя после себя лишь обугленные края когда-то роскошного багета. Что было изображено на картине, уже и не разберешь, угли не складываются в живописные пейзажи. Она пошла дальше, раскинув руки, умиряя бушующее пламя. Повторившийся стон заставил Лису свернуть и зайти в маленькую комнатку, где на черном от сажи полу лежала худенькая фигурка девушки.

Лиса узнала ее, несмотря на то, что бывшие когда-то пышными рыжие волосы, сейчас смотрелись грязной черной паклей. Несломленная, гордая, умная Владычица Огня, Альмира Фламо лежала на полу сломанной хрупкой куклой. Ее карие глаза, смотревшие всегда с вызовом, пропитались болью и страданием. Из груди девушки торчал знакомый кинжал. Лисе было больно смотреть на нее, и даже сквозь пелену заклинания прорвались слезы. Она опустилась рядом с девушкой на колени.

– Лиса, – голос Альмиры был безжизненным, безликим шепотом.

– Я здесь Альмира. С тобой. Здесь.

Лиса взяла девушку за руку. Тонкие пальчики неожиданно крепко ухватились за ее запястье.

– Лиса. Они придут. Придут. За тобой, – шепот девушки стал быстрее, словно она боялась не успеть.

– Кто? Кто это, Альмира? – Лиса пыталась преодолеть собственное заклинание спокойствия, мешавшее сейчас, затормаживая ее реакции.

– Не знаю. Два лица. Две сущности. Всего два.

– Где? Где их искать? – Лиса наклонилась совсем низко, пытаясь разобрать уже еле слышимый шепот однокурсницы.

– Больно. Не могу, – прошептала Альмира. – Не знаю.

– Где, Альмира? Хоть что-нибудь. – Лиса умоляла хоть что-то вспомнить.

Альмира долго молчала. Так долго, что Лиса уже не надеялась, что она заговорит.

– Потолок. Живой, – с трудом выдавила Альмира. – Отпусти.

– Благодарю, – сквозь льющиеся уже слезы произнесла Лиса.

Обхватив рукоять кинжала, она привычно вырвала его теперь уже из груди Альмиры.

Та лишь дернулась в ответ. И взметнулась голубым пламенем. Лиса оглядела кинжал, в очередной раз запоминая рунную вязь, символы, знаки.

После вышла из комнаты. Она помнила и знала, что нужно вернуться. Но на этот раз ей ничто не угрожало и не мешало найти что-то, что, возможно, поможет. Чей это дом? Большой заброшенный особняк. Длинные широкие коридоры. Вид из окон коридора на заброшенный сад. Она вспомнила, что окна комнат выводят на улицу, и зашла в первую же из них. Кованный забор с ржавыми прутьями и кольями на концах. Улица за забором. Больше ничего не разобрать из-за заросших кустов и деревьев перед домом. Посмотрела влево и вправо. Кажется, виднелись ворота. Нужно было пройти дальше по коридору, чтобы лучше рассмотреть герб на них. Какая-то птица.

Лиса шла по коридору, чувствуя, как холодеют руки и ноги. Что это? Почему? Слабость навалилась внезапно, буквально свалив с ног. В глазах пелена. Что происходит? Она понимала, что нужно вернуться, вернуться туда. Куда? Мысли путались. К Василине? Нет, не туда. Куда же? Университет. Да. Университет. Она там. В лечебнице. В палате. Последним усилием, она представила палату. Окно. Металлическая труба спинки койки. И провалилась в небытие.

Суета вокруг. Все куда-то бежали. И ее куда-то несли. Что происходит? Кровать. Ну, хотя бы положили. Звуки ворвались в сознание одновременно с запахами. Пахло дымом. Пожаром. Пожаром? Магесса Темпора в смешном чепце. Лицо у нее чрезвычайно взволнованное.

Лиса по губам на фоне общего шума поняла, что ее о чем-то спрашивают.

– Как вы себя чувствуете, бедняжка? – голос у магессы чуть не плачущий, а Лиса не поняла, что происходит. Хотела ответить, но ее рот накрыла рука лекарки. – Нет, нет. Ох, что же я? Совсем от испуга ничего не соображаю. Просто кивните, если ничего не болит.

Как ничего не болит? Горло дерет, будто там кошки всю ночь работали когтями. Она указала на горло и поморщилась.

– Горло? – поняла магесса. – Конечно, столько дыма. Сейчас, сейчас.

Она мелко-мелко затрясла головой. Потом достала из кармана какую-то бутылочку и поднесла к Лисиным губам. Раствор оказался мятным и жгучим. Лиса открыла рот и попыталась вдохнуть. Воздух холодным потоком рванул по больному горлу, остужая и отодвигая боль на второй план. «Да уж, ничего не скажешь, кардинальное средство. У вас что-то болит? Вот, выпейте это. Вам станет хуже, но болеть уже не будет». Лиса с укоризной посмотрела на магессу. Та, как ни в чем не бывало, поинтересовалась:

– Ну что, лучше?

Лиса отодвинулась от нее подальше и на всякий случай кивнула.

– Вот и отличненько, – улыбнулась магесса. – Сейчас переведем вас в другую палату на сегодня. И понаблюдаем. Если все будет хорошо, то вечером вернетесь в пансион.

Лиса ткнула в сторону, откуда ее принесли и вопросительно посмотрела на лекарку.

– Что? – магесса посмотрела в указанную сторону. – Ах да, вы же ничего не помните. Да? У вас случился неконтролируемый выброс энергии. И так как основная ваша стихия Огонь, то все вокруг вашей кровати вспыхнуло. Прямо огнем, дорогая. Я так испугалась, когда мне сообщили, что корпус загорелся. Хорошо, хоть дежурная лекарка не растерялась и вызвала помощь.

Лиса только теперь поняла, что клочья рубашки на ней абсолютно мокрые. Ее что, тушили водой? Она показала пальцем на рубашку.

– Да, а как вы думаете тушат огонь? Ну, маги Огня, конечно, по-другому. Но наш сторож не маг. Набрал пару ведер воды и...

Лиса сообразила, что «и». Окатил ее с головы до ног. Хорошо, хоть песочком не посыпал, отплеывалась бы сейчас.

– Увы, это моя вина, дорогая, – с сожалением в голосе заявила магесса. Наконец-то появились санитары, принесли носилки. Все те же, воздушные. Лиса попыталась прикрыться простыней, так как рубашка ее прогорела довольно живописно, открывая взгляду то, чего видеть не полагалось.

Магесса даже не обратила внимания на эту пикантность, руководя процессом ее переноски. И лишь когда они уже двигались по коридору (Лиса лежала на носилках, магесса Темпора шествуя рядом), лекарка продолжила:

– Нужно было ожидать этого. Первый курс. Со стихией еще не в ладах, а тут нападение, – она вздохнула. – Я пропишу вам успокоительный настой. И медитируйте больше, чем обычно. Я выдам рекомендации вашему декану, это учтут в вашем расписании.

Она подвезла Лису к койке в новой палате, и санитары, следовавшие за ними безмолвными тенями, переложили Лису, освобождая носилки.

– Да, ваша сумка каким-то непонятным образом уцелела. Скоро вам ее вернут. А теперь отдыхайте.

Магесса оглядела еще раз комнату, подопечную и вышла вслед за молчаливыми молодцами.

Отдыхайте. Лиса горько усмехнулась. Существует ли место, где она может отдохнуть? И сразу следом другой вопрос. А нужен ли ей отдых? Нет, передышка, восстановление сил – безусловно, да. А вот отдых, вечная ходьба по кругу, как у того мага или лекарки? Однозначно, нет.

Живя с Василиной в лесу, она была счастлива и думала, что ее предназначение в этом. Быть знахаркой, помогать людям. Но сейчас, здесь, постигая магию и оглядываясь назад, она твердо могла сказать, что не совсем. Помогать. Но как-то по-другому. Она еще не знала как, но обязательно узнает. Она чувствовала в себе нечто, что рано или поздно вырвется на волю, и тогда она с точностью скажет: вот это мое, для этого я рождена.

– Доброе утро, – услышала она чей-то голос.

Разлепив глаза, девушка потеряла их, и тут же натянула одеяло до подбородка. Перед ней, на соседней койке полулежал эльф. Красавчик, конечно, как все эльфы. Волосы длинные, темно-каштановые, почти как ее по цвету, но, естественно, не такие разлохмаченные. Лиса знала, в каком виде просыпается по утрам. Глаза у эльфа были зеленющие, как трава.

– Вообще-то, уже надо сказать добрый день, но ночь у тебя была та еще, поэтому простительно, – эльф знал, что Лиса его рассматривает, но никак на это не реагировал.

– А, – открыла было она рот.

– А-а, – эльф перебил ее и покачал головой. – Вот разговаривать из нас двоих буду я. Не против?

Лиса покачала головой. Она точно была уверена, что три часа назад, когда ее все же сморил сон, его здесь не было. И теперь очень хотелось узнать, кто он и что здесь делает.

Эльф, словно прочитав ее мысли, довольно быстро и, конечно же, невероятно красиво соскочил с кровати, поклонился, прижав правую руку к груди.

– Позвольте представиться, моя милая нисса. Меня зовут Лирасалиэль. Но ты можешь звать меня Лир. На сегодняшний день я твой верный хранитель.

Лиса мгновенно вспомнила, как Юма вдохновенно рассказывала ей очередной романтический сюжет. Прижимая книжицу к груди, она в лицах озвучивала героев. «...и благородный эльф, стоя на одном колене перед прекрасной принцессой, склоняет голову и произносит: “Я буду вечно хранить ваш локон, подаренный мне”». Сцена была настолько похожа, что Лиса приснула. И, накрывшись одеялом с головой, закатилась от беззвучного смеха.

Отсмеявшись, она скинула одеяло с головы и, зажав его руками, взглянула на эльфа. Он стоял, возвышаясь над ней, скрестив на груди по-асски холеные руки с на удивление крепкими

мышцами. Его нахмуренный взгляд прожигал. Лиса зажала губы, потому что из них так и рвался неудержимый смех. Хмурился эльф еще смешнее.

– Я не знаю причины вашего веселья, моя милая нисса, но рад, что доставил вам несколько минут радости. Наверное.

Он уселся обратно на кровать и совсем не по-эльфийски почесал щеку. Лиса с любопытством разглядывала его. Длинные ноги в облегающих штанах. Длинная же сорочка достигала середины бедра, прикрывая все..., что нужно было там прикрывать. Подпоясана она была широким кожаным ремнем, где нашлось бы место и ножнам, и маленьким ножичкам, которые любили использовать эльфы в Саманском гарнизоне.

Разглядывая его, она успокоилась. Понятное дело, что он не из преподавательского состава. И не лекарь. Кто же он такой? И отчего прислан охранять ее? Она вопросительно посмотрела на него.

– Что? Так много вопросов, а говорить нельзя? – Лир издевательски усмехнулся.

«Какой догадливый», – подумала Лиса и посмотрела вокруг, в поисках своей обещанной сумки.

Та преспокойно лежала на полу, рядом с эльфом.

Он видел направление ее взгляда и прекрасно догадался, что ей было нужно, но не двинул и пальцем, чтобы помочь ей.

Она обмоталась одеялом и встала. Придерживая свой ненадежный наряд, дошла до сумки и потянулась уже было к ней, когда одеяло начало выскальзывать из ее руки. Ахнув, она бросила сумку, удерживая одеяло двумя руками. Сорочка на ней была все еще та самая, прогоревшая. Новая спокойно висела на спинке ее койки. А она из-за этого нежданного-нежеланного устраивает тут ритуальные пляски с одеялом. Грозно взглянув на эльфа, она перехватила одеяло одной рукой, пальцем второй указывая эльфу на дверь.

Тот ухмыльнулся по-доброму и, снова поклонившись, вышел. Лиса выдохнула. Бросив многострадальное одеяло на койку, она сдернула со спинки сорочку и, встав за дверь так, чтобы при ее открытии остаться незаметной, принялась переодеваться. После сложила остатки старой сорочки на стул, накинула халат и уселась на койку в ожидании «хранителя». Сумку, кстати, искала зря. На тумбочке около койки преспокойно лежал карандаш и стопка листов. Вероятно, приготовлено это было специально для нее.

Эльф вернулся ровно в тот момент, когда она уже подумала, что ждать его возвращения не стоит.

В одной руке он держал малюсенькую чашечку с чем-то совершенно прозрачным, другой виртуозно управлял летящим подносом с ее завтраком. Как и вчера, это была каша и кисель. Лиса вдохнула. Вообще-то с утра она предпочитала душ. Сегодня утром особенно. Жалко, что чистую сорочку она уже напялила на грязное тело, но тут уж выбирать не приходилось. Поэтому она, как сумела, поблагодарила его за принесенный завтрак, и, на этот раз более уверенно изобразив душ, отправилась за новым полотенцем. Старое, судя по всему, сгорело. Дежурная лекарька одарила ее таким взглядом, что Лиса мгновенно поняла, ночная сослуживица доложила ей о произошедшем в лицах и красках. Изобразив процесс вытирания (сколько уже можно?), она все же получила полотенце.

Душ принимала наскоро, уж больно не хотелось есть холодную кашу. А заплетая по дороге в палату мокрые волосы в подобие косы, поджала губы. Конечно, ее волосы не столь гладкие и блестящие, как у этого остроухого, но Лиса устала притворяться тем, кем не является. Уж как есть. И вообще, посмотрела бы она на него, доведись ему пережить пожар.

Посему, оставив страдания о собственном несовершенстве, Лиса смело вошла в свою новую палату и уселась на подоконник завтракать.

Эльф, все еще попивая из маленькой чашечки странный напиток (сколько там его было-то), хитро посматривал на нее.

Она вопросительно задрала брови. Что?

– Полагаю смеяться вы уже не станете.

Скорчив неуверенную рожицу, Лиса засунула в рот ложку с чуть теплой кашей. Противно, но куда деваться. Эльф перевел взгляд на ее тарелку и сморщился так же, как и она.

– Какая несомненная гадость. Как вы это едите, не представляю, – он не скрывал отвращения. Лиса пожала плечами. – Ну хорошо, оставим это. Итак, меня делегировали к вам на сегодняшний день по просьбе одного моего знакомого и по приказу Магистерства.

Ложка чуть не выпала у нее из рук. Магистерства?! Что им известно? Им известно о ней? Она замерла, забыв, как дышать.

– Пресветлая Богиня! Да что с вами? Испугались? Хотелось бы мне знать, чего, но думаю, объяснить жестами у вас не выйдет, – эльф был недоволен, но думала сейчас Лиса не об этом. А о том, чего от нее хочет Магистерство.

Эльф отставил чашечку на тумбочку и посмотрел на нее.

– Я не знаю, чего вы боитесь, Лиса. Могу я вас так называть? – Лиса кивнула. – Но я могу вас уверить, что не причиню вам вреда.

Лиса тоже отставила недоеденный завтрак и недоверчиво взглянула на эльфа.

Она дотянулась до листочков и карандаша и, положив их на подоконник, написала на верхнем: «Чем я заинтересовала Магистерство?»

Эльф подошел ближе и, прочитав, усмехнулся.

– Вы – ничем. Просто я служу там, и чтобы официально оформить мое отсутствие на месте службы, необходимо оформить официальный же запрос, получить приказ от начальства... Бумажки, бумажки, бумажки.

Лиса вновь заскрипела карандашом.

«Зачем вы здесь? Кто вы? Кто ваш друг?»

Эльф читал сразу, наклоняясь над подоконником. После отодвинулся достаточно, чтобы не нарушать ее личного пространства.

– Я не хотел бы называть своей должности, да вам это и не нужно. По официальной версии, я курирую ваш Университет. По вопросам безопасности. Даже больше не куратор, а консультант. Ваш ректор – мой хороший знакомый. Когда-то мы вместе... – он вдруг спохватился. – Но это неинтересно и опять-таки вам совсем ни к чему. Тем не менее, ваш ректор попросил меня, пока я все равно здесь, побыть вашим хранителем. Все-таки безопасность – это моя вотчина. А вы, судя по последним событиям, на пике популярности.

Лиса удивленно посмотрела на него. Потом ткнула в него пальцем, затем им же изобразила дугу слева направо, как движение солнца и в довершение ткнула тем же пальцем в пол.

Эльф улыбнулся.

– У вас великолепный язык жестов, вам говорили?

Лиса покачала головой.

– Да, я действительно буду здесь весь день. По-моему, вам нужно посетить кислородную кабину, а после выпить лекарство. Чем хотите заняться после?

Лиса пожала плечами. Подумала и написала еще один вопрос: «Почему ректор вас попросил об этом?»

Эльф посмотрел на написанный вопрос и задумался.

– Если честно, я не знаю. Но могу догадаться. Он вполне серьезный человек и ответственно относится к своим обязанностям. А вы, насколько я понимаю, чуть не погибли. В его Университете. В месте, где первым пунктом правил стоит безопасность обучающихся адептов. Вам этого мало?

Лиса вновь покачала головой.

– Тогда пойдемте на кислородотерапию. Интересно будет на это взглянуть. Ни разу не видел кислородной кабины.

Проходить процедуру на этот раз было даже интереснее. Во-первых, эльф полностью обследовал кабину, прежде чем разрешил Лисе пройти в нее. Маг, заведующий процессом, на этот раз был другой, в возрасте. Он недовольно смотрел на сопровождающего Лисы и все время ворчал. Наверное, именно поэтому Лир остался рядом с ним, доводя мага до белого каления. А Лиса наблюдала за ними через стекло и хихикала, когда эльф делал совершенно дурацкое, но очень заинтересованное лицо. Или пугалась, когда он поворачивал какую-нибудь рукоятку, заставляя мага искать проблему. Но ни разу его мелкие хулиганства не приводили к изменениям в ее кабине. Как он угадывал, какой рычаг куда нужно повернуть, чтобы не привести к плачевным последствиям – непонятно. По дороге обратно в палату они оба хохотали, правда, Лиса прodelывала это беззвучно. Лир озвучивал, какими проклятиями его осыпали, и к чему могло все привести, будь эти проклятия действенными.

Лир оказался очень веселым, Лиса даже пожалела, что его не было вчера с ней, когда она помирала со скуки. На повторный вопрос, чем бы она хотела заняться сегодня, Лиса вновь пожалала плечами. Тогда эльф предложил потренироваться в стихии.

«Ты разве Маг Огня?» – написала она на листе.

Эльф прочел и покачал головой.

– Я Маг Воздуха, как ты могла заметить. – Лир усмехнулся, а до нее дошел смысл. Он и впрямь переключал те демоновы переключатели в кабине. Но сам в этот момент контролировал уровень кислорода в ней. Вот почему маг так пугался. И завтрак он нес ей по воздуху. Какая же она невнимательная. Только при чем здесь Маг Воздуха, если ее стихии Огонь и Вода? Ну, официально. Или Магистрство все же проверяет ее?

«Мои стихии Огонь и Вода». Эльф взглянул в листок и кивнул.

– Я знаю, – спокойно ответил он.

Лиса вопросительно подняла брови, ожидая продолжения.

– Как можно победить Огонь? – спросил он и тут же замахал руками. – Хорошо, хорошо. Ты молчи. Все время забываю. Так вот. Огонь можно победить Водой. Верно? Просто кивни.

Лиса кивнула.

– Хорошо. А кроме воды Огонь можно победить Воздухом. Соображаешь? – эльф с ожиданием воззрился на нее. Она не понимала. Ветром можно раздуть Огонь до невиданных размеров. Воздух его питает, а не наоборот. Она покачала головой. Лир вздохнул. – Ну как же? Хорошо, ты можешь разжечь Огонь?

Лиса кивнула.

– Вот. А погасить можешь? Без других стихий? Сама?

Она кивнула вновь.

– Молодец. И я, представь себе, тоже могу управлять Воздухом. Могу вызвать его потоки, а могу совсем убрать. Твой Огонь питается моим Воздухом. И если я уберу Воздух, Огонь тоже перестанет гореть. Понимаешь?

Лиса кивнула, но неуверенно. Если он уберет Воздух, как она сможет тренироваться?

Лир поджал губы, соображая, как ей объяснить, потом махнул рукой.

– Смотри.

Он взял ее за руку и поставил в центр палаты. Затем отошел на несколько шагов, оставляя ей пространство для действия. Глаза его закрылись, а после резко открылись, одновременно с пассами руками. Она ничего не увидела, поэтому не понимала, что он сделал.

– Выпускай стихию, – голос эльфа был глухим, как через стену.

Лиса тоже закрыла глаза, сосредотачиваясь, как учила магистр Хайтэ. И, раскрыв ладонь, сформировала огненную сферу. Сначала маленькую, потом больше и больше.

– А теперь брось ее в меня, – услышала она Лира.

Лиса помотала головой. Он что, совсем сбрендил?

– Брось, не бойся, – уверил ее эльф.

Она еще немного постояла со сферой в руке, а после (ну сам попросился) размахнулась и бросила ее в сторону эльфа. Сфера, пролетев по обычной траектории полпути, исчезла, врезавшись в какой-то контур. Лиса сформировала новую, бросила уже увереннее, но ее постигла та же участь. Она удивленно посмотрела на эльфа. Он что, создал блок? Каким образом? Магистр Дилейн обещала обучить их ставить защитный контур, но вездесущий ректор обустроил зал для тренировок, и необходимость в контурах пока отпала. По программе предмет «Защита и безопасность» шли со второго семестра. Миранта еще смеялась, мол, сначала поубивайтесь, а после мы научим вас защищаться.

Эльф приблизился на шаг, подзывая Лису, и протянул ей руку.

– Возьми меня за руку, – попросил он. Лиса несмело сжала ладонь эльфа. Та была теплой и сухой. – А теперь смотри на свою руку.

Эльф взмахнул, словно захватив горсть воздуха и направил ее на себя. Лиса увидела красную волну прямо из воздуха. А затем воздух вокруг нее окрасился в желтый цвет. Эльф перевел взгляд на ее руку. Ровно от ладони до запястья она была красной, а от локтя и выше желтой. Та же часть руки, что была между запястьем и локтем никак не изменилась.

– Видишь? – эльф указал на неизмененную часть. – Здесь нет воздуха. Я сделал вокруг тебя безвоздушное кольцо. Оно гасит Огонь. Но оно не сможет задержать Воду. Точнее, сильный поток Воды. Слабый просто распадется на отдельные капли. Можешь проверить.

Лиса вновь закрыла глаза, формируя в своей свободной ладони водный шар. Бросила его в сторону эльфа. Тот усмехнулся и покачал головой. А шар подойдя к границе безвоздушного контура, распался на тысячи мелких капель, висящих в воздухе. Это было очень красиво. Лиса вынула руку из ладони Лира и прикоснулась к одной из капель, та тут же разбилась на несколько более мелких.

Кольцо сдерживало капли, не давая им покинуть контур. Лиса смотрела на них и размышляла. Значит, безвоздушное пространство может остановить Огонь. Тогда что может остановить Воздух? Так жаль, что они еще этого не проходили. Эльф сделал рассеивающее движение, и цветные пространства пропали, а капли свалились на пол ровным полукругом. Лиса подошла к подоконнику и написала: «Научишь меня делать контур?»

Эльф, прочитав записку, усмехнулся.

– А ты времени зря не теряешь. Вообще-то это у вас будет немного позже. Уверена, что хочешь научиться?

Она кивнула.

– Что ж, – хитро прищурился он. – Сама попросилась.

Глава 11

– Веди, веди, – эльф наблюдал за ней, сидя на подоконнике. – Таак, а теперь закрепляй его.

Он преспокойно доедал полдник девушки, который она обменяла на тренировку. Несмотря на то, что Воздух (по официальной версии) был не ее стихией, Лир учил Лису ставить собственный защитный контур. Он должен был гасить Огонь не хуже воздушного, хотя сам был из Огня. Как объяснял дотошный учитель, Огонь контура по своей структуре отличался от Огня стихийного. Его спокойное пламя легче контролировать. А все дело в температуре. Откуда у Мага-воздушника такие познания в огненной сфере, Лиса не интересовалась. Учит – и хорошо. Искусство изменять температуру они уже проходили с магистром Хайтэ. Только вот она еще не объясняла, что изменение температуры ведет к изменению свойств пламени. Пламя контура было голубым, оно светило ровным, почти неподвижным фоном. По словам Лира, самым надежным был фиолетовый огонь, но он получается лишь у опытных магов, а Лисе в ее тренировках достаточно было голубого. Пламя ее контура гасило стихийный обыч-

ный огонь и испаряло Воду. Как оно взаимодействует с Воздухом, эльф отказался показывать и категорически не рекомендовал самостоятельно экспериментировать в будущем. «Вас всему обучат, – уверил он. – Просто чуть-чуть попозже». Она и не возражала. Куда уж экспериментировать? Это бы осилить. Пришлось попутно изучать еще и защитное заклинание для пола. Это уже из сферы стихии Воды. Вообще, эльф оказался кладезем знаний. Лисе даже казалось, что он знает все и обо всех стихиях. Мелькнула мысль, что все дело в возрасте, но спрашивать об этом было уж вовсе нетактичным.

Закрепив, наконец, контур, она, следуя указаниям Лира, бросила первый пробный шар огня в собственную преграду. Контур поглотил шар, словно голодный пес котлету, глазом моргнуть не успела. Еще шар, снова растворился. Лиса бросала шары из огня снова и снова, раз за разом повышая их размер и интенсивность бросков. Контур без усилий поглощал шары в любом количестве. Лир довольно улыбался, облизывая ложку. Тогда она создала волну огня. Быстро преодолев пространство, та влилась в контур, растворяясь в нем. Успех вызвал в Лисе какое-то детское веселье. Собравшись с силами, она возвела огненную стену, но, неправильно поставив вектор, вдруг оказалась в узком пламенном цилиндре. Стена, повинаясь ее собственному указанию, двинулась на нее, сужая пространство до минимального. Нет, поначалу Лиса не испугалась, лишь покачала головой, недовольная собственной ошибкой. А потом, попытавшись изменить вектор, не заметила, как прорвались воспоминания. Пламя, особняк, кованные ворота. Дым. И Альмира. Она даже не поняла, в какой миг это произошло. Воспоминания накрыли разом, заставляя сжаться желудок, разливаясь удушливой скорбью в груди и потоком слез. Альмира, маленькая хрупкая девушка, которой больше нет. Огненная стена вдруг опала вместе с контуром, открывая спешащего к ней эльфа. Удивленное выражение его лица тут же сменилось тревогой. Не задавая вопросов, он практически поймал Лису, защищая объятиями от неизвестных для него кошмаров. А она просто разрыдалась в его рубашку, не обращая внимания на то, что знает его меньше суток. Да она почти и не видела его, перед глазами неотступно стоял образ погибшей однокурсницы.

Почему в этот раз она забыла увиденное, Лиса не понимала, да и не до размышлений пока было. Эльф, дождавшись окончания истерики, отодвинул ее, держа за плечи, и впился в глаза тревожным взглядом.

– Испугалась? – спросил он.

Лиса покачала головой.

– Тогда что? – его настойчивость была совсем некстати. Лиса опустила взгляд и снова покачала головой.

– Ааа, к демонам твою немоту и упрямство!!! – он встряхнул ее за плечи и отпустил. – Что за наказание?! Пиши.

Листки метнулись по мановению его руки и сами легли на подоконник. Следом полетел карандаш. Лиса, проводив и то, и другое взглядом, опустила голову и в третий раз покачала головой. Со стороны эльфа послышался недовольный рык. Она даже удивилась, что столь утонченное создание может позволить себе такое выражение недовольства. И тут же упрямо нахмурилась. Не станет она ничего ему рассказывать. Нельзя. А вот наставнице восточку передать нужно.

И как это прикажете сделать? Девушка уселась на койку и оперлась спиной на высокую подушку. Устала. До выписки осталось совсем ничего, но Лиса вся измучилась. Лир, видя ее состояние, вышел куда-то и вскоре вернулся со стаканом воды и каким-то порошком.

Лиса недоверчиво посмотрела на него.

– Пей, – эльф протянул порошок, но видя, как Лиса подальше отодвигается от него на койке, закатил глаза. – Неужели ты думаешь, что я отравлю тебя? Это всего лишь успокоительное. Не знаю, что произошло, и, глядя на тебя ясно, что не расскажешь. Пытаться вразумить – только время терять. Посему, порошок – в рот и водой запей.

Лиса покачала головой. Никаких успокоительных. Она уже доуспокаивала себя почти до полного безразличия. Потому и про Альмиру забыла, наверное. Теперь же забывать скорбь и боль ей не хотелось, словно если это произойдет, она потеряет частицу себя. Утрата засела где-то внутри, растеклась мрачной тенью по телу. Еще ни разу она так не воспринимала жертву. Вероятно, потому что знала Альмиру, видела ее живой. Казалось, что энергия рыжей однокурсницы до сих пор витала где-то рядом, настолько нереальной казалась Лисе ее смерть. Близкие слезы вновь подступили к глазам. Эльф, усевшись на противоположной койке, молча наблюдал за ней, сжимая в руках бумажку с порошком.

– Наверное, не стоит тебе об этом рассказывать, – начал тихо он, – но один мой друг очень сильно тебя напоминает.

Лиса бросила на него ничего не выражающий взгляд. Ну напоминает и напоминает, ей-то что?

– С такой же непостижимой упертостью он замкнулся в себе и никому не позволял помочь. А ведь поделись он в прошлый раз своей проблемой, может, и не случилось бы тех трагических событий.

Эльф уже не смотрел на нее, вспоминал, наверное.

– Ты знаешь, кто такие серые тени? – спросил он, вынырнув из воспоминаний.

Лиса вздрогнула. Почему он спрашивает? Просто интересуется, или все же есть у него задание? Подумав хорошенько, она решила, что знание о существовании серых теней не такое уж редкое среди магов и, решившись, кивнула. Эльф тоже кивнул, принимая ответ.

– Мой друг перешел дорогу одному не слишком хорошему человеку. Тот практиковал магию Смерти, как тебе известно, запрещенную в Империи. Мой приятель, тогда еще совсем молодой маг, только устроившийся в Магистерство, успел, тем не менее, насолить высоким постам. Смертовед, как ты верно догадалась, служил не на последнем месте. Да, не на первом, но он не был рядовым служащим. А тут мальчишка, зарвавшийся юнец, гордящийся своей неподкупностью и врожденным чувством справедливости, да еще и уверенный в собственной правоте. Гремучая смесь, знаешь ли. Особенно вкупе с юным взрывным характером. Начальство быстро сообразило, что лучше пожертвовать неопытным новичком, нежели попасть в немилость руководству. Друга убрали в бумажный отдел. Сместили. Не выгнали, и то хорошо. Тут уж семейные связи сыграли свою роль. Мальчишка тоже не простых кровей оказался. Так сидел бы, ждал. Год, максимум два, и вернули бы обратно. Но нет. Расследование он не бросил, лишь убедившись в собственной правоте. Занялся им один, в свободное время. Что говорить, профессиональный нюх не подвел его. Только вот слишком уж близко подобрался он к своему подследственному. А противник сиропничать не стал. Лишь только почувствовал опасность, мгновенно принял меры. Да какие, – эльф покачал головой. – Он просто послал серых, и те убили всю семью моего друга, да и самого его приласкали в своих «нежных» объятьях, устранив на время. А ведь какая семья была. Славный, древний род. С императорами в родстве ходили, правда, в каком-то там дальнем колене. И все, выкосили под корень. Что стоило ему рассказать, попросить помощи, ведь друзей у него было немало. И с Университета, и со службы, да и связи у родни были. Нет. Гордость. Упрямство. Сам. Все сам.

Лир вздохнул.

– Вот и ты тоже, как он. Упрямая. А нужно ли это? Спроси себя.

Помолчали. Лиса пожалела несчастного друга эльфа. Вот так в одночасье потерять все. Остаться одному. Тяжело. И каждый день знать, что все это из-за тебя. И каждый день думать, что это ни к чему не привело. Ведь противник остался при своих. Невыносимо, наверное. Она взяла листок и написала: «Как он справился?»

Эльф прочитал. Хмыкнул.

– Справился, – он вздохнул. – Пропал на какое-то время. После появился. Но так, лишь собственной тенью. Как призрак. А потом постепенно окреп и ушел в работу с головой. Так до сих пор эту дурную голову не поднимает.

«А его противник?»

– Смертовед? – Лир уточнил лишь, не ожидая от нее ответа. – Уехал. Слишком много слухов стало ходить. Опасно. Вот как жареным запахло, так и деру дал. Куда – точно неизвестно. Но вроде как до рамельской границы след довел. А дальше, сама понимаешь, другое государство.

Лиса тоже вздохнула. Дверь в ее палату вдруг отворилась, явив их глазам магессу Темпора в чистейшем белом халате.

– Нисса Варрама, – пропела та с какой-то радостью, – вы можете возвращаться в пансион. Возьмите, пожалуйста, выписку и мои рекомендации для вас, рекомендации для декана я передам сама. Надеюсь, вы поправитесь уже через пару седмиц. Но на балу советую все же молчать.

Она улыбнулась и вышла, бесшумно прикрыв за собой дверь. Слегка растерявшись, Лиса машинально сжимала в руках бумаги, однако Лир тут же вырвал рекомендации у нее из рук и принялся перечитывать содержимое.

Глава 12

– Дышите глубже, – голос магистра Вайолет слышался, как обычно, в голове, – погружайтесь в ваш внутренний мир.

Легко сказать – погружайтесь. Медитативная полянка сегодня совсем не желала представляться, хотя Лиса делала все в точности, как и всегда. Но сегодня мешало все. Чудились запахи выпечки, хотя до корпуса столовой было далеко. Мешалась мантия, ворот которой был теперь посажен на свободную резинку, за что нужно было поблагодарить Миранту и нирру Дрю. Сегодня мантия кололась и закручивалась вокруг тела, неприятно натягиваясь. Хотелось спать и есть одновременно. Хорошо хоть в туалет пока не нужно. Жали туфли, что особенно огорчало, потому что она надела их в первый раз. А так как Лиса собиралась пойти в них на бал, то теперь должна, нет просто обязана их разносить. Она глубоко вздохнула, и магистр Вайолет тут же заметила:

– Ну вот, вы же можете, если хотите. А теперь расслабляйтесь, Лиса. Вы легче ветерка, ваши мысли далеко позади. Ваше тело невесомо.

Тело-то невесомо, а мысли, пожалуй, можно и впрямь занять их чем-то полезным. К примеру, пока вокруг тишина и никого, кроме феи нет (все же эта дополнительная медитация проводилась лишь для нее одной согласно обновленному расписанию), можно было вспомнить детали о поместье, где была Альмира. Что она помнила? Сколько этажей в нем? Да, неизвестно. Ведь она была на втором или на третьем, судя по виду из окна. Нет, все же на втором. А были ли этажи выше? Опять-таки неизвестно. Но кроме зданий Управления и Университета, зданий выше трех этажей Лиса в городе не видела. А кто сказал, что это здание в городе? Да, никто. А, нет, в городе. За забором была улица, непонятно какая, но точно улица. Значит, все же какой-то город. Длинное ли здание? Ну длиннее, чем особняк у Василины. Окон вдоль коридора было больше. И комнат, точнее дверей, тоже. Цвета здания она также, к собственному сожалению, не помнила. Теперь забор. Решетка ограды была кованной, с кольями по верху. И ворота. Вот ворота, хоть их и плохо было видно, запомнились хорошо. Там точно была какая-то птица. Лиса попыталась вспомнить птицу и словно бы очутилась перед этими самыми воротами.

Ветер дул ей в спину, бросая под ноги желтые сухие листья. Она огляделась. Позади высился трехэтажный старый заброшенный особняк. Его пустые окна, словно темные глазницы, жгли ее спину недобрым взглядом.

Девушка отвернулась, зябко поведя плечами. Тишина нарушалась лишь шорохом сухих листьев, все еще наполнявших кроны деревьев и ждущих своей очереди пуститься вальсировать с порывистым ветром. Металлические прутья ворот изгибались, образуя сложный рисунок перьев. Птица вышла почти как живая. Ее маленькая головка и длинная шея чернели на фоне огромного солнечного диска, а длинный хвост стелился по земле. Лапы же держали что-то. Лиса присмотрелась. Неровный контур издали напоминал человеческое тело, ноги которого были погружены в подземную реку. От внезапной догадки Лиса вскинула голову, встретившись со взглядом неизвестной птицы. Пронзительный, будто живой, он проникал ей в душу. Феникс. Это был феникс. Неспроста перья на его крыльях и длинном хвосте заканчивались огненными языками. А человек в его лапах – это душа, почти мертвая душа, ведь ноги ее уже погружены в Вечную реку небытия. А над головой феникса ярко сияет Вечное светило. Здесь, как и везде, оно символизировало жизнь. Феникс возвращает существо к жизни. Вот что изображено на воротах.

– Лиса, Лиса, – настойчивый голос звучал эхом в небе над головой. – Адептка Варрама.

Лиса подняла голову, присматриваясь. Низкие облака расстелились цельным одеялом, грозя уже не дождем, а снегом.

– Адептка Варрама.

Лиса открыла глаза. Ноги окончательно затекли в нестерпимо жмущих туфлях. Над ней висела нахмуренная фея. А ведь она думала, что эти эфемерные создания совсем не умеют сердиться. Та рассматривала ее с минуту. Лиса тоже не отводила от преподавательницы взгляда.

– Вы хорошо себя чувствуете? – правая бровь феи взметнулась вверх.

Лиса неуверенно кивнула.

– И даже можете встать? – магистр Вайолет облетела ее вокруг.

Лиса, не меняя позы, снова кивнула.

– Тогда вставайте, – фея отлетела подальше, освобождая пространство для девушки.

Первая попытка подняться потерпела неудачу. Ноги отказывались разгибаться. Лиса потеряла их: сначала одну, потом другую. Тонкие шерстяные чулки сползали, пришлось лезть под форменную юбку и вновь засовывать их под резинку. Пошевелить ступнями не удалось. Лишь скинув демоновы туфли, Лиса смогла с наслаждением потянуться всеми пальцами, а уж после встать на ноги. Тонкие иголочки вмиг пробежались по обеим ногам снизу доверху. Потом обратно. Потом забегали в хаотичном порядке. Фея все еще наблюдала за ней. Отметив положительный результат, она расслабилась.

– Что ж, вполне можно утверждать, что медитация прошла не просто успешно, но даже благотворно, – заявила магистр Вайолет. – Вы просто умница, адептка Варрама. Я и впредь буду ждать вас на дополнительные медитативные практики в оговоренное расписанием время. Только настоятельно рекомендую, не углубляйтесь так далеко во время медитации. Это, в сущности, неплохо, но немного опасно для вас же самой. А мне вовсе не хотелось бы вытаскивать вас из видений. Это, знаете ли, довольно неприятная практика.

Девушка кивнула вновь, подтверждая, что все усвоила.

– Вы можете идти, – отпустила ее магистр.

Лиса с ужасом посмотрела на туфли. Придется влезть в них снова. Это просто кошмар, а впереди еще обед и две пары. Может, забежать в пансион и переобуться? Но как же туфли и бал?

Она тяжело вздохнула.

Магистр Вайолет улыбнулась, наблюдая за ее метаниями.

– Вам стоит выучить парочку несложных речевых заклинаний для бытовых нужд, – сказала она, делая изящный жест невесомой ручкой. – Могу посоветовать вам нужную литературу.

Лиса непонимающе смотрела на преподавателя.

– Ну что же вы? Смелее, – фея кивнула на туфли Лисы.

Та осторожно засунула ногу в одну туфлю. И, о счастье, на этот раз она оказалась впору. Прodelала то же самое с другой и убедилась, что обе туфли теперь были словно сделаны по ее ноге, точнее, ногам. Она с восхищением и благодарностью посмотрела на спасительницу.

– Бегите, – благосклонно произнесла та, безошибочно расшифровав эмоции ученицы. – А то на обед опоздаете.

Уже в пятницу вечером поднялась предбальная суматоха, которую ощутила даже Лиса, как обычно, наводившая порядок в столовой. Адептки не засиживались за столами, а спешили в пансион, который в тот вечер гудел как улей. Зато адепты задерживались. Они сидели большими шумными компаниями, и то тут, то там раздавался громкий смех. Лиса сидела за столом, ожидая, когда освободится следующий столик, чтобы убрать его. Рядом с ней сидел Эш, после лазарета сопровождавший ее везде и всюду. Он готов был прогуливать свои лекции и посещать дополнительные, предназначенные для Лисы, но тут уже возмутилась она, правда, письменно. Поставив кучу восклицательных знаков. Достаточно было того, что ей везде мерещился рыжий хвост одного наблюдателя, не хватало еще и второго вдобавок.

Да и кого теперь ей было бояться? Мортейна действительно перевели. Миранта в лицах рассказывала о его скандальном переводе. Весь Университет шептался, и несмотря на то, что разговор с высокопоставленными родителями вампира состоялся при закрытых ректорских дверях, о фразах и выражениях лиц, а также о словах, прозвучавших во время данного разговора, было известно даже самому последнему первокурснику. Скандал вышел на зависть громким. Клыкастый родитель требовал, чтобы отчислили вовсе не его отпрыска, а именно ее, возмутительницу местного спокойствия и особу, терроризировавшую его благородного сына. «У мальчика просто не было выбора, – передавала эльфийка, изображая бледного родителя, вытянув нижнюю челюсть вперед и засунув в рот две зубных палочки вместо клыков. – На него зверски напали, эта ваша адептка, порождение демонов и ее огромный слуга. Я буду жаловаться Императору на ваше самоуправство, асс ректор!» Эльфийка смеялась, а Лисе было не до смеха. Радовало, что загадочный ректор был все же на их с Эшем стороне. А ведь мог и залезбзить перед этими зубастыми высокородными. Кто она такая, чтобы ее защищать? Да и Эш всего лишь простой орк. Было удивительно и приятно одновременно, что в Университете все еще ценят не положение в обществе, а истину. Миранта поведала и про ректора, сделав томные глаза. Обидно, что подруга увидела его первым и теперь по поводу и без вздыхала о том, какой же он красавчик.

– Знаешь, он ведь тогда в столовой чуть не придушил Мортейна, – поделилась с ней подруга. – Видела бы ты: лицо белое, глаза черные, желваки так и ходят ходуном. Даже мне стало страшно. А руки, руки. Рубашка на нем разве что по швам не трещала. И самое главное, никакой тебе магии. Все на чисто физической силе. Потрясающий мужчина. Он схватил вампиреныша, прямо как тот тебя до этого, и потащил его по коридору. Тот только и успевал перебирать ногами.

Лиса слушала рассказ эльфийки со смесью удовольствия и страха. Если ректор так зол на Мортейна, то на нее, вероятно, тоже. Ведь она сама оказалась причиной всего этого безобразия. Посему встречаться с ректором Лисе как-то резко перехотелось. Пусть его. Подумаешь, потрясающий, подумаешь, красавчик. Она лучше с Лиром побеседует. Тоже красавчик. Жаль только, что, попрощавшись с ней, эльф не сказал, когда они увидятся снова, чтобы потренировать купол.

Пришлось тренироваться самой, заодно обучая ребят. Без голоса, правда, это было делать сложно, да и с Мирантой возникли сложности, все же она не маг Огня, но в конце концов, методом проб и ошибок они добились небольшого успеха.

И вот теперь Эш решил добавить проблем. Его вежливое, но настойчивое желание опекать Лису везде и во всем успело потеснить ее свободу, что и привело к возмущению, выра-

жавшемуся в резких жестах и даже топание ногами. Миранта хихикала, но в комнате наедине заметила, что орк слишком ревностно для друга относится к любым посягательствам на внимание Лисы. И это было нехорошо. Пора было объясниться. Поэтому она с кислым выражением на лице сидела за столом и подбирала слова, с помощью которых рассчитывала, не задев его гордость, установить границы. Достав блокнот, вечный теперешний ее спутник, она начала.

«Нужно поговорить».

Великан пробежал глазами по бумаге, после посмотрел на нее.

«Насчет твоей опеки».

Молчаливое ожидание.

«Не знаю, как сказать. Ты только не подумай, что я...». Лиса подумала и вычеркнула последнюю фразу. Слова не складывались. Она снова подумала и написала: «Не хочу тебя обидеть».

Девушка положила руку на его широкое запястье и тут же отдернула, боясь, что он неверно истолкует. Как же все это было некстати. И как же не хотелось, в сущности, ничего менять. Ну разве что чуть-чуть. Ей было легко рядом с Эшем, но он уже переходил все границы. А, значит, нужно закончить начатое.

Орк вопросительно смотрел на нее. От немногословного Эша трудно было ожидать другого. Все его слова читались на лице.

«Ты опекаешь меня, защищаешь, покупаешь сладости. И мне неловко. Ты ведешь себя так, будто считаешь, что я тебе...»

Перо застыло в ее руке. Лиса не могла написать то, что приходило на ум. Девушка? Невеста? Как назвать то, чего быть между ними никак не могло.

Эш давно прочитал то, что она написала. Посмотрел на кусавшую губы Лису, потом также молча взял ее перо и дописал.

«Друг».

Друг? Друг. Она облегченно выдохнула. Хвала Богине. Друг. Он ни о чем лишнем не думал, а она...

Краска смущения залила ее щеки, но все же Лиса радостно посмотрела на Эша и улыбнулась. А тот улыбнулся ей в ответ своей неподражаемой клыкастой улыбкой.

– В моем краю не делят друзей на девушек и мужчин. Там заботятся о близких и друзьях. Ты тоже занимаешься со мной, и тогда, с Мортейном, несмотря на то, что я не смог тебя... – Эш запнулся, переживая, – защитить, ты тогда тоже вступилась за меня, малышка. Так поступают только друзья. Ты не должна переживать из-за кого-то, кто думает по-другому.

Это была самая длинная речь за все время их знакомства. Лиса была благодарна другу за то, что тот не обиделся, и между ними все разрешилось. А еще пообещала себе высказать все Миранте, благодаря подозрениям которой пришлось краснеть.

– Орочья подстилка, – послышалось из-за спины Лисы.

Она развернулась, чтобы посмотреть, кто это произнес и обнаружила Ольжетту тер Нуво в сопровождении двух «фрейлин». Бывшая подруга вампира смотрела на Лису презрительно, но не это испугало девушку, а то, что Эш напрягся, готовясь к отражению опасности.

Повернувшись на секунду к орку, Лиса покачала головой, а затем вновь посмотрела на блондинку, стараясь выглядеть доброжелательно.

– Чего радуешься? – Ольжетта явно превратно поняла ее доброжелательность. – Кейн перевелся из-за тебя. Но не думай, что я забуду тебе это. Сначала ты стелилась под него, а когда он тебе отказал, спровоцировала. Мерзавка.

Лиса повернулась к столу открыла чистый лист блокнота и написала:

«Ты сама все видела. Мортейн напал на нас. Зачем врать?»

Показала запись блондинке. Подружки, жавшиеся за спиной Ольжетты, впились взглядами в ровные строчки.

– Я вру?!– казалось, громче крикнуть было невозможно. – Ты нищая оборванка, Кейн был прав. Неудивительно, что только орк соблазнился твоими прелестями.

Эш поднялся, обходя и загораживая Лису. Но в его действиях подружкам увиделась угроза, и они отступили на шаг. Лиса же на секунду прикрыла глаза, глотая обиду, пытаясь остановить так некстати навернувшиеся слезы. Себя было жалко, но это не повод позволять унижать друга.

«Эш – мой друг. Жаль, что тебе совершенно незнакомо это понятие. И я действительно предпочитаю быть одна, нежели пользоваться такой популярностью, как ты».

Буквы вышли острыми, да и неудивительно. Лиса была в бешенстве. Она встала, не желая оставаться на месте, обошла орка и ткнула листком в лицо Ольжетте.

Ольжетта побагровела после прочтения написанного. Но орка все же испугалась.

– Оборванка! – взвизгнула она, стоило Эшу дернуть рукой, складывая их на мощной груди. Потом все же, вспомнив манеры, девица глубоко вздохнула, задрала нос и лишь сквозь зубы прошипела. – Чаще оглядывайся.

Резко развернувшись, Ольжетта подвинула собственную испуганную свиту и величественно удалилась под возмущенное шептание подруг.

Эш хмуро повернулся к Лисе.

– Не грусти, малышка. Ольжетта наговорила это от злости и по глупости. Она вряд ли что-то сделает. Сама подумай, такого завидного жениха потеряла. Вот и несет не пойми что. О, – оживился он, – смотри, освободилось.

Лиса обернулась. Самая многочисленная компания, наконец, покинула столовую. Можно было убирать.

Оставшийся вечер пролетел незаметно. Лиса получила от Жерома очередной платеж и, прикинув, вздохнула. Придется все-все отдать нирре Дрю. Миранта договорилась, чтобы та подождала платеж. И теперь, к невыносимому страданию Лисы, придется завтра оплатить половину стоимости платья. Она снова подсчитала. Как ни крути, а чтобы оплатить долг полностью, придется работать вплоть до Длинноночья. И как она умудрилась влезть в эту авантюру? Радовало лишь то, что платье и впрямь было роскошным. А, значит, после бала можно было его продать. Найти бы еще кому.

Вернувшись из столовой, Лиса застала соседку в компании совершенно незнакомой девушки за странным занятием. Незнакомка делала эльфийке, сидящей в мерцающих бигуди, макияж.

– О, а вот и Лиса, – воскликнула подруга, вскакивая с места. Кисть в руке незнакомки отодвинулась, дабы не быть сметенной ураганом по имени Миранта.

Эльфийка схватила пальто Лисы, шустро повесила его в шкаф, при этом без умолку тараторя.

– Это Нелли. Она магесса-визажист, коротко эМВэ. Мы делаем магический макияж и пробную прическу. Макияж продержится целых два дня, почти как у императорских особ, а вот прическу нужно завтра делать еще раз. Зато сегодня можно поэкспериментировать. Я решила добавить мерцающие пряди. Как думаешь?

Лиса неуверенно пожала плечами.

– Как обычно, – продолжила Миранта, утягивая Лису на соседний с «эМВэ» стул. – И у кого я спрашиваю? Садись, тебе тоже сделаем. У меня скидка на вторую клиентку.

Тут Лиса уже не сдержалась. Взяла блокнот и твердо вывела:

«Не обижайся, но с меня и платья достаточно. Макияж мне вообще не нужен. И прическу я сама себе сделаю».

– Ага, – посмотрела на нее подруга. – Еще скажи косу заплетешь.

«Может, и косу», – упрямо написала Лиса.

– Раз уж я тебя втянула... – эльфийка виновато потупила взгляд, – то прическа за мой счет. Лиса, ну пожалуйста.

«При чем тут втянула? – выводила Лиса, пыхтя от возмущения. – У меня вообще-то своя голова на плечах. Сама виновата. Но дело не в этом. Мне и вправду не нужна прическа».

– Ты будешь стоять рядом со мной! В своей... косе?!!! – эльфийка уперла руки в бока.

«Будешь эффектно выделяться на моем фоне».

– Нет!

«Да».

– Нелли, я ее подержу, а ты крась. – Миранта закатала рукава розового халата, намереваясь и впрямь привести угрозу в действие.

«ЭМВэ», хлопая сиреневыми ресницами, не сдвинулась с места.

Лиса сделала шаг назад и вытянула вперед руки, в попытке остановить вдруг взбесившуюся подругу. Та, как ни странно, остановилась, ожидая. Лиса снова принялась писать.

«Согласна на прическу. Но красить не нужно».

И выдохнула свободнее, лишь когда увидела кислое, но смирившееся выражение лица у подруги.

Нелли не стала сильно менять образ Лисы, что несказанно порадовало девушку. Лишь заменила косу на вьющиеся пряди, подобрав боковые и красиво уложив их волной.

Миранта, посмотрев на результат, скептически хмыкнула.

– Скромно, но изысканно. Прямо по-эльфийски. Ресницы накрасим, – и опередив недовольный взгляд Лисы, уточнила. – Немного.

Спать Лиса легла совсем как принцесса, с локонами и длинными красиво изогнутыми ресницами. Миранта только все испортила, назвав Лисину сорочку «монастырским рубищем». На что Лиса еще целых пять минут придумывала достойный ответ, но как-то слишком быстро провалилась в сон, где-то между «зато удобной» и «не то, что твоя маечка».

Казалось, только провалилась в сон, как тут же послышалось: «Лиса, вставай быстрее. Опоздаем». Голос у Миранты снова был недовольным, и Лиса пыталась сквозь сон понять, что ее так обидело. Наверное, что-то про волосы. Или нет? Про... про что же?

Она открыла один глаз, чувствуя, как тяжело открывается веко. Словно песка насыпали. Хотела потереть глаза, но ее рука была перехвачена руками подруги на полпути.

– С ума сошла? Ресницы испортишь!!! – воскликнула та. – Быстро! Умываться, глаза сильно не тереть, только умыть. И бегом переодеваться! Я жду. Даю тебе пять минут на все!

– А что случилось? – поинтересовалась Лиса, тем не менее поднявшись с кровати и отчаянно зевая.

– Мы опаздываем к нирре Дрю за платьями.

Лиса кисло вздохнула. «Бал». Этот день все же настал. День Равноденствия.

Она по традиции протянула Миранте раскрытую ладонь.

Та, столь же традиционно, шлепнула по ней кулачком и тут же раскрыла свою, подставляя под кулачок Лисы.

Жест этот у всех народов трактовался, как равенство Солнца (раскрытой ладони) и Луны (кулака), и применялся повсеместно с севера Империи до ее юга. Даже соседние королевства переняли его в качестве приветствия в этот день.

В детстве Лиса любила День Равноденствия. Когда была жива мама, они пекли маленькие печенья со знаками Солнца и Луны. И хоть внутри совсем не было начинки, зато они были очень вкусными. Мама звала на чай соседей, и вся семья Эйсов с удовольствием лакомилась выпечкой и рябиновым вареньем, запивая все это травяным чаем. Мама покупала горные дикие травы для заварки в лавке травницы Агриппы, но лишь по праздникам. Цена была слишком кусачая. Теперь же воспоминания об этом грели Лисе душу и бередили одновременно. Уже не было ни мамы, ни печенья, ни рябинового варенья, ни чая из горных трав. Даже Юмы

не было рядом, чтобы поделиться с ней воспоминанием. Лиса проводила грустным взглядом падающий желтый лист.

– Поторопись, – бросила эльфийка, обернувшись к зазевавшейся на аллее Университетского парка Лисе.

Та лишь кивнула, вдыхая свежий осенний воздух и вытесняя им тоску по близким.

Нирра Дрю вовсе не изменилась за то время, что они не виделись, будто и не переодевалась даже. Перо и мех все также украшали ее наряд, заставив Лису чихнуть пару раз.

– Все, конечно, готово, – кивнула хозяйка лавки, сбрасывая остатки пепла с длинного мундштука. – Можете забирать.

– Благодарим вас, нирра Дрю. Вы просто волшебница, – пропела Миранта.

– О, нет, тут вы не правы, – возразила ей эпатажная лавочница. – Я лишь делаю то, что мне нравится. И вам это советую.

Лиса протянула мешочек с монетами лавочнице и уточнила, написав в блокноте: «Это половина стоимости. Каждую следующую субботу в десять часов утра я буду приносить долг по частям».

Нирра Дрю прочитала написанное и кивнула:

– Такой был уговор. Но если вы хотите уплатить долг гораздо раньше, то можете по субботам оставаться здесь и принимать заказы.

Лиса просияла. Это она могла. Только... Она снова взялась за карандаш. «В следующую субботу я еще не смогу разговаривать».

– Можете не разговаривать вовсе, так даже лучше. Не люблю болтовни, – лавочница дернула плечом. – Ваша задача записывать мерки, детали заказа. Остальное моя забота. Жду вас через седмицу. В десять.

Подруги забрали шуршащие упаковки с нарядами и поспешили в пансион, готовиться.

Честно говоря, у Лисы были еще планы на день, поэтому девушка, донеся платье до комнаты, написала: «Сбегаю к наставнице. Я ненадолго. К пяти вернусь».

– К четырем, а то не успеешь.

«За два часа? Часа мне достаточно».

– К четырем и ни минутой позже, – упрямо заявила эльфийка. А Лиса нахмурилась и вздохнула. С каких пор она позволяет так собой командовать?

Экипаж на этот раз довез ее без приключений. Погода радовала. Солнечные лучи грели щеки. И даже перчатки не захотелось надевать. Лиса отметила, что в этот раз народа на улицах было гораздо больше, и тут же вспомнила, что сегодня Большая ярмарка. Жаль, не посмотреть. Нет ни денег, ни времени. Лису тревожило, что она до сих пор не рассказала Василине об Альмире, ведь тогда бы ее тело, возможно, уже нашли. В Университете заметили отсутствие адепки, но почему-то сообщили, что она задерживается дома и прибудет на учебу позже. Так им сообщила магистр Хайтэ на первом же занятии после выпуска Лисы.

Дом наставницы был красиво украшен гирляндами из желтых и красных листьев. К двери приделан букет из тех же листьев, но с ягодами рябины. Лиса нажала на артефакт и услышала уже знакомую мелодию звонка. Нэтом, как всегда подтянутый и чисто выбритый, с осенней бутоньеркой в лацкане жакета, открыл дверь и тут же расплылся в улыбке.

– Нисса Лиса! С Днем Равноденствия! Как же мы все волновались за вас. Проходите скорее, нисса Василина уж не чаяла увидеть вас на этих выходных.

Лиса лишь улыбалась в ответ и кивала, следуя за ним. Нэтом помог ей снять пальто, а она, поблагодарив его кивком, пошла искать наставницу.

Василина нашла в столовой. Обменявшись традиционным жестом, ведунья тепло обняла ученицу и тут же, слегка отстранив, тревожно осмотрела.

Взгляд ее отметил и уже пожелтевший след от завязки мантии, и бледные щеки ученицы. Наставница покачала головой.

– Садись. Нэтом, попроси приготовить чай. Сейчас добавим в него щепотку травок, и все будет хорошо. Не думала, что ты придешь сегодня. Ведь нынче бал.

Лиса кивнула и достала блокнот.

«Нужно было кое-что рассказать, и это очень срочно».

Наставница нахмурилась. Во взгляде сквозила тревога.

– Случилось что-то?

Лиса снова кивнула.

«Еще одна жертва».

– Но никого больше не нашли, – озадаченно сказала Василина. Она задумчиво потерла принесенную чайную ложку. – Разве что того старика. Кстати, инспектор Фархат был у Герберта. Твердил, что вы мутите воду.

Наставница хмыкнула.

– Мне совсем не понравился его тон. Ты знаешь, что он хочет замять дело?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.